

Чумакова Варвара Павловна

**КОНЦЕПЦИЯ ГЕРБЕРТА МАРШАЛЛА МАКЛЮЭНА: МЕДИА В
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ**

Специальность 24.00.01 – «Теория и история культуры»

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата культурологии

Научный руководитель:

Покровский Никита Евгеньевич,
доктор социологических наук, профессор

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ РОЛИ МЕДИА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ М.МАКЛЮЭНА	25
§1. Обзор работ, формирующих концепцию медиа М.Маклюэна: основные периоды и их контекст.....	25
§2. Концепция медиасреды М.Маклюэна: основные понятия и сходства с другими концепциями	37
1.2.1. Крайний универсализм Маклюэна: границы применимости.....	38
1.2.2. Вербальная структура медиа и представление об особой среде медиа: сходство М.Маклюэна и Ю.М.Лотмана.....	42
1.2.3. Медиасреда и культуры повседневности: метафоры «фигуры» и «фона» у М.Маклюэна и Г.Гарфинкеля	50
§3. Влияния исследователей 20 века на формирование методологии М.Маклюэна	53
1.3.1. «Космические» метафоры в периодизации социокультурной динамики: «конstellации» В.Беньямина и «галактики» М.Маклюэна....	54
1.3.2. «Культурная предрасположенность» медиа: влияние Г.Инниса на концепцию М.Маклюэна.....	61
1.3.3. Разные типы восприятия пространства с помощью медиа: влияние Э.Карпентера на концепцию М.Маклюэна	69
ВЫВОДЫ ИЗ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ.....	77
ГЛАВА 2. РЕКОНСТРУКЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ КОНЦЕПЦИИ МАКЛЮЭНА О РОЛИ МЕДИА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ ...	81
§1. Модель социокультурной динамики М.Маклюэна.....	81
§2. Медиа в социокультурной динамике западного общества в концепции М.Маклюэна и ее интерпретациях	95

§3. Интерпретации концепции М.Маклюэна в рамках направления медиаэкологии	108
2.3.1. Медиаэкология как постнеклассическая наука	108
2.3.2. Борьба культуры и технологий в концепции «технополии» Н.Постмана	117
2.3.3. Конструирование субкультур и контркультур с помощью медиа: «обобщенное где угодно» Дж.Мейровица	127
ВЫВОДЫ ИЗ ВТОРОЙ ГЛАВЫ	133
ГЛАВА 3. КУЛЬТУРНЫЕ ПАТТЕРНЫ МЕДИА В КОНЦЕПЦИИ М.МАКЛЮЭНА: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ	138
§1. Использование паттернов медиа для анализа изменений медиасреды в России	140
§2. Паттерн степени гомогенности пространства	147
§3. Паттерн степени жесткости внешних границ	158
§4. Паттерн степени централизованности пространства	165
§5. Паттерн направленности движения в пространстве	170
§6. Паттерн жесткости внутренних границ	175
ВЫВОДЫ ИЗ ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ	181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
БИБЛИОГРАФИЯ	196
ПРИЛОЖЕНИЯ	213
Приложение №1. Общая характеристика исследования	213
Приложение №2. Таблица информантов	215

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Социокультурная динамика уже давно считается одним из важнейших предметов исследования в социальных и гуманитарных науках. В разные исторические периоды те или иные факторы, влияющие на нее, выходят на первый план, привлекая внимание ученых. Если некоторое время назад медиа воспринимались большинством исследователей как то, что воспроизводит культурные ценности и нормы¹, то есть участвует в социокультурной динамике в качестве инструментального, утилитарного средства, то с развитием телевизионных форматов, а также Интернета, компьютерных и мобильных технологий, исследователи все больше обращают внимание на то, что роль медиа в социокультурной динамике более сложна, не так прямолинейна и требует более глубокого осмысления.

Маршалл Маклюэн одним из первых обратил на это внимание и проанализировал сложную роль медиа. Однако более известными (переводимыми на другие языки и переиздаваемыми) оказались его ранние работы (первой половины 1960-х годов), в которых нет того обобщающего посыла, который есть в работах позднего периода (второй половины 1970-х годов). Поэтому, хоть его вклад и признается повсеместно, в связи с вышеназванными обстоятельствами и поэтичностью своих работ Маклюэн до сих пор воспринимается отдельно от основного поля медиатеорий и его исследования редко используются в качестве теоретической базы. Широко же известные фразы и метафоры Маклюэна (например, «глобальная деревня», «средство коммуникации есть сообщение», «галактика

¹ Например: Лазарсфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие // Макаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире. М: Аспект-пресс, 2000. С. 138-149.

Гутенберга» и т.д.²), напротив, тиражируются столь избыточно, что смысл их стерся.

Однако, на наш взгляд, многие современные исследования подтверждают гипотезы, в изобилии присутствующие в работах Маклюэна. Это вызвало новую волну интереса к идеям Маклюэна в 2010-е годы³. Современные исследователи медиа, опираясь на его работы и развивая некоторые положения, описывают процессы в современных медиа и современной культуре. Данная работа тоже относится к этой «новой волне» и предлагает реконструированную модель социокультурной динамики Маклюэна, которая анализирует медиа с точки зрения того, каким способом они конструируют реальность, какие клише используют и какую, исходя из этого, формируют культурную среду общества. Это все необходимо для того, чтобы определять изменения в представлениях о мире, доминирующих в данный момент.

Изучение участия медиа в социокультурной динамике занимает значительное место в работах Маклюэна. Более того, он считал, что он единственный предлагает «трансформационную теорию медиа», тогда как все остальные «трансмиссионную»⁴ (под последней имеется в виду модель, в которой медиа только передают сообщения, но не изменяют его). Идея о том, что сфера медиа постоянно изменяется, проходит красной нитью через работы Маклюэна разных лет. Вокруг этих изменений выстраивается логика, позволяющая объяснить способ конструирования реальности, присущий тому или иному медиа. Концепция социокультурной динамики Маклюэна, относящаяся к «циклической парадигме»⁵, все более актуальна в современную эпоху, поскольку позволяет проанализировать генезис

² Николаев В.Г. Герберт Маршалл Маклюэн и его книга «Понимание средств коммуникации» // Отечественные записки, 2003. №4 (13). Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/gerbert-marshall-maklyuen-i-ego-kniga-ponimanie-sredstv-kommunikacii>

³Guins R. The Present Went This-A-Way: Marshall McLuhan's Understanding Media: The Extensions of Man @ 50 // Journal of Visual Culture, 2014. Volume 13, n.1 p. 3-13

⁴Liss J. The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // Canadian Journal of Communication, 1989 # 14(4-5). P. 1-29.

⁵Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве / [Отв. ред. Н.А.Хренов]; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ; Научный совет «История мировой культуры». – М.: Наука, 2004.

способов конструирования представлений о мире, присущих медиа, и волны их повторяемости в культуре. Очевидно, что во все времена в культуре можно встретить практически все способы конструирования представлений о мире, но в разные эпохи доминируют разные способы. Идея рассматривать медиа в качестве основания, позволяющего выявлять эти волны в культуре, и обуславливает актуальность исследования.

Проблема исследования

Проблема данного диссертационного исследования обусловлена тем, что концепция Маклюэна при широкой известности имени автора известна фрагментарно, наиболее часто тиражируются его идеи из работ первой половины 1960-х годов, тогда как систематизацию и обобщение своей концепции он совершил в конце 1970-х. Работы этих годов введены в научный дискурс в меньшей степени (как в мировой, так и в российский, хотя в российской науке эта проблема острее), за счет чего, во-первых, концепция Маклюэна используется чаще только для обозначения тех или иных явлений в области медиа и массовой культуры, нежели чем для их анализа. Во-вторых, идеи Маклюэна чаще используются для описания культуры его времени, в то время как его работы содержат потенциал для анализа медиа в социокультурной динамике в принципе, не только в середине XX столетия, что показывают импликации его теории на Интернет. В-третьих, Маклюэн воспринимается большинством научного сообщества как ученый-теоретик, однако его поздние работы показывают, что в концепции Маклюэна содержится потенциал для анализа медиа не только на теоретическом уровне, но и для интерпретации эмпирических данных.

Степень разработанности проблемы исследования

В работе над исследованием использован широкий круг литературы, так что для удобства обзора мы считаем целесообразным объединить ее в семь групп: 1) работы об особенностях социокультурной динамики, так или иначе отразившиеся в работах Маклюэна; 2) работы о роли медиа в социокультурной динамике, оказавшие влияние на Маклюэна, и

исследователей этого влияния; 3) работы самого Маклюэна, которые анализируются в данном исследовании; 4) работы о роли медиа в социокультурной динамике оппонентов Маклюэна; 5) работы о роли медиа в социокультурной динамике идейно близких Маклюэну авторов, но не пересекавшихся с ним, а также работы исследователей этих связей; 6) работы современных исследователей творчества Маклюэна, анализирующие роль медиа в социокультурной динамике в его концепции, а также современные работы, позволяющие интерпретировать концепцию Маклюэна; 7) работы последователей Маклюэна, исследующих с его помощью роль современных медиа в социокультурной динамике.

Первая группа – работы о моделях социокультурной динамики, отразившиеся в работах Маклюэна, среди которых нас интересуют, прежде всего, работы от конца 19 века и позже, так как они приходятся на время возрастания роли медиа в формировании массовой культуры. Философы Античности, Средних веков, Нового времени, безусловно, также изучали социокультурную динамику, но их идеи отражены в идеях мыслителей последующих веков и будут так или иначе рассмотрены в интерпретациях авторов современных.

К этой группе относится модель социокультурной динамики (эволюционная, линейная, ставящая во главу угла производственные силы и отношения, через изменение которых идет смена формаций)⁶, предложенная К.Марксом. Маклюэн критиковал Маркса за то, что тот проигнорировал формирование особой среды технологиями⁷, но при этом анализ марксистской парадигмы давал ему пищу для рассуждений о медиа в СССР⁸. О.Шпенглер⁹,

⁶Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 5–9. Стр.7

⁷Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. – М: АСТ, Астрель, 2012. Стр.42

⁸McLuhan H.M. Media Log // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960. P.180-183. Стр.183

⁹Шпенглер О. Ш. Закат Западного мира (Полное издание в одном томе). – М.: Альфа книга, 2010.

как и Маркс, по мнению Маклюэна, не учел изменений медиасреды, что и стало причиной его «отчаянья»¹⁰.

Исследования А.Тойнби¹¹, в отличие от Маркса и Шпенглера, были позитивно восприняты Маклюэном и инкорпорированы в его концепцию. Тойнби, анализируя вызовы цивилизации, собрал, по мнению медиаисследователя, обширный материал о роли технологий в социокультурной динамике, в частности указав на различные способы адаптации общества к новым технологиям¹². Другими важными для Маклюэна историками стали Л.Мэмфорд и Е.Хейвлок¹³. У первого Маклюэн заимствует идею «взрыва» как двигателя социокультурной динамики¹⁴, у второго - описание разницы в передаче культурных ценностей с помощью устного слова и письменности в Античности, которое затем экстраполирует на массовую культуру 20 века¹⁵.

Значимая фигура в области изучения социокультурной динамики 20 столетия – П.Сорокин¹⁶, упоминается Маклюэном вскользь, когда он обращается к исследованию войны¹⁷, в целом же как в концепции Сорокина нет упоминаний Маклюэна, так и в концепции Маклюэна, за исключением упомянутого, Сорокин не анализируется.

Вторая группа – работы авторов, писавших непосредственно о медиа в социокультурной динамике и оказавших влияние на Маклюэна, а также авторы, это влияние анализирующие. Прежде всего, это работы Г.Инниса¹⁸, которого Маклюэн считал своим учителем. Это влияние исследовалось широким кругом авторов, в частности нам близок подход

¹⁰Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 129

¹¹Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Айрис-Пресс, 2010.

¹²Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 82-83

¹³Havelock E. Preface to Plato. Cambridge, MA: Belknap Press, 1963.

¹⁴Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 210

¹⁵McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science, University of Toronto Press, 1992. Стр. 35-36

¹⁶Сорокин П. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006.

¹⁷Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. – М: АСТ, Астрель, 2012. Стр.71

¹⁸InnisH. The Bias of Communication. Toronto, University of Toronto Press, 1951.

Р.Ф.Онуфрийчука¹⁹, который мы развиваем, добавляя к нему анализ происхождения представления о «культурной предрасположенности» у Инниса. Во-вторых, это работы антропологов – коллег Маклюэна в Университете Торонто, в частности, его близкого друга Э.Карпентера²⁰, в диалоге с которым рождались многие идеи Маклюэна. Это влияние наименее всего исследовано, фактически единственная работа Х.Принса и Дж.Бишопа²¹ о Карпентере содержит краткий, неполный анализ связи его и Маклюэна.

Третья группа представлена собственно работами Маклюэна, написанными в период с конца 1940-х до конца 1970-х годов. Мы включили в исследование не только широко известные тексты, но обратились и к малоизвестным работам, не переведенным на русский язык. В нашем исследовании проанализированы следующие книги: «Механическая невеста: фольклор постиндустриального человека» (1951)²², «Галактика Гутенберга: становление человека печатающего» (1962)²³, «Понимание медиа: внешние расширения человека» (1964)²⁴, «Средство коммуникации есть «век масс»» (1967)²⁵, «Через исчезающую точку: пространство в поэзии и живописи» (1968) (в соавторстве с Х.Паркером)²⁶, «Война и мир в глобальной деревне» (1968) (в соавторстве с К.Фиоре)²⁷, «От клише к архетипу» (1970) (в соавторстве с В.Ватсоном)²⁸, «Культура – наше дело» (1972)²⁹, «Сегодня:

¹⁹ Onufrijchuk R. F. Object as Vortex: Marshall McLuhan & Material Culture as Media of Communication // PhD thesis, 1998

²⁰ Carpenter E. The New Languages // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960. P.162-179

²¹ Prins H.E.L., Bishop J. Edmund Carpenter: Explorations in Media & Anthropology // Visual Anthropology Review. Fall-Winter 2001-2002 vol.17 num. 2

²² McLuhan H.M. The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man. Toronto: GingkoPress, 2002.

²³ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005.

²⁴ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007.

²⁵ McLuhan H.M., Fiore Q. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. – USA: Penguin books, 1996.

²⁶ McLuhan H.M., Parker H. Through the Vanishing Point. Space in Poetry and Painting. – NY: Harper & Row, 1969.

²⁷ Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. – М: АСТ, Астрель, 2012.

²⁸ McLuhan H.M., Watson W. From Cliché to Archetype; Viking, NY, 1970

²⁹ McLuhan H.M. Culture is Our Business. – NY: Ballantine Books, 1972.

менеджер вне системы» (1972) (в соавторстве с Б.Невиттом)³⁰, в том числе изданные посмертно: «Законы медиа: новая наука» (1988) (в соавторстве с Э. Маклюэном)³¹, «Глобальная деревня: трансформации в мире и медиа 21 века» (1989) (в соавторстве с Б.Паверсом)³², «Медиа и формальная причина» (2011) (в соавторстве с Э. Маклюэном)³³. Также статьи в сборниках «Объяснения коммуникации. Антология» (1960)³⁴ и «Медиа исследования: технологии, искусство и коммуникации» (2014)³⁵. Помимо этого использовано два выпуска арт-журнала «Контрвзрыв», подготовленного Маклюэном (первый – «самиздатный» 1954 года, переизданный в первоизданном виде в 2011 году³⁶, второй опубликованный с изменениями в 1970 и дизайном от Х.Паркера³⁷). Также анализируется «Доклад по проекту понимания новых медиа» (1960)³⁸, подготовленный Маклюэном по заказу Ассоциации образовательных телерадиовещателей США и в итоге, после недовольства результатом заказчиков, изданный с дополнениями в виде книги «Понимание медиа: внешние расширения человека».

К четвертой группе мы отнесли работы исследователей, которые формировали мейнстрим исследований медиа на североамериканском континенте во времена Маклюэна. С большинством из них Маклюэн был в оппозиции³⁹, что отчасти явилось причиной его положения аутсайдера. Во-первых, это работы Р.Мертон⁴⁰ и коллег в рамках функционального

³⁰ McLuhan H.M., Nevitt B. Take Today: The Executive as Dropout. - NY: Harcourt Brace Jovanovich, 1972.

³¹ McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science, University of Toronto Press, 1992.

³² McLuhan H.M., Powers B.R. The Global Village: Transformations in World Life and Media in the 21st Century with; Oxford University Press, 1989

³³ McLuhan H.M., McLuhan E. Media and Formal Cause. USA: NeoPoiesis Press, 2011.

³⁴ Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960.

³⁵ McLuhan H. M. Media Research: Technology, Art and Communication (Critical Voices in Art, Theory and Culture). Taylor and Francis. Kindle Edition, 2014.

³⁶ McLuhan H.M. Counterblast 1954 Edition / with Foreword by Gordon T., Afterword by Lamberti E. // Transmediale, festival for art and digital culture, Berlin, in cooperation with Ginko Press, NY, 2011.

³⁷ McLuhan H. M. Counterblast / Designed By Parker H. Rapp & Whitting Limited, London, 1970.

³⁸ McLuhan H.M. Report on Project in Understanding New Media, 1960. Электронный ресурс, режим доступа: <https://mcluhangalaxy.wordpress.com/2014/11/19/report-on-project-in-understanding-new-media-1960-available-online/>

³⁹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 25, стр.340.

⁴⁰ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ, Хранитель, 2006.

подхода, которые рассматривают социокультурную динамику линейно и, прежде всего, сфокусированы на «сегодняшней истории», то есть в силу своих методологических ограничений не затрагивают вопросы исторической периодизации роли медиа в культуре⁴¹. Во-вторых, сюда относятся работы У.Шрамма⁴² и коллег, которые рассматривали исторический аспект роли медиа в социокультурной динамике, но исходя из того, что медиа воспроизводят политические установки. Сравнение подхода Маклюэна с подходами Мертона и Шрамма показывает его специфику⁴³.

Пятая группа - работы авторов, с которыми Маклюэн не был знаком, но при этом сегодня мы можем обнаружить сходство идей Маклюэна с их идеями. В целом, формирование идей Маклюэна приходится на время осмысления перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. В это время огромное число исследователей обратилось к вопросам социокультурной динамики и роли медиа в ней. Дж.Бенижер⁴⁴ приводит список из нескольких десятков ключевых авторов 1950-70-х годов, предложивших свое название для нового общества или новой культуры, сформировавшейся благодаря информационным технологиям. Но многие исследователи середины 20 столетия были охвачены своего рода эйфорией перед новыми технологиями, в которых они видели некий принципиально новый этап развития общества, однако сегодня вопрос о том, когда именно начался «новый» этап и каковы его принципиальные отличия от прошлого, оказывается более сложным и требующим комплексного рассмотрения.

Во-первых, это работы А.Моля⁴⁵, который внес большой вклад в исследование социокультурной динамики, рассмотрев механизмы формирования циклов в культуре, а также введя понятие «мозаичной

⁴¹Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ, Хранитель, 2006.

⁴²Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. – М.: Национальный институт прессы, ВАГРИУС, 1998.

⁴³Более подробно в статье: Чумакова В.П. Роль Герберта Маршалла Маклюэна в социологии медиа и формировании научного направления «медиаэкологии» // Медиаскоп, №1, 2015.

⁴⁴Beniger J. The Control Revolution: Technological and Economic Origins of the Information Society. – USA: Harvard University Press, 1989.

⁴⁵Моль А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2008.

культуры». Несмотря на то, что Моль никогда не отождествлял средство коммуникации и сообщение⁴⁶ и в целом не был знаком с работами Маклюэна, точно также как и Маклюэн не был знаком с работами Моля, выводы обоих исследователей относительно мозаичной культуры, присущей западной цивилизации, во многом совпадают.

Во-вторых, это работы по семиотике культуры Ю.М.Лотмана⁴⁷, с которым у Маклюэна, несмотря на разделенность железным занавесом, мы обнаружили много общего и в представлении об особой среде – «семиосфере», и в обращении к идее «взрыва» в социокультурной динамике. Сам Лотман познакомился с фрагментами концепции Маклюэна в конце жизни в 1980-х годах. Первый перевод Маклюэна в СССР вышел в 1987 году – это была глава о телевидении из «Понимания медиа» в сборнике «Телевидение вчера, сегодня, завтра»⁴⁸. До этого были публикации с пересказом его идей, например, в книге А.В.Кукаркина «По ту сторону расцвета. Буржуазное общество: культура и идеология» (издание третье, доработанное), в которой излагались ключевые западные теории, в том теория Маклюэна⁴⁹ в кратком пересказе по книге-комиксу «Средство коммуникации – это «век масс» («massage»)), которая сама по себе представляет собой краткий пересказ «Понимания медиа: внешние расширения человека». Но первые полноценные переводы книг Маклюэна происходят только в 21 веке, так «Галактика Гутенберга» выходит в 2003, «Понимание медиа» в 2005, «Война и мир в глобальной деревне» в 2013. Что касается Лотмана, то он не упоминается в книгах Маклюэна, хотя и становится известен на западе в конце жизни Маклюэна. Упоминание Лотмана есть в работе ученика

⁴⁶Mathien M. Abraham Moles ou l'information et la communication. Au carrefour des sciences, de la vie quotidienne et de l'esthétique // Communication, Vol. 22/2. 2003. P. 167-181. Электронный ресурс, режим доступа: <http://communication.revues.org/4684?lang=en>

⁴⁷Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб: «Искусство Спб», 2000.

⁴⁸Маклюэн М. Телевидение. Робкий гигант // Телевидение вчера, сегодня, завтра. - М.:Искусство, 1987. - 59 с.

⁴⁹Кукаркин А.В. По ту сторону расцвета. Буржуазное общество: культура и идеология (Издание третье, доработанное). – М.: Издательство политической литературы, 1981. Стр. 285, 475

Маклюэна – В.Онга⁵⁰, вышедшей уже после смерти Маклюэна в 1982 году. Поэтому можно сказать, что в целом две концепции – Лотмана и Маклюэна – формировались вне зависимости друг от друга. Их общий исток – традиции формализма в искусствоведении – вероятно, сближают авторов. Влияние авангардного движения в культуре и, соответственно, формализма на Маклюэна достаточно подробно проанализировано Е.Ламберти⁵¹, Р.Перрином⁵², И.Архангельской⁵³, однако они, как и М.Данеси⁵⁴, который в своем исследовании вскрывает семиотическую составляющую подхода Маклюэна, не обращаются к Лотману.

В-третьих, нам важны работы исследователей фоновых практик, в особенности Г.Гарфинкеля⁵⁵, который параллельно, не пересекаясь с Маклюэном⁵⁶, произвел похожую операцию – заимствовал метафору «фигуры» и «фона» из гештальт-психологии(через Л.Витгенштейна, как пишет В.С.Вахштайн⁵⁷) и применил ее для исследования повседневности. Л.Ралон и М.Вието⁵⁸, а также Дж.Мейровиц⁵⁹ находят сходства концепции Маклюэна и идей исследователей повседневности, однако сравнения с Гарфинкелем мы не нашли в работах. На наш взгляд, это сравнение важно произвести, так как оно показывает, как концепция Маклюэна может быть использована для исследований повседневности, обыденной культуры.

⁵⁰Ong W. *Orality and Literacy: the technologizing of the word/ with additional chapters by John Hartley*. 30th Anniversary Edition. NY: Routledge, 2012. Стр.8

⁵¹Lamberti E. *Marshall McLuhan's Mosaic: Probing the Literary Origins of Media Studies*. University of Toronto Press, Kindle Edition, 2012.

⁵²Perrin R.T. *From Cambridge to Communication: McLuhan beyond McLuhanism*. Simon Fraiser University, 2000.

⁵³Архангельская И. Б. Герберт Маршалл Маклюэн: от исследования литературы к теории медиа. – М.: Издательство Московского Университета, 2007.

⁵⁴Danesi M. *The Medium is the Sign: Was McLuhan a Semiotician?* // *MediaTropese Journal*, vol. I, 2008. – p. 113-126

⁵⁵Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий // *Социологическое обозрение*. Т.2. №1. 2002. С. 42-70

⁵⁶McLuhan H.M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*, University of Toronto Press, 1992.Стр. 5

⁵⁷Вахштайн В. С. *Социология повседневности и теория фреймов*. - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. Стр.51

⁵⁸Vieta M., Ralon L. *Being-in-the-Technologically-Mediated-World: Existential Philosophy of Marshall McLuhan* // *The Popular Cultures Studies Journal*, Vol. 1, n. 1&2, 2013

⁵⁹Meyrowitz J. *No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior*. OxfordUniversityPress. 1985. KindleEdition

Наконец, нам важны работы В.Беньямина⁶⁰, из которых, по последним исследованиям⁶¹, к Маклюэну пришла метафора «галактики» и сам принцип выделения периодов в социокультурной динамике на основании участия медиа в ней. В целом, исследователи П.Гроссвиллер⁶², М.Постер⁶³ отмечают сходства Маклюэна и Беньямина, Адорно и Хоркхаймера⁶⁴, однако их сравнение показывает на сходство в представлениях о разрушении ценностей Просвещения в эпоху массовой культуры и использовании диалектического метода, мы же хотим расширить сравнительный анализ за счет сравнения представлений о среде медиа Маклюэна и индустрии культуры в концепции критической теории.

Пятая группа – работы непосредственных исследователей и интерпретаторов творчества Маклюэна, на которые мы опираемся в данной работе, а также работы, которые помогут нам в анализе его концепции. Работ о Маклюэне великое множество, и среди них мы рассматриваем только те работы, которые интерпретируют концепцию социокультурной динамики Маклюэна как не относящуюся к «жесткому технологическому детерминизму», так как до «ренессанса Маклюэна» его идеи зачастую относили именно к этой парадигме, что, как показывают современные работы, не совсем корректно. Прежде всего, переосмысляются взаимоотношения Маклюэна и технологического детерминизма в работах Дж.Лисса⁶⁵, Р.Бейба⁶⁶, Дж.Кэри⁶⁷, Р.Ф.Онуфрийчука⁶⁸, Р.Логана⁶⁹.

⁶⁰ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Вальтер Беньямин: Избранные эссе. / Под ред. Здорового Ю.А. - М.: "Медиум", 1996. с.15-65

⁶¹ Friesen N. Wandering Star: The Image of the Constellation in Benjamin, Giedion and McLuhan Электронный ресурс, режим доступа: http://www.academia.edu/4032277/Wandering_Star_The_Image_of_the_Constellation_in_Benjamin_Giedion_and_McLuhan

⁶² Grosswiler P. The Dialectical Methods of Marshall McLuhan, Marxism, and Critical Theory // Canadian Journal of Communication, 1996 #1(21) <http://www.cjc-online.ca/index.php/journal/article/view/925/831>

⁶³ Poster M. McLuhan and The Cultural Theory of Media // MediaTropese Journal, vol II. #2, 2010. – p.1-18

⁶⁴ Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.: Медиум, 1997.

⁶⁵ Liss J. The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // Canadian Journal of Communication, 1989 # 14(4-5). P. 1-29.

⁶⁶ Babe R.E. Innis and the emergence of Canadian communication/media studies // Global media journal – Canadian Edition. 2008. Vol.1, Issue 1, pp.9-23

⁶⁷ Carey J. W. Space, Time and Communications: A Tribute to Harold Innis // Communication as Culture: Essays on Media and Society. New York: Routledge, 1992

Также сюда относятся работы современных российских авторов, посвященные особенностям моделей социокультурной динамики: В.М.Розина⁷⁰, Н.А.Хренова⁷¹ о циклической парадигме и ее особенностях, А.С.Ахиезера⁷² о динамике циклов, И.В.Кондакова, К.Б.Соколова и Н.А.Хренова⁷³ об особенностях глобализации и массовой культуры в контексте социокультурной динамики, П.Ю.Черносвитова⁷⁴ о взаимоотношениях личности и культуры. Они помогут нам проанализировать модель социокультурной динамики Маклюэна, выявить ее специфику.

Шестая группа – это работы последователей Маклюэна, которые развивают его идеи, в частности, применяют их к изучению Интернет-культуры.

Парадоксально, но факт, что при широчайшей популярности Маклюэна его концепция излагается очень обобщенно, с одной стороны, с другой, фрагментировано, несистемно. Некоторые интерпретации идей Маклюэна оказываются далеки от оригинала настолько, что содержат противоположный смысл – например, интерпретации известных исследователей Ж.Бодрийяра⁷⁵ и М.Кастельса⁷⁶. Наиболее подробно и близко к тексту работы Маклюэна интерпретируются в рамках направления

⁶⁸ Onufrijchuk R. F. Introducing Innis/McLuhan concluding: the Innis in McLuhan “system” // The Australian Journal of media & culture. 1993. Vol.7 n.1

⁶⁹ Logan R. McLuhan Misunderstood: Setting the Record Straight. The Key Publishing House Inc..KindleEdition. 2013

⁷⁰ Розин В.М. Понятие «цикл» и типы циклов в культуре // Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве / [Отв. ред. Н.А.Хренов]; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ; Научный совет «История мировой культуры». – М.: Наука, 2004. – 621 с. С. 74-85

⁷¹ Хренов Н.А. Искусство в контексте XX века на фоне повторяющихся флуктуаций в больших длительностях исторического времени // Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве / [Отв. ред. Н.А.Хренов]; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ; Научный совет «История мировой культуры». – М.: Наука, 2004. – 621 с. С. 15-73

⁷² Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

⁷³ Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. – М.: Прогресс-Традиция, 2011.

⁷⁴ Черносвитов П.Ю. Человек и культура: кто кем правит? // Культурологический журнал, 2014, №3(17).

⁷⁵ Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Пер. О.А. Печенкина. – Тула, 2013.

⁷⁶ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000.

медиаэкологии в работах Н.Постмана⁷⁷, Дж.Мейровица⁷⁸, П.Левинсона⁷⁹. Д.Рашкоффа⁸⁰ и других. Однако само направление медиаэкологии исследовано только в одной монографии Л.Стрейта⁸¹, ученика Постмана и экс-президента Ассоциации медиаэкологии, который выделяет ключевые отличия медиаэкологии от традиционных научных теорий. Также очерк авторов, составляющих дискурсивное ядро медиаэкологии, представлен в статье К.Сколари⁸². В статье В.Степанова⁸³ выделено несколько уровней медиаэкологии. Тем не менее, роль медиаэкологии в истории науки в целом не определяется перечисленными авторами, однако такой анализ позволит уточнить место Маклюэна в науке. Для этого мы воспользуемся подходом В.С.Степина⁸⁴ к истории науки, который выделяет три типа научных картин мира: классическую, неклассическую, постнеклассическую.

Изучение работ, разрабатывающих проблему данного исследования, дало автору необходимую **теоретическую базу**, с одной стороны, и показало пробелы, неизученные области, требующие рассмотрения в работе, с другой стороны.

Объектом данного диссертационного исследования выступает концепция медиа Маклюэна, представленная в работах 1950-70-х годов.

Предметом данного диссертационного исследования стала роль медиа в социокультурной динамике в концепции Г.М.Маклюэна.

⁷⁷ Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. New York: Penguin, 1985; Postman N. The Disappearance of Childhood: Redefining the Value of School. New York: Vintage Books, 1994; Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. NY: Vintage Books, 1993

⁷⁸ Meyrowitz J. No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior. Oxford University Press. 1985. Kindle Edition.; Meyrowitz J. The Rise of Glocality: New Senses of Place and Identity in the Global Village // A Sense of Place: The Global and the Local in Mobile Communication. – Vienna: Passagen Verlag, 2005. – p. 21-30; Meyrowitz J. From Tribal to Global: A Brief History of Civilization from a McLuhanesque Perspective. The Legacy of McLuhan. Hampton Press. 2005. p. 35-43

⁷⁹ Levinson P. Digital McLuhan: A guide to the Information Millenium. UK: Routledge, 1999.

⁸⁰ Rushkoff D. Present Shock: When Everything Happens Now. Penguin Group US. Kindle Edition. 2013

⁸¹ Strate L. Amusing Ourselves to Death: Neil Postman's Brave New World Revisited (A Critical Introduction to Media and Communication Theory; v.10). Peter Lang Publishing, NY, 2014

⁸² Scolari C. Media ecology. Map of the theoretical niche. Quadernsdel CAC, 2010. 34 (June). P. 17-25.

⁸³ Степанов В.А. Медиаэкология: опыт демаркации научного направления. 2011. Электронный ресурс, режим доступа: http://media-ecology.blogspot.ru/2011/05/blog-post_3319.html

⁸⁴ Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С.249 – 295

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы реконструировать роль медиа в социокультурной динамике в концепции Маклюэна.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Предложить периодизацию творчества Маклюэна, исходя из развития представлений о роли медиа в социокультурной динамике в его работах;
2. Выявить основные понятия в концепции социокультурной динамики Маклюэна, их происхождение и логические связи друг с другом и их близость с понятиями из семиотики культуры Ю.М.Лотмана и исследований повседневности Г.Гарфинкеля;
3. Выявить специфику модели социокультурной динамики Маклюэна, ее конфигурацию и основные фазы, а также проанализировать связь этой модели с моделью социокультурной динамики представителей первой волны Франкфуртской школы;
4. Выявить специфику участия медиа в культурных циклах в концепции Маклюэна;
5. Реконструировать основные паттерны модели социокультурной динамики Маклюэна и значения, которые они могут принимать в разных фазах культурного цикла;
6. Привести эмпирическую иллюстрацию специфики медиасреды современного российского села с помощью модели социокультурной динамики Маклюэна.

Последняя задача служит в качестве эмпирической иллюстрации концепции Маклюэна и демонстрирует возможность интерпретировать полевые данные с ее помощью. Выбор пал на изучение медиасреды российских сельских жителей, поскольку они долгое время отставали в своем медиапотреблении от остальной страны в силу ограниченности доступа к телевидению и Интернету. Спутниковое телевидение и мобильный Интернет в 2010-х годах изменяет эти обстоятельства, и сельские жители активно

включаются в практики просмотра широкого набора телеканалов и пользования других новых технологий. Мы считаем, что на этом примере хорошо видна специфика концепции Маклюэна, позволяющая описать происходящие изменения в медиасреде.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что специфика участия медиа в социокультурной динамике в концепции Маршалла Маклюэна не сводится к инструментальной «функции», но гораздо более сложно вписана в этот процесс, то есть медиа не просто воспроизводят те или иные культурные паттерны, но и участвуют в их изменении.

Методология исследования строится на основании междисциплинарного подхода, в котором учитываются исторические предпосылки формирования концепции медиа в социокультурной динамике, связи этой концепции с культурологическими, лингвистическими, семиотическими, социологическими, искусствоведческими концепциями. В работе используются **методы** периодизации творчества Маклюэна, теоретическая реконструкция его концепции и сравнение ее с другими концепциями. Для **эмпирической иллюстрации**, показывающей применение концепции Маклюэна для изучения медиасреды российского села, *использованы метод глубинного интервью и метод анализа контента.*

Эмпирическую базу исследования составляют глубинные интервью⁸⁵, собранные в экспедициях Лаборатории медиаисследований ЦФИ НИУ ВШЭ в 2012-2014 годах⁸⁶, а также контент телепередач популярных среди сельских жителей каналов («Охота и рыбалка», «Шансон ТВ» и др.). Диссертант

⁸⁵ В разработке гайда для глубинных интервью участвовали сотрудники Лаборатории медиаисследований ЦФИ НИУ ВШЭ Давыдов С.Г., Качкаева А.Г., Кирия И.В., Логунова О.С., Новикова А.А., Чумакова В.П. Глубинные интервью брали сотрудники Лаборатории медиаисследований ЦФИ НИУ ВШЭ, а также студенты и аспиранты НИУ ВШЭ, студенты и преподаватели ДГТУ, КФУ, участвовавшие в экспедициях.

⁸⁶ Исследования выполнены в рамках проектов, поддержанных фондом Прикладных Фундаментальных Исследований НИУ ВШЭ: «Трансформация медиа в России в условиях новой коммуникационной реальности», 2012 (руководитель Качкаева А.Г.); «Трансформация российского телесмотрения в условиях появления новых медиаплатформ», 2013 (руководитель Кирия И.В.); «Медиа в новой социальной, экономической и технологической реальности», 2014 (руководитель Кирия И.В.).

принимал участие во всех экспедициях, из 195 интервью в общем массиве им собрано 47 интервью.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предлагается новая периодизация творчества Маклюэна, учитывающая становление концепции социокультурной динамики: в «ранний» период (1946 -1967 годы) формулируется ее понятийный аппарат, в «средний» период (1967 – 1972 годы) определяется циклический вид модели, в «поздний» период (1972 – 1979 годы) происходит систематизация и обобщение концепции.

2. Совокупность существующих одновременно медиа образует медиасреду. Медиасреда Маклюэна тождественна понятию семиосферы в культурной семиотике. Она находится в состоянии постоянной трансформации и состоит из клише, которые отсылают к архетипическим образам, но вырваны из их контекста и образуют новые сочетания, перемещаясь из «фигуры» в «фон» и обратно.

3. Маклюэн предлагает циклическую модель социокультурной динамики, в которой фаза цикла определяется с помощью концепции «конstellации». Движущим фактором культурного цикла выступают изменения в представлениях о такой базовой категории реальности как пространство в широком смысле слова (пространство мира природного и социального, пространство произведения искусства и т.д.), которое конструируется медиасредой. Выделяются две противоположные фазы цикла, соответствующие «идеальным» способам конструирования представлений о пространстве, исходя из доминирующего воплощения вербальной коммуникации: «акустическому» и «визуальному», большая же часть культуры находится в промежуточных состояниях.

4. Медиасреда в социокультурной динамике не только воспроизводит способы конструирования представлений о пространстве, существующие в культуре, но также вытесняет устаревшие, возвращает из прошлого вытесненные ранее и обращает доминантные способы

конструирования представлений о пространстве в противоположные. То есть медиа участвуют в культурном цикле не только как инструмент для воспроизводства существующих культурных паттернов, но и изменяют их.

5. На основе концепции Маклюэна выделено 5 паттернов, характеризующих способ конструирования представлений о пространстве в медиасреде: 1) паттерн степени гомогенности пространства; 2) паттерн степени централизованности пространства; 3) паттерн жесткости внутренних границ пространства; 4) паттерн степени жесткости внешних границ пространства; 5) паттерн направления движения в пространстве. «Акустическому» способу конструирования представлений соответствует пространство гетерогенное, децентрализованное, с мягкими внутренними и жесткими внешними границами, циклически движущееся. «Визуальному» способу соответствует пространство гомогенное, централизованное, с жесткими внутренними и мягкими внешними, линейно движущееся. Доминирование устной речи и использующих ее медиа в медиасреде предполагает «акустический» способ конструирования пространства, а письменной речи и использующих ее медиа – «визуальный».

Новизна данного исследования состоит в следующем:

1. Предложен новый принцип периодизации творчества Маклюэна, построенный на анализе объектов исследования и применяемых подходах в работах автора, а не на биографическом контексте, и показывающий развитие представления о роли медиа в социокультурной динамике.

2. Проанализировано понятие медиасреды в концепции Маклюэна, его специфика, показана связь этого концепта с концептами из области семиотики культуры и исследований повседневности.

3. Выявлено, что модель социокультурной динамики Маклюэна циклична, систематизирован ее потенциал для исследований культурных циклов с точки зрения изменения медиасреды общества. Показана значимость изучения способов конструирования представлений о пространстве в концепции Маклюэна, что прежде не акцентировалось в

исследованиях творчества Маклюэна и не соединялось с анализом циклического характера модели.

4. Проанализирована значимость для общей модели социокультурной динамики «законов медиа», сформулированных Маклюэном в конце жизни, и неоднозначно оцениваемых различными исследователями.

5. На основе концепции Маклюэна предложено использовать категорию паттерна для анализа различий фаз культурных циклов в концепции Маклюэна, выявлено и описано 5 паттернов, характеризующих способ конструирования представлений о пространстве в медиасреде.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что на основании разрозненных текстов, в которых мало системного изложения идей и концепций, предлагается модель социокультурной динамики, в которой прописан характер движения (цикл), движущая сила (изменения способа конструирования представлений о пространстве в медиасреде), представлен набор паттернов, характерных для двух противоположных фаз цикла.

Практическая значимость исследования заключается, во-первых, в возможности использования результатов исследования *для разработки учебных курсов*. В частности автор уже разработал учебный курс «Медиаэкология: теория и практика в новых медиа» (преподается на факультете коммуникации, медиа и дизайна НИУ ВШЭ, бакалавриат, 3 курс, программа «Журналистика»); а также использовал результаты исследования для проведения семинарских занятий по курсу «История и теория медиа» (факультет коммуникации, медиа и дизайна НИУ ВШЭ, магистратура, 1 курс, программы «Менеджмент в СМИ», «Мультимедийная журналистика», «Медиапроизводство в креативных индустриях»). Помимо этого результаты исследования могут быть использованы *для полевых исследований в области медиапотребления и смежных тем*. В частности, автор использовал результаты исследования в рамках проектов, поддержанных фондом

Прикладных Фундаментальных Исследований НИУ ВШЭ: «Трансформация медиа в России в условиях новой коммуникационной реальности», 2012(руководитель Качкаева А.Г.); «Трансформация российского телесмотрения в условиях появления новых медиаплатформ», 2013(руководитель Кирия И.В.); «Медиа в новой социальной, экономической и технологической реальности», 2014(руководитель Кирия И.В.).

Работа соответствует паспорту научной специальности 24.00.01 «Теория и история культуры», в частности следующим пунктам: 1.2. Теоретические концепции культуры; 1.4. История культурологических воззрений и понятий, представлений о сущности культуры; 1.5. Морфология и типология культуры, ее функции; 1.10. Принципы периодизации и основные периоды в историческом развитии культуры; 1.13. Факторы развития культуры; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.18. Культура и общество; 1.24. Культура и коммуникация.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования обсуждались *на заседаниях* кафедры общей социологии НИУ ВШЭ (2010-2015); Лаборатории медиаисследований ЦФИ НИУ ВШЭ (2012-2015); Лаборатории бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ (2015); сектора медийных искусств ГИИ (2015); и *на конференциях, круглых столах, открытых семинарах*, в частности на XVI Апрельской международной научной конференции «Модернизация экономики и общества» (Москва, 2015), доклад: «Новые медиа» в контексте социокультурной динамики: импликация подхода Герберта Маршалла Маклюэна»; IX Всероссийской научной конференции памяти Юрия Левады «Современное российское общество и социология» (Москва, 2015), доклад: «Паттерны социальной структуры Г.М.Маклюэна: реконструкция социологического анализа медиа»; конференции «Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика» (Санкт-Петербург, 2015), доклад: «Мобильный телефон в семейных ритуалах (на примере жителей российского села)»; Международной научно-практической конференции

«News Literacy и проблемы современного медиаобразования» (Москва, 2014), доклад: «Парадокс восприятия телевизионных новостей в российском селе: «верю и не верю»; 14th Annual Aleksanteri Conference «Restructuring State and Society in Russia» (Helsinki, 2014), доклад: «Media literacy of the rural settlers in Russia as factor of the society restructuration»; открытом семинаре «Russia-Brazil Major Sport Events: Social Commotion in Global Media» (Москва, 2014), доклад: «Сочи как «обобщенное где-то»: зрелища и дискурсы о пространстве, прошлом и эмоциях»; International workshop «Love and Sex after Communism: Post-Soviet Intimacies amid Political and Economic Change» (Uppsala, 2013), доклад: «The Phenomenon of Wedding Photo Sessions in Post-Soviet Russia: How are the Meanings of Marriages Constructed?»; XI Ежегодной Конференции Сообщества Профессиональных Социологов «Поле социологии в России и мире: кризис, критика, изменения» (Москва, 2013), доклад: «Концепция «детства» в контексте медиаэкологического подхода»; круглом столе, посвященном 100-летию Герберта Маршалла Маклюэна на факультете журналистики МГУ (2011).

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах и журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России:

1. Чумакова В.П. Роль Герберта Маршалла Маклюэна в социологии медиа и формировании научного направления «медиаэкологии» // Медiasкоп, №1, 2015. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1695> (объем – 1 п.л.)

2. Чумакова В.П. Типы «культурной предрасположенности коммуникации» современных студентов: интерпретация концепции Герберта Маршалла Маклюэна // Обсерватория культуры, №2, 2015. С. 104–108. (объем – 0,5 п.л.)

3. Новикова А.А., Чумакова В. П. Советские фильмы в новой медиасреде: идеализация или дискредитация представлений о прошлом // Обсерватория культуры. 2014. № 2. С. 61-67. (объем – 1 п.л., личный вклад – 0,5 п.л.)

4. Полудина В.П. Информационный шум в интернете как проблема потребления коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 5. С. 386-394. (объем – 0,5 п.л.)

В других изданиях:

1. Чумакова В.П. Мобильный телефон в семейных ритуалах (на примере жителей российского села) // Антропология. Фольклористика. Социолингвистика. Конференция студентов и аспирантов. – СПб, 2015. с. 107-111. http://eu.spb.ru/images/et_dep/asf4/TEZISY_ASF2015.pdf (объем 0,25 п.л.)

2. Давыдов С. Г., Кирия И. В., Новикова А. А., Чумакова В. П. Медиа-потребление и «конструированная реальность» жителей северного села // В кн.: Потенциал ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта / Сост.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова; науч. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова. М.: Логос, 2014. С. 167-211 (объем – 2 п.л., личный вклад – 0,5 п.л.)

3. Полудина В. П. Избыточность и информационный шум в социальной коммуникации (к определению понятия) // В кн.: Социальные коммуникации: универсум профессиональной деятельности. СПб.: Скифия-принт, 2011. С. 70-81 (объем - 0,5 п.л.)

4. Полудина В. П. Социальная топография Интернета/Рунета // В кн.: Виртуализация межуниверситетских и научных коммуникаций: методы, структуры, сообщества / Под общ.ред.: Н. Е. Покровского, - М.: СоПСо, 2010. С. 20-41. (объем – 1 п.л.)

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ РОЛИ МЕДИА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ М.МАКЛЮЭНА

Описание научной концепции предполагает описание ее «оптики»: категориального аппарата, используемой логики для выведения суждений о предмете и, наконец, методов, адекватных этой логике. Также не лишним, а иногда и необходимым для понимания, выступает описание контекста, в котором данная концепция формировалась. В данной главе предлагается периодизация формирования концепции социокультурной динамики Маклюэна, выявляются основные понятия, на которых строится эта концепция, проводятся параллели между ними и понятиями, используемыми в других концепциях, связанных с изучением культуры. Также выявляется влияние, оказанное на формирование концепции Маклюэна, исследователями 20 века.

§1. Обзор работ, формирующих концепцию медиа М.Маклюэна: основные периоды и их контекст

Герберт Маршалл Маклюэн (21 июля 1911 – 31 декабря 1980) обратился к изучению медиа в конце 1940-х годов, после Второй Мировой войны, и продолжал свои исследования до конца 1970-х годов. Большую часть этого времени Маклюэн провел в Торонто, столице Канады, что позволяло Маклюэну быть в центре развития медиа североамериканского континента, и где он написал более 20 книг и 100 статей. В 1943 году он получил степень доктора искусствознания (PhD in Arts) в Кембридже. Более подробно с его биографией можно ознакомиться в работах Т.Гордона⁸⁷, Ф.Марчанда⁸⁸ и ряда других исследователей. Его идеи представлены также в публичных выступлениях на телевидении и интервью массовым изданиям,

⁸⁷ Gordon W. T. McLuhan: A Guide for the Perplexed (Guides for the Perplexed). 2010. Kindle Edition.

⁸⁸ Marchand Ph. Marshall McLuhan: The Medium and the Messenger, MIT Press, 1998.

так как в 1960-е годы его фигура на время стала весьма популярной. Помогают глубже понять его концепцию и многочисленные письма и заметки в записных книжках ученого, часть из которых была издана в виде книг и опубликована на Интернет-сайтах после его смерти.

В первую очередь, для рассмотрения формирования концепции о роли медиа в социокультурной динамики Маклюэна необходима периодизация его творчества, которая отражала бы этапы этого пути. Подробная периодизация жизни Маклюэна представлена Ф.Марчандом: 1911-28 гг., 1928-34 гг., 1934-36 гг., 1936-40 гг., 1940-46 гг., 1946-51 гг., 1951-58 гг., 1958-64 гг., 1964-67 гг., 1967-68 гг., 1968-72 гг., 1972-79 гг., 1979-80 гг.⁸⁹, однако нам она не совсем подходит, так как отражает в большей степени контекст, в котором формировалась концепция, нежели те ее содержательные повороты (то, что происходит именно в текстах за авторством Маклюэна, а не в его жизни вообще), которые стали принципиальными для модели социокультурной динамики. Поэтому на основании периодизации Марчанда и выявления специфики объектов исследования и используемых инструментов для анализа в работах Маклюэна, мы считаем, что необходимо выделить следующие три крупных периода: ранний период (1946 – 1967 гг.); средний период (1967 – 1972 гг.); поздний период (1972 – 1979 гг.). Период 1979-80 гг. – время тяжелой болезни Маклюэна⁹⁰, когда уже трудно говорить о разработке научных концепций ученым.

Исследователи также обращают внимание на значимость «подготовительного» периода (1930-40-е годы), когда Маклюэн занимался литературной критикой. Получив степень магистра и доктора искусствоведения в Кембридже, Маклюэн вернулся в Новый Свет, продолжая переписку с британскими модернистами и заведя знакомства с американскими критиками и писателями. По словам И.Б.Архангельской⁹¹, в

⁸⁹ Marchand Ph. Marshall McLuhan: The Medium and the Messenger, MIT Press, 1998.

⁹⁰ Там же. Стр. 270

⁹¹ Архангельская И. Б. Герберт Маршалл Маклюэн: от исследования литературы к теории медиа. – М.: Издательство Московского Университета, 2007. Стр. 130

это время Маклюэн обращает внимание на приемы, которые кинематограф заимствует у литературы. Основательная монография Е.Ламберти, разбирая его приемы, показывает, что Маклюэн первым «открыл для традиционных форм критики новые формы массовой коммуникации и культуры»⁹². Однако мы в данном исследовании сфокусируемся на изучении творчества Маклюэна, в котором он осознанно пишет о медиа, и таким образом, «подготовительный период» не рассматриваем.

Ранний период: 1946 – 1967 гг.

Этот период можно рассматривать как период подбора «оптики» изучения медиа в творчестве Маклюэна. В 1946 году, как пишет Марчанд⁹³, Маклюэн после обучения за рубежом и поисков дома переезжает (фактически окончательно) в Торонто и начинает преподавать в колледже при Университете Торонто, где знакомится со многими учеными в области коммуникации, медиа, культуры, антропологии, которые влияют на становление его концепции. Этот период заканчивается, когда в 1967-68 гг. Маклюэн приезжает в Нью-Йорк, уже будучи известным экспертом в области медиа, и эта поездка, на наш взгляд, меняет его подход к изучению медиа, позволяя обратить внимание на отдельные аспекты, а не на все целиком.

В этот период выходят такие ключевые работы:

- «Механическая невеста: фольклор индустриального человека» (1951)⁹⁴,
- «Галактика Гутенберга: становление человека печатающего» (1962)⁹⁵,
- «Понимание медиа: внешние расширения человека» (1964)⁹⁶,
- «Средство коммуникации – это «век масс» («massage») (1967)⁹⁷.

⁹² Lamberti, Elena (2012-02-28). Marshall McLuhan's Mosaic: Probing the Literary Origins of Media Studies (p. 266). University of Toronto Press. Kindle Edition.

⁹³ Marchand Ph. Marshall McLuhan: The Medium and the Messenger, MIT Press, 1998.

⁹⁴ McLuhan H.M. The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man. - Toronto: Gingko Press, 2002.

⁹⁵ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005.

⁹⁶ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007.

Три первые перечисленные книги – это три «атласа звездного неба», если развить метафору «галактик», которую автор применяет в них к историческим периодам развития культуры. В этих атласах мало объяснений, аргументация имеющихся интерпретации зачастую не выдерживает критики, но ценность этих работ в том, что в них произведена попытка собрать разрозненные, разнообразные данные о максимально возможном количестве проявлений медиа. Наблюдениям, собранным в книге, не хватает системности и последовательности изложения. Как пишет сын Маклюэна Эрик, «Понимание медиа» предполагало использование поэтических техник пробуждения читателя⁹⁸, что можно экстраполировать и на другие работы этого периода, так что на момент их написания и нельзя было говорить о какой бы то ни было системности, так как, по сути, происходило создание языка, с помощью которого предлагалось описывать медиа как самодостаточный объект исследования, чего прежде не происходило в научной мысли.

В это время Маклюэн находится под влиянием исследований политэкономиста Гарольда Инниса⁹⁹ и антрополога Эдмунда Карпентера¹⁰⁰, которые обуславливают его интерес к медиа в истории западной цивилизации, с одной стороны, и к медиа у устных племен (африканских, народов крайнего севера и пр.), с другой стороны.

Начиная, как и многие другие конвенциональные исследователи медиа¹⁰¹, с анализа прессы, радио, кино¹⁰², Маклюэн уже тогда включает рекламные объявления в свой фокус внимания, говоря о том, что они создают «типическую визуальную образность нашей среды»¹⁰³. Затем происходит расширение круга объектов изучения в два этапа: через погружение в

⁹⁷ McLuhan H.M., Fiore Q. *The Medium is the Massage: An Inventory of Effects*. – USA: Penguin books, 1996.

⁹⁸ McLuhan H.M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*, University of Toronto Press, 1992. Стр. viii

⁹⁹ Onufrijchuk R. F. *Introducing Innis/McLuhan concluding: the Innis in McLuhan "system"* // *The Australian Journal of media & culture*. 1993. Vol.7 n.1

¹⁰⁰ Prins H.E.L., Bishop J. *Edmund Carpenter: Explorations in Media & Anthropology* // *Visual Anthropology Review*. Fall-Winter 2001-2002 vol.17 num. 2

¹⁰¹ Например, Р.Мертон, П.Лазарсфельд, У.Шрамм, А.Моль

¹⁰² McLuhan H.M. *The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man*. - Toronto: Gingko Press, 2002. Стр.5

¹⁰³ Там же. Стр. 7

историю западного общества Маклюэн включает в свою модель артефакты, технологические изобретения различных эпох¹⁰⁴, а через анализ современного ему общества – инновационные технологии 20 столетия, например, автомобиль, самолет, телевидение¹⁰⁵, ЭВМ и т.д.¹⁰⁶.

Уже в этот период Маклюэн предлагает основу периодизации этапов общественной трансформации и описывает часть ее механизмов. Маклюэн постулирует циклическое развитие медиа, однако пока что больше сфокусирован на описании линейных переходов. На данном этапе формулируются основные категории, которыми Маклюэн оперирует, говоря о медиа и трансформации общества: «галактики»¹⁰⁷ общественного развития, «глобальная деревня»¹⁰⁸, «горячие» и «холодные» медиа¹⁰⁹. Также появляются важные категории, которые будут наиболее полно описаны в конце жизни, пока же находятся на периферии: «акустическое» и «визуальное» пространства¹¹⁰, среда медиа¹¹¹. Больше всего на данном этапе Маклюэн концентрируется на развитии медиа в Новом Времени (15-19 века)¹¹², что служит отправной точкой для анализа современного этапа.

¹⁰⁴ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005.

¹⁰⁵ К началу 1960-х в США массово распространяется телевидение, что вызывает обширные публичные дискуссии о его влиянии на общество. Маклюэн в это время работает над проектом «Понимание новых медиа», заказанном Национальной Ассоциацией Образовательного Вещания США (National Association of Educational Broadcasters), в котором впервые обращается к подробному анализу телевидения (McLuhan H.M. Report on Project in Understanding New Media, 1960. Электронный ресурс, режим доступа:

<https://mcluhangalaxy.wordpress.com/2014/11/19/report-on-project-in-understanding-new-media-1960-available-online/>). «Целью проекта была разработка программы по изучению медиа в 11 классе для того, чтобы познакомить учеников и учителей с «разнообразными и часто противоположными свойствами и эффектами медиа», однако результат работы ученого не был высоко оценен, так как «не соответствовал ни ожиданиям бюрократов в сфере образования, ни принятым правилам написания академических текстов». В результате после доработки собранный материал трансформировался в книгу «Понимание медиа: внешние расширения человека» (Prins H.E.L., Bishop J. Edmund Carpenter: Explorations in Media & Anthropology // Visual Anthropology Review. Fall-Winter 2001-2002 vol.17 num. 2)

¹⁰⁶ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007.

¹⁰⁷ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005.

¹⁰⁸ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005. Стр. 33

¹⁰⁹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр.28

¹¹⁰ McLuhan H.M., Carpenter E.S. Acoustic Space // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960. P. 65-71

¹¹¹ McLuhan H.M. Media Log // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960. P.180-183

¹¹² Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005.

Однако наиболее полно и системно построение объективных суждений о медиа Маклюэн производит в конце своего творческого пути, развивая одни из перечисленных категорий, и отбрасывая другие.

Средний период: 1967 – 1972 гг.

Второй период формирования концепции медиа Маклюэна характеризуется уточнением и углублением сформированного поля объектов, наделенных статусом медиа, как мы уже сказали выше. Если в первый период творчества Маклюэн двигался «вширь» поля изучения медиа, то на втором этапе он устремляется «вглубь», в частности за счет большего погружения в историю искусства. В это время оформляется и циклический характер модели Маклюэна. Однако, как пишет Марчанд, в это время Маклюэн терпит много неудач – его книги этого периода оказываются менее востребованы и менее поняты современниками – и даже менее распроданы¹¹³.

В данный период выходят такие значимые работы Маклюэна в соавторстве с коллегами:

- «Через исчезающую точку: пространство в поэзии и живописи» (1968) (в соавторстве с Х.Паркером)¹¹⁴,
- «Война и мир в глобальной деревне» (1968) (в соавторстве с К.Фиоре)¹¹⁵,
- «От клише к архетипу» (1970) (в соавторстве с В. Ватсоном)¹¹⁶,
- «Культура – наше дело» (1972)¹¹⁷,
- «Сегодня: менеджер вне системы» (1972) (в соавторстве с Б.Невиттом)¹¹⁸.

¹¹³ Marchand Ph. Marshall McLuhan: The Medium and the Messenger, MIT Press, 1998. Стр. 212

¹¹⁴ McLuhan H.M., Parker H. Through the Vanishing Point. Space in Poetry and Painting. – NY: Harper & Row, 1969.

¹¹⁵ Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. – М: АСТ, Астрель, 2012.

¹¹⁶ McLuhan H.M., Watson W. From Cliché to Archetype; Viking, NY, 1970.

¹¹⁷ McLuhan H.M. Culture is Our Business. – NY: Ballantine Books, 1972.

¹¹⁸ McLuhan H.M., Nevitt B. Take Today: The Executive as Dropout. - NY: Harcourt Brace Jovanovich, 1972.

Перечисленные выше работы значительно различаются между собой, но объединяет их то, что они предлагают более детальное, глубокое рассмотрение ряда проблем, выявленных Маклюэном ранее, в первый период творчества, в области участия медиа в формировании культурных представлений, в частности о пространстве, которое становится ключевой категорией Маклюэна для описания медиасреды. Маклюэн изучает представления о пространстве в различных художественных стилях, сравнивает виды искусства между собой: литературу и живопись¹¹⁹, затем добавляется театр. Мы более подробно рассмотрим эти проблемы, когда будем описывать модель социокультурной динамики Маклюэна в третьем параграфе. В целом, эти проблемы представляют собой поиски ответов на вопросы о механизмах участия медиа в общественных трансформациях.

Маклюэн отходит от линии исследований медиа, заданных Иннисом и Карпентером, и ищет свой поворот, взгляд на проблему. В связи с этим в том числе в данный период усиливается критическое отношение Маклюэна к медиасреде современного ему общества. В частности он более четко фиксирует две значимые проблемные области: война как основа периодизации общественного развития и массовая культура как набор клише прошедших эпох, отсылающих к тем или иным паттернам общественного устройства.

Две эти темы связаны с историческим контекстом. Что касается использования медиа в войнах, то важным контекстом формирования концепции Маклюэна выступает «холодная война», прошедшая за время с конца 1940-х до конца 1970-х стадии острого противостояния двух военно-политических блоков - апогей противостояния - Карибский кризис - и потепление отношений. Анализ «информационных войн» - один из ключевых аспектов изучения медиа, предпринятого Маклюэном. Еще в первый период творчества Маклюэн обращает внимание на то, как медиа способствуют

¹¹⁹ McLuhan H.M., Parker H. Through the Vanishing Point. Space in Poetry and Painting. – NY: Harper & Row, 1969. Стр.

формированию образов врага в массовом сознании¹²⁰, и в целом характеризует современную ему эпоху как эпоху войны информации, в которой медиа оказывается сильнее традиционного оружия¹²¹. «Глобальная деревня» - во многом отражение страха всего человечества перед ядерной угрозой, что – вместе с развитием медийных технологий – формирует ощущение единства жителей всей планеты. Но если в первый период творчества наблюдения о «военном потенциале» средств коммуникации носили обрывочный характер (больше всего сказано – глава «Оружие» в «Понимании медиа»¹²²), то в конце 1960-х Маклюэн предпринимает попытку концептуализировать всю историю развития средств коммуникации через призму истории войн. Война представляется Маклюэну и его соавтору К.Фиоре как борьба между разными организациями опыта и знаний¹²³. По большому счету, «информационные войны» XX (и XXI) столетия – это логическое продолжение предшествующих войн, за которыми всегда стоит смена господствующей картины мира как главный «трофей» победителя. Война, по Маклюэну и Паркеру, также и «институт образования, который служит тому, чтобы познакомить людей с новой технологической средой»¹²⁴. В этот период творчества уточняется и детализируется периодизация общественных трансформаций и роли медиа в них через призму участия медиа в войнах разного типа, в частности, как через войны происходит глобализация культуры.

Распространение культурных ценностей и норм, трансляция определенных образов, таким образом, может рассматриваться как разновидность «информационной войны». Развитие электронных медиа тесно связано с развитием массовой культуры. Массовая культура, по Маклюэну, формируется из образов, заимствованных из других культур и

¹²⁰ McLuhan H.M. *The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man*. Toronto: Gingko Press, 2002. Стр. 17-19

¹²¹ Маклюэн М. *Понимание медиа: внешние расширения человека*. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 390

¹²² Там же. Стр. 390 - 399

¹²³ Маклюэн М., Фиоре К. *Война и мир в глобальной деревне*. – М: АСТ, Астрель, 2012. Стр. 16

¹²⁴ McLuhan H.M., Parker H. *Through the Vanishing Point. Space in Poetry and Painting*. – NY: Harper & Row, 1969. Стр. xxiv

лишенных «старого» контекста, что удобно для трансляции в рамках «военных действий». Массовая культура принципиально отличается от культуры элитарной, которую Маклюэн изучал до этого; также как и от культуры народной, которую изучали антропологи, с которыми Маклюэн тесно сотрудничал в 1950-х годах. В своих работах Маклюэн подвергает критическому анализу социальное явление массовой культуры¹²⁵, рассматривая вместе с В.Ватсоном медиа как «клише», которое организует опыт и знания в тех или иных формах, оторванных от «архетипов»¹²⁶. Именно через идею клише, по мнению самого Маклюэна, он приходит к циклической форме модели социокультурной динамики, так как клише на новых этапах развития медиасреды возвращают прошлые представления через отсылку к архетипам¹²⁷. Книга «Культура - наше дело» посвящена анализу рекламы и ее роли в обществе потребления¹²⁸, через более близкий к художественному, чем к научному стиль, она иллюстрирует идеи возвращения представлений через клише, высказанные в предыдущей работе Маклюэна. Таким образом, в этот период уточняется модель общественных трансформаций, более подробно объясняется механизм ее циклического движения.

В течение своей жизни Маклюэн наблюдал смену видов электронных средств коммуникации, которая по своей скорости, возможно, превышает ту, что переживаем мы: родившись в то время, когда в ходу был гужевой транспорт, Маклюэн умер в эпоху спутникового телевидения и ЭВМ 4 поколения. Запуск первого искусственного Спутника Земли в 1957 году и последовавшее развитие спутниковых сетей нашел отражение в работах Маклюэна. «Глобальная деревня» трансформировалась в «глобальный

¹²⁵ «В контексте идей Маклюэна о том, что технические открытия 20 века – это достижение не столько в области искусства и экономики, сколько в области социальной, где через массовую культуру, ее символы и знаки индивид имеет возможность открыть часть себя, адекватно себя оценить и верно идентифицировать, выглядит органичным утверждение Д.Белла о том, что массовая культура деидеологизирована и что благодаря ей в США складывается единая система идей, образов и развлечений». Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Изд.3, стереот. – М., КомКнига, 2006. стр. 158

¹²⁶ McLuhan H.M., Watson W. From Cliché to Archetype; Viking, NY, 1970.

¹²⁷ McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science, University of Toronto Press, 1992. Стр. 8

¹²⁸ McLuhan H.M. Culture is our Business. – NY: Ballantine Books, 1970.

театр», по мнению ученого, в связи с тем, что мир окончательно замкнулся в коммуникационном поле в результате распространения спутниковой связи¹²⁹.

Третий период: 1972 - 79 гг.

В конце жизни Маклюэн предпринял попытку объективизировать собранный за все время своего исследовательского поиска массив данных, наблюдений, суждений. Как пишет Марчанд, 1972-73 гг. становятся переломными, когда Маклюэн обращает внимание на необходимость системного осмысления природы медиа¹³⁰. К этому же времени приходят к завершению социальные революции 1960-х годов¹³¹, стали видны их итоги. Ключевые работы этого периода выходят преимущественно уже посмертно и две из них в соавторстве с сыном ученого – Эриком Маклюэном, который в то время активно помогал своему отцу в работе над публикациями:

- «Законы медиа: новая наука» (1988) (в соавторстве с Э. Маклюэном)¹³²,
- «Глобальная деревня: трансформации в мире и медиа 21 века» (1989) (в соавторстве с Б.Паверсом)¹³³,
- «Медиа и формальная причина» (2011) (в соавторстве с Э. Маклюэном)¹³⁴.

И.Б.Архангельская утверждает, что Маршалл Маклюэн не имеет отношения к написанию книги «Законы медиа», и авторство принадлежит его сыну¹³⁵, в то время как Е.Ламберти выражает недоумение тому, что многие интерпретаторы обходят стороной эту книгу, в то время как она – одна из самых важных в творчестве Маклюэна¹³⁶. Вряд ли можно приписывать все авторство его сыну, так как, если сопоставить текст с

¹²⁹ McLuhan H.M., Watson W. From Cliché to Archetype; Viking, NY, 1970. Стр. 12

¹³⁰ Marchand Ph. Marshall McLuhan: The Medium and the Messenger, MIT Press, 1998. Стр. 240

¹³¹ Там же. Стр. 237

¹³² McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science, University of Toronto Press, 1992.

¹³³ McLuhan H.M., Powers B.R. The Global Village: Transformations in World Life and Media in the 21st Century with; Oxford University Press, 1989.

¹³⁴ McLuhan H.M., McLuhan E. Media and Formal Cause. USA: NeoPoiesis Press, 2011.

¹³⁵ <http://www.dissercat.com/content/gerbert-marshall-maklyuen-ot-issledovaniya-literatury-k-teorii-media>

¹³⁶ Lamberti, Elena (2012-02-28). Marshall McLuhan's Mosaic: Probing the Literary Origins of Media Studies (p. 231). University of Toronto Press. Kindle Edition.

текстами прошлых периодов, видно сходство стиля, цитируются те же авторы (Хейвлок, Эллюль, Мэмфорд, Иннис др.). Также вступительное слово, написанное Э.Маклюэном, содержит описание процесса подготовки текста к публикации, в котором его отец принимал огромное участие – от самой идеи книги до отдельных частей текста¹³⁷.

Главная характеристика последнего, заключительного, периода творчества Маклюэна состоит в работе по систематизации и объективизации написанного в прошлом. Маклюэн, по словам его сына, в это время заявил о своем намерении ответить на всю критику, которую получал в течение жизни в свой адрес и на которую прежде не обращал внимания¹³⁸. В результате часть его наблюдений и суждений оказываются отброшенными, а часть подвергаются дальнейшему углублению и уточнению. Перечисленные выше книги можно назвать теми книгами, в которых собраны верифицируемые, объективизированные выводы: окончательно формулируется модель открытого цикла социокультурной динамики, описываются ее ключевые механизмы и роль медиа в них. В этот период подробно описываются категории «акустического» и «визуального» пространства¹³⁹, которые становятся ключевыми. Маклюэн возвращается к подходам Инниса¹⁴⁰ и антропологическому взгляду Карпентера, чтобы на новом уровне обобщить собранный в предыдущий период материал. В этот период вводится метафора «фигуры» и «фона»¹⁴¹ для описания изменений медиасреды.

На протяжении 30 лет, которые Маклюэн посвятил изучению медиа, в североамериканском обществе наблюдался рост числа товаров и услуг, призванных удовлетворять потребности обывателя и формировать все новые. Это развитие протестантской этики, проявляющейся в «духе капитализма», тем не менее, отличалось от культуры предшествующей эпохи. По большому

¹³⁷ McLuhan H.M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*, University of Toronto Press, 1992. Стр. vii - xi

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ McLuhan H.M., Powers B.R. *The Global Village: Transformations in World Life and Media in the 21st Century with*; Oxford University Press, 1989.

¹⁴⁰ Onufrijchuk R. F. *Introducing Innis/McLuhan concluding: the Innis in McLuhan "system" // The Australian Journal of media & culture*. 1993. Vol.7 n.1

¹⁴¹ McLuhan H.M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*, University of Toronto Press, 1992. Стр. 5

счету, общество впервые справилось с проблемой голода и удовлетворения других базовых потребностей. Это вызвало, с одной стороны, формирование потребительских ценностей, появление «символического» потребления и распространения феномена «престижного» потребления, а с другой, ответную реакцию на потребительские ценности и массовую культуру, их транслирующую, в виде движений «хиппи», «панков» и других субкультур. Именно в это время формируются субкультурные, контркультурные и протестные молодежные движения. По большому счету, эти движения представляют собой другие, отличные от доминирующих в обществе, способы конструирования реальности, другие картины мира. В это же время на североамериканском континенте трансформировался институт семьи, представление о гендерных ролях и многое другое, происходит «сексуальная революция». Сильный контраст между теми ценностями, которые предшествовали возникновению новых движений, и тем, какие ценности они провозглашали, одна из характерных черт эпохи. Не случайно, Маклюэн, подводя итоги своих наблюдений, обозначает одно из ключевых, верифицируемых суждений о медиа как его способность к «реверсии», обращению в свою противоположность при формировании социального, в тот момент, когда те социальные отношения, культурные ценности и нормы, которое это медиа поддерживало своей организацией опыта, достигают предела своего развития¹⁴².

Если обобщить сказанное в этом параграфе, то можно представить это в виде таблицы №1.

Таблица №1. Периодизация формирования концепции роли медиа в социокультурной динамике М.Маклюэна

Годы	Период	Ключевые работы
конец 1940-х – середина	Включение широкого круга объектов в исследование медиа; Концептуализация понятия медиа и базовых	«Механическая невеста: фольклор индустриального человека» (1951);

¹⁴² McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science, University of Toronto Press, 1992. Стр. 228

1960-х	категорий для анализа социокультурной динамики; Формулировка основных этапов социокультурной динамики; Недостаток систематизации и объективизации наблюдений; Влияние Инниса и Карпентера.	«Галактика Гутенберга: становление человека печатающего» (1962); «Понимание медиа: внешние расширения человека» (1964).
конец 1960-х – середина 1970-х	Углубление и уточнение категорий анализа; Проработка ключевых социальных паттернов, заложенных в медиа; Уточнение периодизации социокультурной динамики; Уточнение механизмов циклической трансформации медиасреды; Уход от подходов Инниса и Карпентера, апробация разного рода подходов.	«Через исчезающую точку: пространство в поэзии и живописи» (1968); «Война и мир в глобальной деревне» (1968); «От клише к архетипу» (1970); «Культура – наше дело» (1970); «Сегодня: менеджер вне системы» (1972).
конец 1970-х годов – наше время	Систематизация, переосмысление и объективизация исследований за весь период жизни; Формулировка модели социокультурной динамики; Объяснение ключевых этапов социокультурной динамики; Возвращение к подходам Инниса и Карпентера на новом этапе развития.	«Город как классная комната: понимание языка и медиа» (1977); «Законы медиа: новая наука» (1988); «Глобальная деревня: трансформации в мире и медиа 21 века» (1989); «Медиа и формальная причина» (2011).

§2. Концепция медиасреды М.Маклюэна: основные понятия и сходства с другими концепциями

Если свести определение медиа в теории Маклюэна до одного предложения, реконструировав из разных его работ, то можно сказать, что, с его точки зрения, *медиа – это любой искусственно созданный человеком*

объект, обладающий вербальной структурой и служащий посредником между внутренним миром человека и внешним миром. Медиа в представлении Маклюэна вступают друг с другом в сложные отношения и образуют особую среду, которая становится «фоном» повседневных практик. Изменения этой среды, образованной медиа, отражают этапы социокультурной динамики, которые, при этом, невозможно выявить на основании исторических событий, более важными оказываются представления, точки зрения, мнения, стереотипы, воспроизводимые в среде медиа. Для описания этих изменений Маклюэн использует понятия «галактик» и «пространств», за метафоричностью которых скрывается своя методология и логика. Таким образом, в данном параграфе будут раскрыты базовые понятия концепции Маклюэна и рассмотрены их связи с другими концепциями, помогающими увидеть за метафорами научные методы.

1.2.1. Крайний универсализм Маклюэна: границы применимости

Маклюэн наделяет статусом «медиа» все искусственно созданные объекты окружающего мира, то есть понимание медиа исследователем предельно широко: ими может быть все, кроме нетронутых цивилизацией физических тел и природных объектов, которые, меж тем, в наше время редко остаются нетронутыми. Наделение природы и человеческого тела коммуникативными свойствами через привнесение в нее тех или иных изменений включает их также во множество «медиа». Можно сказать, что к медиа не относятся разве что небесные тела, хотя и некоторые из них уже подвергаются воздействию человека и используются в культуре. Разделение природного и технического оказывается довольно зыбким в некоторых периферийных областях. Для Маклюэна определяющим выступает использование медиа в социальном взаимодействии, и он относит к медиа не только объекты, имеющие материальное воплощение, но и существующие в виде идей. Приведем достаточно обширную цитату, чтобы показать размах мысли ученого:

«Нет разницы, что понимать под артефактами или медиа – «аппаратные средства» («hardware») материальной природы, такие как кегли и клюшки или вилки и ложки или инструменты, устройства и машины, железные дороги, космическое оборудование, радио, компьютеры и т.д.; или объекты «программной» («software») природы, такие как теории или законы науки, философские системы, лекарства или даже болезни в медицине, формы и стили живописи, поэзии, драматургии, музыки и т.д. Все они равнозначно артефакты, равнозначно созданы человеком, равнозначно поддаются анализу, равнозначно вербальны в своей структуре»¹⁴³.

Все перечисленные объекты, а также огромное множество не перечисленных, объединены на основании того, что, так или иначе, участвуют во взаимодействии людей. То есть Маклюэн в своей концепции предпринимает попытку рассмотреть всю культуру человечества с помощью универсальных инструментов. Этот крайний универсализм, безусловно, уязвим, так как любая отдельная предметная область обладает своей спецификой, без знания которой можно допустить серьезные ошибки. Это и было основной критикой в адрес Маклюэна со стороны академического сообщества. Он, в свою очередь, критиковал сам принцип специализации, отстаивая универсализм и междисциплинарность¹⁴⁴. Словно ученый-энциклопедист из эпохи Возрождения, которую он столь нежно любил, Маклюэн попал в 20 век, век специализации и разделения наук. В своих работах он ссылается на исследования в истории, антропологии, археологии, искусствоведении, социологии, психологии, нейрофизиологии, информатики и т.д., что не соответствует принятым стандартам специализированной науки. Маклюэн предлагал отличающийся от принятого в то время подход к анализу окружающего мира, и конформизм мешал укорененным в сложившейся научной системе ученым принять его идеи, так как в процессе

¹⁴³ McLuhan H.M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*; University of Toronto Press, 1992. Стр. 3

¹⁴⁴ Liss J. *The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan* // *Canadian Journal of Communication*, 1989 # 14(4-5). P. 1-29.

формирования концепция Маклюэна представлялась академическому сообществу не междисциплинарной, а фрагментарной, разрозненной, несистемной в силу того, что он обращался к разным областям знания. Что касается самого Маклюэна, он противопоставлял себя современному ему академическому сообществу как по причинам субъективным (очевидцы отмечают, что у него был сложный характер¹⁴⁵), так и по объективным соображениям, обусловленным самим объектом изучения.

Маклюэн подвергал критике бихевиоризм и функциональный подход¹⁴⁶, указывая на поверхностность линейного рассмотрения медиа. «Беспомощное непонимание природы радио и его воздействия – не личное упущение профессора Лазарсфельда. Это универсальная неспособность, общая для всех»¹⁴⁷, - пишет Маклюэн. Более подробно он поясняет в другом фрагменте, в чем состоит упущение. Маклюэн рассматривает исследование «Телевидение в жизни наших детей», проведенное Уилбуром Шраммом, который анкетировал детей, задавая вопросы об их предпочтениях, длительности просмотра и других «содержательных», как их называет Маклюэн, показателях¹⁴⁸. С точки зрения Маклюэна, в этом исследовании упущен анализ среды, в которой происходит телепросмотр, никак не учитываются сочетания телепросмотра с другими медиа, которые доступны детям и т.д. Маклюэн заключает: «Будь его методы применены в 1500 г. Н.Э. для выявления воздействия печатной книги на жизнь детей и взрослых, он и тогда бы не смог обнаружить ничего, что касалось бы тех изменений в человеческой и социальной психологии, которые были результатом книгопечатания»¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Liss J. The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // Canadian Journal of Communication, 1989 # 14(4-5). P. 1-29.

¹⁴⁶ Более подробно об этом: Чумакова В.П. Роль Герберта Маршалла Маклюэна в социологии медиа и формировании научного направления «медиаэкологии» // Медиаскоп, №1, 2015. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1695>

¹⁴⁷ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 340

¹⁴⁸ Там же. Стр. 25

¹⁴⁹ Там же. Стр. 25

В этом Маклюэн сближается с представителями Франкфуртской школы. Например, Т.Адорно¹⁵⁰ считал, что такой сугубо эмпирический подход использует упрощенные и стандартизированные методы, не позволяющие уловить суть процесса восприятия и использования медиа индивидом. Однако Маклюэн не примкнул и к европейским неомарксистам, занимающихся изучением культурных индустрий на макро-уровне, объявляя подход Маркса редуционистским и не учитывающим роль медиа в социокультурной динамике: «Маркс никогда не изучал и не понимал причинности. Он не обращал внимания на железную дорогу или пароход»¹⁵¹.

Сегодня междисциплинарность в изучении медиа воспринимается в научной среде, скорее, положительно. Но, тем не менее, у такого крайнего универсализма есть границы применимости, о которых стоит сказать несколько слов. Прежде всего, культура – это комплексная система, в которой все гораздо сложнее, чем предлагается в любой из моделей для ее описания. Модели узкого охвата более чувствительны к нюансам, позволяют учесть гораздо больше факторов, чем модели универсальные, однако сами по себе применимы для узких сфер и с трудом имплицитируются для других областей. Модели, тяготеющие к универсальности, могут быть имплицитированы на другие области и принести с них новые взгляды, идеи, быть плодотворны, но они требуют детальной адаптации с учетом специфики области, в которой применяются, учета всех нюансов. Модель Маклюэна – модель максимально широкого охвата, она стремится показать общие черты у совершенно разных культур на основании общих видов медиа,

¹⁵⁰ «Само определение «административное исследование» (с разделением труда и определенной стандартизацией интеллектуальной деятельности) безусловно внутренне отторгалось Адорно. Разделявший установку своих единомышленников по Институту социальных исследований на критику овеществленного разума, он считал невозможным уловить феномен реификации с помощью реифицированных инструментов анализа: анкет, опросов и замеров уже сформированных мнений (понятие культурной индустрии появится в этом кругу теоретиков несколькими годами позднее). Эта внешне объективная «машина» исчисления средних двигалась, по мнению Адорно, глубоко субъективным и даже наивным путем, единственной альтернативой чему должен был стать переход к изучению самого производства культуры». (Дмитриев А.Н. Опыт сотрудничества П.Лазарсфельда и Т.Адорно в исследовании массовой коммуникации / Социологический журнал, 1997, вып. №3)

¹⁵¹ McLuhan H.M. Counterblast 1954 Edition / with Foreword by Gordon T., Afterword by Lamberti E. // Transmediale, festival for art and digital culture, Berlin, in cooperation with Ginko Press, NY, 2011.

используемых в них. Таким образом, применяя эту модель, мы должны понимать, что при попытках объяснить с ее помощью конкретику той или иной определенной культуры, мы должны обратиться не только к самой универсальной модели и факторам, важным для нее, но и к нюансам этой конкретной культуры, чтобы адаптировать адекватно нашу универсальную модель, иначе мы рискуем пропустить нечто важное. Поэтому предлагаемая в этом исследовании реконструкция модели представляет собой «скелет», на который при применении к конкретным культурам необходимо «наращивать» специфику этих культур. Тем не менее, выявление таких универсальных, общих закономерностей также необходимо науке, как и специфических нюансов.

1.2.2. Вербальная структура медиа и представление об особой среде медиа: сходство М.Маклюэна и Ю.М.Лотмана

Пришедший в медиаисследования из литературной критики, Маклюэн принес в эту сферу приемы анализа языка и, по сути, стал анализировать язык медиа. И.Б.Архангельская пишет, что Маклюэн «не занимался лингвистикой»¹⁵², однако, как показывает изучение его приемов анализа медиа, многие лингвистические приемы были им заимствованы. Поиск «нового» языка, соответствующего «новым» медиа обуславливает то, что Маклюэн, отталкиваясь от лингвистики, переходит к медиаисследованиям, которые, в свою очередь близки семиотическому анализу, как показывает М.Данеси¹⁵³.

Кембридж 1930-40-х годов, когда в нем учился Маклюэн, представлял собой один из центров, объединяющих теоретиков и практиков британского авангарда. Маклюэн писал об этом: «Ричардс, Левис, Элиот, Паунд и Джойс в течение считанных недель открыли двери для понимания поэтического

¹⁵² Архангельская И. Б. Герберт Маршалл Маклюэн: от исследования литературы к теории медиа. – М.: Издательство Московского Университета, 2007. Стр. 19

¹⁵³ Danesi M. The Medium is the Sign: Was McLuhan a Semiotician? // MediaTropes eJournal, vol. I, 2008. – p. 113-126

процесса и его роли в приспособлении читателя к современному миру. Мое изучение медиа началось и остается укорененным в работу этих людей»¹⁵⁴. Перечисленные авторы относятся к школе «нового критицизма», суть которого, если сформулировать одним предложением, состоит в том, что это направление «акцентирует зависимость мысли от языка»¹⁵⁵ и «воспринимает текст как самодостаточный вербальный артефакт»¹⁵⁶. Идея превалирования формы произведения над содержанием, ее важности для анализа художественного произведения была возведена в один из главных принципов этой школы, которая предполагала, что литературный текст необходимо анализировать с точки зрения того, какие средства используются внутри него, а не с точки зрения того, в какую эпоху жил автор и т.д.¹⁵⁷. Русская Формальная школа, хоть и отличается от школы «нового критицизма», но схожа в понимании формы¹⁵⁸. Виктор Шкловский, один из ее ярких представителей, писал в своем знаменитом манифесте «Искусство как прием»: «Вся работа поэтических школ сводится к накоплению и выявлению новых приемов расположения и обработки словесных материалов и, в частности, гораздо больше к расположению образов, чем к созданию их»¹⁵⁹. Приведенная цитата также может быть отнесена и к методу, разделяемому Маклюэном. Развивая идею о том, что произведение искусства – это, прежде всего, новая интерпретация, новое расположение «вечных» для человечества образов и тем, Маклюэн приходит к идее того, что любое средство коммуникации – это, прежде всего, способ организации образов, «вербальная структура»¹⁶⁰ для содержания.

¹⁵⁴ Цитируется по: Lamberti E. Marshall McLuhan's Mosaic: Probing the Literary Origins of Media Studies (p. 16). University of Toronto Press. Kindle Edition, 2012.

¹⁵⁵ Thompson E. (1971). Russian Formalism and Anglo-American New Criticism: A Comparative Study (de Proprietatibus Litterarum. Series Maior) Berlin: De Gruyter Mouton. Стр. 7

¹⁵⁶ Searle L. (2005). New Criticism. In Groden M., Kreiswirth M., Szeman I. eds. The Johns Hopkins Guide to Literary Theory and Criticism, second edition. Baltimore: The Johns Hopkins University Press. Стр. 691

¹⁵⁷ Thompson E. Russian Formalism and Anglo-American New Criticism: A Comparative Study (de Proprietatibus Litterarum. Series Maior). - Berlin: De Gruyter Mouton, 1971.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Шкловский В. Б. Искусство как прием // О теории прозы. - М.: Круг, 1925. - С. 7-20.

¹⁶⁰ McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science, University of Toronto Press, 1992. Стр.3

На наш взгляд, в этом концепция медиа Маклюэна оказывается в значительной мере близка концепции текста Ю.М.Лотмана. Как пишет О.Н.Леута, термин «текст» один из самых употребительных в работах Лотмана, который «существенно переосмыслил лингвистическое понимание текста и расширил понимание литературоведческое, сместив акценты в сторону культурологической трактовки понятия», рассматривая в качестве текста фактически любое явление культуры¹⁶¹. Сам Лотман указывает на два основных подхода к анализу соотношения языка и текста: первый полагает, что язык порождает текст¹⁶², другой, наоборот, считает, что текст – набор кодов, носитель языка, который исследователю предстоит выявить, так как «для аудитории именно текст является чем-то первичным, а язык — вторичной абстракцией»¹⁶³. Лотман предлагает придерживаться второго подхода, так как текст функционирует в пространстве культуры, где сталкивается большое число кодов, и тексты «выполняют по крайней мере две основные функции: адекватную передачу значений и порождение новых смыслов»¹⁶⁴, то есть, как и Маклюэн, Лотман отрицает единственность инструментальной функции текста. Лотман переходит от лингвистического понимания текста к пониманию в рамках культурной семиотики, как он сам назвал это направление. Для Маклюэна любому медиа присуща «вербальная структура», причем каждый вид медиа порождает свой вид этой структуры, а не является лишь продуктом культуры, которая использует медиа просто для передачи сообщения. Формула «средство коммуникации есть сообщение» как раз говорит о том, что не язык порождает текст, а «текст» – «медиа» – обладает своим собственным кодом, в который он кодирует сообщение. Массовая культура, таким образом, вырастает из кодов, заложенных в масс-медиа, а не масс-медиа просто транслируют массовую культуру.

¹⁶¹ Леута О.Н. Ю.М. Лотман о трех функциях текстов // Юрий Михайлович Лотман / Под. ред. В.К. Кантора. - М.: РОССПЭН, 2009, с. 294-309. Стр.295-297

¹⁶² Лотман Ю.М. Текст в тексте // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Предисл. С. М. Даниэля, сост. Р. Г. Григорьева. - СПб.: Академический проект, 2002. - 543 с. С. 58-78. Стр. 59

¹⁶³ Там же. Стр. 62

¹⁶⁴ Там же. Стр. 62

Следующий логический шаг после концептуализации понятия медиа в концепции Маклюэна – это концептуализация понятия медиасреды. Прежде всего, необходимо уточнить, что Маклюэн использует термин «environment» («среда»), подразумевая под этим среду, сформированную медиа. Это соответствует логике его представлений о медиа: с его точки зрения, практически весь окружающий мир современного общества состоит из средств коммуникации, в нем не осталось практически ничего нетронутого человеком. В этом редуцировании всей среды общества до среды искусственно созданной присутствует, с одной стороны, объективное знание о вытеснении природы за рамки социального мира: «Все средства коммуникации и технологии, языки и вооружение создают новую среду или ареал, который становится пространством для новых видов и технологий. Эволюционным ареалом со времен Дарвина считалась былая природа, которую мы ныне превзошли благодаря спутникам и радарам»¹⁶⁵. С другой стороны, в этом своеобразный жест того времени, связанный с осознанием того, что социальный мир достиг границ планеты, на которой живет человечество. Последователи Маклюэна все-таки предпочитают в своих работах использовать уточнение, что речь идет о среде, сформированной медиа, и употребляют слова «media environment», «communication environment», «information environment»¹⁶⁶ и т.д. Чтобы обозначить, что речь идет о среде в понимании Маклюэна, мы будем использовать в данной работе «медиасреда»¹⁶⁷. Дж.Лисс отмечает решающую, «каталитическую»

¹⁶⁵ Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. – М: АСТ, Астрель, 2012. Стр. 219

¹⁶⁶ Postman N. The Humanism of Media Ecology // Proceedings of the Media Ecology Association, Volume 1, 2000. P. 10-16

¹⁶⁷ В своей кандидатской диссертации Юхвид Е.Н. называет это «информационно-коммуникативной системой общества». В своей работе она пишет, что, исходя из теории Маклюэна, эту систему следует рассматривать «как своего рода сложную матрицу социальных кодов, заключенных в средствах коммуникации, которые обеспечивают хранение и передачу смыслов и значений, регулирующих деятельность, поведение, общение и обеспечивающих преемственность поколений в обществе. Трансформация данной системы тесно связана с изменениями социальных способов кодирования информации в средствах коммуникации». Юхвид Е. Н. Социально-философский анализ информационно-коммуникативной системы общества в концепции М. Маклюэна : диссертация кандидата философских наук : 09.00.11[Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ], Москва, 2007. Однако, на наш взгляд, не совсем корректно называть среду системой, поэтому мы будем употреблять термин «медиасреда».

роль Маклюэна в изучении медиа¹⁶⁸, вызванную как раз тем, что мир медиа (впервые в работах Маклюэна) конституируется как отдельная среда.

Медиа среда Маклюэна во многом тождественна понятию «семиосферы» Лотмана, которое происходит от импликации свойств биосферы и ноосферы на представление о культурных кодах, ценностях и т.д. Лотман так описывает семиосферу: «Представим себе в качестве некоторого единого мира, взятого в синхронном срезе, зал музея, где в разных витринах выставлены экспонаты разных эпох, надписи на известных и неизвестных языках, инструкции по дешифровке, составленные методистами пояснительные тексты к выставке, схемы маршрутов экскурсий и правила поведения посетителей. Поместим в этот зал еще экскурсоводов и посетителей и представим себе это все как единый механизм (чем, в определенном отношении, все это и является)»¹⁶⁹. Именно такой мозаикой из кодов, водоворотом¹⁷⁰ предстает для Маклюэна медиасреда, в которой соединяются в различные комбинации средства коммуникации: «Технологичная окружающая среда столь же символична, как и метафора»¹⁷¹. Маклюэн пытается воссоздать эту среду в книге «Культура – наше дело»¹⁷², которая состоит из газетных вырезок, цитат, обрывков текста, расположенных в мозаичном порядке, показывая разрыв между книжной и массовой культурой – настолько не конвенционально смотрится в книге набор различных сообщений.

Маклюэн использует понятие «клише» и «архетипов» для анализа медиасреды. Медиа, в его понимании, это клише, которые отсылают к архетипам, но вырваны из их контекста¹⁷³.

¹⁶⁸ Liss J. The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // Canadian Journal of Communication #14, Winter 1989 p.1-21

¹⁶⁹ Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб: «Искусство СПб», 2000. Стр. 254

¹⁷⁰ McLuhan H.M. The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man. Toronto: Gingko Press, 2002. Стр.8-9

¹⁷¹ Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. – М: АСТ, Астрель, 2012. Стр. 69

¹⁷² McLuhan H.M. Culture is Our Business. – NY: Ballantine Books, 1972.

¹⁷³ Gordon W.T. By a Commodius Vicus: From Cliché to Archetype to Cliché // Journal of Visual Culture, 2014. Volume 13, n.1 p. 48-51

Как с точки зрения Маклюэна, так с точки зрения Лотмана, медиасреда или семиосфера постоянно трансформируется, изменяется. Маклюэн пишет о «вечном взаимодействии»¹⁷⁴ («perpetual interplay»), в котором находятся клише, Лотман о том, что «все элементы семиосферы находятся не в статическом, а в подвижном, динамическом соотношении, постоянно меняя формулы отношения друг к другу»¹⁷⁵. Маклюэн писал, что предлагает «коммуникационную теорию трансформации, тогда как все остальные – только передачи («transportation»)»¹⁷⁶.

«Скрещивания, или гибридные соединения средств коммуникации, высвобождают великую новую силу и энергию, сопоставимую с той, какая высвобождается при расщеплении ядра или термоядерном синтезе»¹⁷⁷, - здесь Маклюэн указывает на свойство эмерджентности медиасреды – «(от англ. emergence — возникновение, появление нового) — внезапно возникающее качество в меняющейся, эволюционирующей системе»¹⁷⁸, которое не сводится к сумме качеств тех медиа, которые ее формируют. Медиа, образующие среду, находятся в сложных отношениях между собой, влияют друг на друга.

Также общее у Лотмана и Маклюэна – идея «взрыва» в культуре. Маклюэн и Фиоре пишут о десяти ключевых «громах», заимствуя метафору из «Поминок по Финнегану» Дж.Джойса, прогремевших для культуры, то есть изменивших ее конфигурацию и принятые установки: 1) распространение речи; 2) распространение одежды и начало использования оружия против других людей; 3) специализация труда, распространение транспорта, городов; 4) распространение денег, рынков и базаров; 5) распространение книгопечатания; 6) промышленная революция; 7)

¹⁷⁴ McLuhan H.M., Watson W. From Cliché to Archetype; Viking, NY, 1970 стр 57

¹⁷⁵ Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб: «Искусство СПб», 2000. Стр. 254

¹⁷⁶ Liss J. The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // Canadian Journal of Communication #14, Winter 1989 p.1-21

¹⁷⁷ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 408

¹⁷⁸ Начала современного естествознания

<http://estestvoznanie.academic.ru/1419/%D0%AD%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C#sel=4:1,4:20>

распространение электрического света, телеграфа, телефона; 8) распространение кино, поп-арта и радио; 9) распространение автомобиля и самолета; 10) распространение телевидения¹⁷⁹. Сама идея «взрыва» в социокультурной динамике приходит в том числе из работ историка и философа техники Л.Мамфорда, чьи ранние работы о развитии городов послужили пищей для раздумий Маклюэна, а работа которого 1967 года, то есть вышедшая фактически одновременно с «Войной и миром в глобальной деревне», предлагает близкие, тождественные идеи: «Любое проявление человеческой культуры от ритуала и речи до костюма и социальной организации – в конечном счёте, нацелено на перемоделирование человеческого организма и самовыражение личности»¹⁸⁰. Таким образом идея «взрыва» или «грома» у Маклюэна может быть сопоставлена с идеей «взрыва» в культуре у Лотмана, под результатами которых он, как и Маклюэн и Фиоре, понимает «полную перемену всего образа жизни людей и всех их культурных представлений»¹⁸¹, которая противопоставлена стабильности постепенных последовательных изменений¹⁸².

Со взрывом у Маклюэна связана и метафора «вихря» («vortex»), которая характеризует состояние медиасреды и пришла, по мнению Онуфрийчука¹⁸³, из британского авангардного движения «вортицизм» («vorticism»), лидером которого был один из кембриджских учителей Маклюэна Уиндем Левис. В 1914 году Левис выпустил авангардный журнал-манифест «Blast»¹⁸⁴, название которого происходит от биологического термина «бластодерма»¹⁸⁵ («клеточный слой, возникающему в результате

¹⁷⁹ Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. – М: АСТ, Астрель, 2012. стр 55-57

¹⁸⁰ Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человека. – М.: Логос, 2001. Стр. 18

¹⁸¹ Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб: «Искусство СПб», 2000. Стр. 623

¹⁸² Там же. Стр. 18

¹⁸³ Onufrijchuk R. F. Object as Vortex: Marshall McLuhan & Material Culture as Media of Communication // PhD thesis, 1998.

¹⁸⁴ Lewis W. Blast 1 (revised edition). - Gingko Press Inc, 2009.

¹⁸⁵ McLuhan H.M. Counterblast 1954 Edition / with Foreword by Gordon T., Afterword by Lamberti E. // transmediale, festival for art and digital culture, Berlin, in cooperation with Ginko Press, NY, 2011.

дробления куриного яйца»¹⁸⁶). Название журнала выступало в роли метафоры, обозначающей точку роста новых представлений о мире, возникшую после социального «дробления»¹⁸⁷. В этом журнале¹⁸⁸ Левис и соавторы описывают дисбаланс между мыслями и чувствами людей, живущих в технологическом мире до Первой Мировой войны¹⁸⁹. В середине 1950-х годов, в начале первого периода творчества, Маклюэн издает на «идеалистические» публикации Левиса ответ - самодельный журнал-манифест «Counterblast», «состоящий из 18 страниц в ярко-голубой обложке, напечатанных на мимеографе и скрепленных 3 скобками»¹⁹⁰. В этот журнал-манифест входит текст, в котором Маклюэн дает первое определение своему пониманию медиа и кратко очерчивает историю медиа в западной цивилизации с позиций своего подхода. Уже здесь проявляется критический подход Маклюэна, который утверждает, что дальнейшее развитие технологии ставит под сомнение осуществление мечты об идеальном мире¹⁹¹, а также уже здесь формируются в зачаточном виде представления о том, что медиасреда незаметна в повседневности, что нужна «контр-среда», для того, чтобы осознать воздействие медиа¹⁹².

Таким образом, представление о медиа Маклюэна во многом вырастает из традиций формализма в искусствоведении, а также достаточно близко с представлениями Лотмана о тексте. Понятия медиасреды и семиосферы могут значительно обогатить друг друга при сопоставлении, так как и Маклюэн, и Лотман указывают через них на сложное устройство культуры, включающей в себя семиотическое пространство, состоящее из множества пластов, находящихся друг с другом в разных отношениях, постоянно

¹⁸⁶ Большая медицинская энциклопедия. Электронный ресурс, режим доступа: <http://bigmeden.ru/article/%D0%91%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0>

¹⁸⁷ Данная интерпретация предложена автором диссертационного исследования.

¹⁸⁸ Lewis W. Blast 1 (revised edition). - Ginko Press Inc, 2009. – 176 p.

¹⁸⁹ McLuhan H.M. Counterblast 1954 Edition / with Foreword by Gordon T., Afterword by Lamberti E. // transmediale, festival for art and digital culture, Berlin, in cooperation with Ginko Press, NY, 2011.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

движущихся, трансформирующихся. При этом помимо постепенных изменений, в социокультурной динамике происходят так называемые «культурные» взрывы, когда все представления кардинально меняются. Для универсалистской концепции Маклюэна эти взрывы становятся основным предметом исследований.

1.2.3. Медиасреда и культуры повседневности: метафоры «фигуры» и «фона» у М.Маклюэна и Г.Гарфинкеля

Контр-среда, о которой говорилось выше, по Маклюэну, необходима, так как люди не всегда осознают влияние тех медиа, которые они используют в повседневной жизни. В этом идеи Маклюэна оказываются близки идеям исследователей повседневности. Например, Вието и Ралон в статье «Бытие-в-технологически-регулируемом-мире: экзистенциальная философия Маршалла Маклюэна» (2013) проводят параллели между моделью «вечного взаимодействия» и экзистенциальной/герменевтической феноменологией, инспирированной Хайдеггером, а также идеями А.Шютца¹⁹³. В самом деле, Шютц писал, что структура социального мира и ее «содержание» «просто принимаются как данность теми, кто в нем живет»¹⁹⁴. Если интерпретировать мир повседневности с помощью «оптики» Маклюэна, то можно предположить, что именно медиа, средства коммуникации, способствуют организации повседневного мира. Обыденный человек, используя медиа, не обращает внимания на то, какую форму они придают его сообщению, а сконцентрирован на самом сообщении, поэтому структура повседневного мира воспринимается как данность и не осознается теми, кто вовлечен в нее. Нам видится, что продуктивным будет сравнение Маклюэна и Г.Гарфинкеля, создававшего свою концепцию повседневности в тот же временной период, но находившегося в другом параллельном академическом пространстве. Он писал о том, что у обычного человека «часто из поля зрения выпадают

¹⁹³ Vieto M., Ralon L. Being-in-the-Technologically-Mediated-World: Existential Philosophy of Marshall McLuhan // The Popular Cultures Studies Journal, Vol. 1, n. 1&2, 2013

¹⁹⁴ Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. Стр. 265

социально стандартизированные или стандартизирующие, «увиденные, но незамеченные», ожидаемые, фоновые черты повседневных сцен»¹⁹⁵. Идея того, что медиа участвуют в организации социального опыта, позволяет объяснить, почему обозначенные Гарфинкелем черты выпадают из поля зрения – они укоренены в формы используемых медиа, поэтому индивиды не замечают формы.

Медиа как форма выступают в роли переводчиков в концепции Маклюэна, которые помогают осуществлять «эксплицирование» форм скрытого знания о социальном устройстве через их «выговаривание вовне»¹⁹⁶. Внутри индивида происходит «действительный процесс мышления, который сам по себе невербален»¹⁹⁷, а медиа – это то, что «усложняет или ускоряет» эти мыслительные процессы, предоставляя «новую форму» для его организации. Таким образом, практики использования медиа пронизывают нашу жизнь, и именно через медиа воспроизводится порядок повседневного мира. Представления, ценности, нормы не обязательно осознаются участниками, но поддерживаются или ослабляются благодаря медиа, которые образуют «фон», повседневность. Медиа среда, таким образом, обладает свойством незаметности в обыденной, повседневной жизни. Обычный человек не замечает медиасреду в своей обычной повседневной жизни, как пишет Маклюэн: «Об одном рыба не знает точно ничего – о воде, поскольку у нее нет антисреды, которая позволила бы ей воспринять элемент, в котором она живет»¹⁹⁸.

Каков же механизм, который объясняет конфигурацию медиа, образующих медиасреду? Для пояснения этого аспекта медиасреды Маклюэн обращается к теории гештальта, предложенной Эдгаром Рубином¹⁹⁹, которая дает представление о таких элементах восприятия как «фигура» («figure») и «фон» («ground»). «Они [эти термины] были расширены, чтобы охватить всю

¹⁹⁵ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. — СПб.: Питер, 2007. Стр. 47

¹⁹⁶ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр 69

¹⁹⁷ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр 10

¹⁹⁸ Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. – М: АСТ, Астрель, 2012. Стр. 200

¹⁹⁹ McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science; University of Toronto Press, 1988. Стр. 5

структуру восприятия и осознания»²⁰⁰. С точки зрения Маклюэна любая ситуация использования медиа содержит в себе две сферы – «сферу внимания («фигура») и гораздо более обширную сферу невнимания («фон»)» (Перевод В.Ч.)²⁰¹. Медиа среда постоянно трансформируется через то, что медиа переносят те или иные паттерны восприятия социального устройства из «фона» в «фигуру» и обратно.

Примечательно, что Гарфинкель, как и Маклюэн, обращается к метафоре «фигуры» и «фона». Как пишет В.С.Вахштайн, эта метафора заимствована Гарфинкелем у Л.Витгенштейна²⁰². «Видимые, но не замечаемые черты обыденного дискурса»²⁰³ по Гарфинкелю, задают скелет конструирования реальности. Маклюэн пишет: «Каждый воспринимает гораздо больше, чем он понимает. Между тем не понимание, а именно переживание влияет на поведение, особенно в коллективных материях средств и технологий, где индивид неотвратимо не сознает того воздействия, которое они на него оказывают»²⁰⁴.

Появление новых средств коммуникации нарушает текущее соотношение между «фигурой» и «фоном». Поскольку медиа – создание человека, они обладают «движущей силой»²⁰⁵. Движущая сила, или способность к трансформации «внимания, намерения и действия»²⁰⁶ человека, имманентна для медиа. Изменения медиасреды в теории Маклюэна происходят через перемены «фигуры» и «фона». Каждое новое появившееся медиа меняет взаимосвязи между существовавшими ранее. Как пишет Маклюэн, «можно сказать, что расширение какого-либо из наших чувств ...

²⁰⁰ Там же. Стр. 5

²⁰¹ Там же. Стр. 5

²⁰² Вахштайн В. С. Социология повседневности и теория фреймов. - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. Стр. 51

²⁰³ Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий // Социологическое обозрение. Т.2. №1. 2002. С. 42-70. Стр.45

²⁰⁴ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 366

²⁰⁵ Onufrijchuk R. F. Object as Vortex: Marshall McLuhan & Material Culture as Media of Communication // PhD thesis, 1998

²⁰⁶ Роман Онуфрийчук, реконструируя понимание медиа в работах Маклюэна, отмечает, что медиа – это «эксплицированные «высказывания» человеческого разума и усилий, ощутимые и динамические «интерактивные» знаки, фокусирующие и меняющие внимание, намерения и действия» Onufrijchuk R. F. Object as Vortex: Marshall McLuhan & Material Culture as Media of Communication // PhD thesis, 1998

действует, словно поворот калейдоскопа всего чувственного аппарата. Возникает новое соотношение всех существующих компонентов, и нам представляется новая мозаика возможных форм»²⁰⁷, то есть распространение новых медиа приводит к тому, что меняется фон повседневных практик, что может менять тот не замечаемый обыденный дискурс, культуру повседневности. Таким образом, медиасреда в концепции Маклюэна близка представлениям о «фоне» в социологии повседневности, и может быть использована для исследований повседневных культур.

Итак, Маклюэн формулирует идею медиасреды как особой среды, формируемой медиа. Эта среда незаметна и постоянной трансформируется. Она состоит из клише, которые благодаря медиа оказываются вырванными из их архетипического контекста и образуют новые сочетания, конфигурации. Тем не менее связь с архетипами остается, и через деконструкцию этой связи можно проанализировать специфику той или иной медиасреды.

§3. Влияния исследователей 20 века на формирование методологии М.Маклюэна

Проследить все влияния на ученого такого масштаба как Маклюэн представляется крайне сложной задачей, так как даже все то, что отражено в его публичных и частных текстах, не отражает всех мыслительных цепочек, ведущих от знакомства с чужими идеями к описанию своего видения. Сложность также составляет объем цитирования и количество ссылок на разного рода концепции в работах Маклюэна. В данном исследовании мы решили исключить изучение влияния мыслителей древности на Маклюэна и сконцентрироваться вокруг влияний двух коллег Маклюэна, непосредственно с ним контактировавших. Это Г.Иннис и Э.Карпентер, с которыми он сотрудничал в Университете Торонто, а также

²⁰⁷ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего = The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. — М.: Академический проект, 2005 стр 81-82

влияние В.Беньямина, реализовавшееся через З.Гидиона, также сотрудничавшего с Маклюэном в ранний период его творчества.

1.3.1. «Космические» метафоры в периодизации социокультурной динамики: «конstellации» В.Беньямина и «галактики» М.Маклюэна

Маклюэн использует понятие «галактики» в ранний период своего творчества, когда его концепция социокультурной динамики только начинает формироваться²⁰⁸. За этой красивой космической метафорой стоит весьма фундированная научная база, уходящая корнями в В.Беньямина, как пишет Н.Фризен²⁰⁹ - другого «больше чем просто критика искусства». Идеи Беньямина, как пишет Дж.Бёрджер, оказались, опережающими свое время (также, как и в случае Маклюэна – добавим от себя), поэтому «полвека ждали своего читателя»²¹⁰. Беньямина интересовал ход времени как таковой, и он рассматривал его через призму произведений искусства²¹¹. Вероятно, не случайно, что именно он предложил в эссе «О понятии истории»²¹² идею «конstellаций», которая уводит представления об историческом процессе как о наборе хронологически последовательных, отдельных периодов, и приводит к пониманию размытости и наслаивания разных периодов друг на друга²¹³. Конstellация, то есть созвездие в дословном переводе, отсылает нас к образу отдельных звезд, притягивающихся друг к другу и образующих определенную конфигурацию. Созвездия заполняют звездное небо более сложным способом, чем, например, бусины заполняют нить ожерелья. То, что Беньямин поднимает голову к ночному небу в своих исторических изысканиях, можно предположить, связано с его поисками присутствия духа, движением по «теологической и талмудической схемам», о которых

²⁰⁸ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005.

²⁰⁹ Friesen N. Wandering Star: The Image of the Constellation in Benjamin, Giedion and McLuhan Электронный ресурс, режим доступа: http://www.academia.edu/4032277/Wandering_Star_The_Image_of_the_Constellation_in_Benjamin_Giedion_and_McLuhan

²¹⁰ Бёрджер Дж. Вальтер Беньямин // Фотография и ее предназначения. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С.69-79. Стр. 72

²¹¹ Там же. Стр. 75

²¹² Беньямин В. О понятии истории. Электронный ресурс, режим доступа: <http://5.biennale.ru/doc.asp?id=43>

²¹³ Gilloch G. Walter Benjamin – critical constellations. – UK:Polity Press, 2002. Стр 25

упоминает Бёрджер²¹⁴: «Он никогда не пытался искать простые причинные связи между социальными силами того или иного периода и конкретным произведением. Он не хотел объяснить появление произведения – он хотел открыть то место, которое существованию этого произведения предстоит занять в его знаниях»²¹⁵. Таким образом, можно сказать, что Беньямин пишет об истории не как о контексте появления произведений искусства, а как о том, что находится с ними в диалектическом единстве. Но если у Беньямина констелляция не становится таким ключевым термином, как, например, более широко известная «аура»²¹⁶, то для его ученика – Т.Адорно, как отмечает А.Магун, констелляция становится одним из важных концептов и «в отличие от «события» созвездие задает не формы понимания, а случайный набор точек зрения. <...> Тем самым избегается возможный идеализм понимания события как основания историчности»²¹⁷. Таким образом, исследователи проследили линию наследования этого представления от Беньямина к Адорно. Нам же важно посмотреть на линию от Беньямина к Маклюэну, а затем сравнить Маклюэна и Адорно.

Маклюэн и Беньямин не были знакомы, Беньямин ушел из жизни в 1940 году на французско-испанской границе²¹⁸, так и не достигнув берегов Нового Света, что удалось сделать шведскому историку З.Гидиону, который в 1930-е годы общался с Беньямином в Европе, а затем в 1950-е – с Маклюэном в Северной Америке, как выяснил Н.Фризен²¹⁹. Если наложить это знакомство Гидиона и Маклюэна на периодизацию творчества Маклюэна, то видно, что оно произошло в ранний период творчества

²¹⁴ Бёрджер Дж. Вальтер Беньямин // Фотография и ее предназначения. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С.69-79. Стр. 69

²¹⁵ Там же. Стр. 76

²¹⁶ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Вальтер Беньямин: Избранные эссе. / Под. ред. Здорового Ю.А. - М.: "Медиум", 1996. с.15-6

²¹⁷ Магун А. О негативной диалектике Теодора Адорно // Синий диван №4, 2004. Электронный ресурс, режим доступа: <http://sinjdivan.narod.ru/sd4rez2.htm>

²¹⁸ Бёрджер Дж. Вальтер Беньямин // Фотография и ее предназначения. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С.69-79. Стр. 70

²¹⁹ Friesen N. Wandering Star: The Image of the Constellation in Benjamin, Giedion and McLuhan Электронный ресурс, режим доступа: http://www.academia.edu/4032277/Wandering_Star_The_Image_of_the_Constellation_in_Benjamin_Giedion_and_McLuhan

последнего - в период поиска языка, понятий и категорий для описания медиа. В это время Маклюэн вместе с коллегами проводил регулярный семинар по изучению коммуникации в университете Торонто²²⁰, куда приглашались различные «спикеры», обсуждавшие междисциплинарные пересечения в гуманитарных и социальных науках. Одним из итогов размышлений этого периода стала книга «Галактика Гутенберга: становление человека печатающего»²²¹, в которой метафора «галактики» вынесена в заглавие. Фризен так определяет ее место: «базовая значимость понятия «галактика» состоит в ее объединяющей и связующей способности, в ее потенциале объединить материальные особенности и всеобъемлющие суждения и идеи, не редуцируя одно к другому»²²².

Стоит отметить, что метафора «галактики» не прижилась в последующие периоды творчества Маклюэна. Несмотря на то, что некоторые интерпретаторы пишут о «галактике племенного человека» и т.д., в последующих текстах Маклюэна встречается разве что «галактика машин» для описания культуры после разрушения «Галактики Гутенберга»²²³. С конца 1960-х он перестает работать с «галактиками», однако гносеологический потенциал этой метафоры переходит к понятию пространства. Это можно увидеть еще на раннем этапе, когда понятие пространства только осваивается Маклюэном – но в связке с идеей констелляции и галактики. Стоит отметить игру слов – в английском языке пространство и космос пишутся одинаково «space», поэтому, когда Маклюэн употребляет этот термин, получается одновременная отсылка и к пространству произведения искусства, и к пространству, вмещающему галактики.

²²⁰ Gordon W. T. McLuhan: A Guide for the Perplexed (Guides for the Perplexed). 2010. Kindle Edition.

²²¹ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005.

²²² Friesen N. Wandering Star: The Image of the Constellation in Benjamin, Giedion and McLuhan Электронный ресурс, режим доступа: http://www.academia.edu/4032277/Wandering_Star_The_Image_of_the_Constellation_in_Benjamin_Giedion_and_McLuhan стр 2

²²³ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр.386

Что касается концепции пространства, то итогам выше названного семинара, близко познакомившего Маклюэна и Гидиона, был издан сборник лучших статей «Объяснения в коммуникации. Антология» (1960) под редакцией Маклюэна и его друга и коллеги Э.Карпентера. Этот сборник, вышедший за 2 года до «Галактики Гутенберга», часто обходится стороной исследователями, однако в нем есть богатый материал для поиска линии от Бенямина к Маклюэну. В нем есть две статьи, идущие кстати друг за другом: статья Маклюэна и Карпентера «Акустическое пространство»²²⁴ и статья Гидиона «Концепт пространства в доисторическом искусстве»²²⁵. Они обе посвящены тому, как конструируется пространство с помощью средств коммуникации, доступных обществу. По большому счету идея галактики-конstellляции наполняется идеей конструируемого в это время пространства (space), определяющего, какую конфигурацию, какую форму примет набор «звезд» - точек зрения, идей, мнений, образов.

Очевидно, что изменения в конструировании пространства происходят не по сигналу включателя-выключателя – события, четко зафиксированного на временной оси, а более размыто. Если мы попробуем из текстов Маклюэна установить примерные временные периоды преобладания того или иного пространства, то мы увидим, что, во-первых, они покрывают не все поле истории, во-вторых, их границы размыты. Это становится одним из основных принципов модели социокультурной динамики Маклюэна, хотя, как мы показали, имеет связь с идеями других мыслителей 20 века.

В этой связи стоит сравнить Маклюэна и Адорно и Хоркхаймера, а также других представителей Франкфуртской школы. По большому счету, «Диалектика Просвещения»²²⁶ может использоваться, на наш взгляд, как синоним «галактики Гутенберга», поскольку в ней рассматривается схожий

²²⁴ McLuhan H.M., Carpenter E.S. Acoustic Space // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960. P. 65-71

²²⁵ Giedion S. Space Conception in Prehistoric Art // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960. P.71-89

²²⁶ Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.: Медиум, 1997.

поступательный, растянутый во времени процесс перехода от одной культурной эпохи к другой, а исток диалектики Просвещения авторы видят в Античной культуре, как и Маклюэн²²⁷. Нео-марксистская критика общества в 20 веке разворачивается вокруг сомнения в линейном и прогрессивном характере его развития. Просвещение как центральный образ «сакральной» книги Франкфуртской школы – «Диалектики Просвещения» (1947) – постулируется как сложносоставной миф о человеческом превосходстве, господстве над природой²²⁸, содержащий в себе и обратную сторону: представление об общественной иерархии, предрешенность процессов. Массовый этап развития общества видится им поворотом в сторону регресса и разрушением диалектики Просвещения: «Человечество, - пишут Хоркхаймер и Адорно, - вместо того, чтобы прийти к истинно человеческому состоянию, погружается в пучину нового типа варварства»²²⁹. Это созвучно тому, что Маклюэн пишет о возвращении восприятия мира племенного человека на новом этапе, вызванное распространением масс-медиа 20 столетия²³⁰.

Однако для Хоркхаймера и Адорно основой выступает господствующий способ производства, который находит отражение в развитии технической сферы: причину изменений объясняет не «некий закон развития техники как таковой, но <...> способ ее функционирования в экономике сегодня»²³¹. В этом они оспаривают парадигму технологического детерминизма, распространившуюся в их время, что может дать основания для противопоставления Маклюэна им, но интерпретация Маклюэна как жесткого технологического детерминиста не совсем корректна (об этом в следующем параграфе). Если мы дальше сравним концепцию Адорно и Хоркхаймера и Маклюэна, мы увидим, что если из последней убрать

²²⁷ McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science, University of Toronto Press, 1992. Стр.13

²²⁸ Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.: Медиум, 1997. Стр. 22

²²⁹ Там же. Стр 8

²³⁰ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр.31

²³¹ Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.: Медиум, 1997. Стр 151

«экономику» и заменить ее более широким понятием культуры, то Маклюэн пишет именно об этом – о способе функционирования масс-медиа в культуре.

Хоркхаймер и Адорно рассматривают средства массовой коммуникации как разновидность техники, и техника, доступная современному обществу, объединена с культурой в одну систему²³². Говоря о системе, авторы имеют в виду, что все, что входит в ее состав, в конечном итоге воплощает и передает одно и то же единообразное представление об общественном устройстве. Организация системы культуры, по мнению авторов, отражает классовую иерархию: «Техническая рациональность сегодня является рациональностью самого господства как такового. Она есть свойство отчужденного от самого себя общества быть обществом принуждения»²³³. Эссе З.Кракауэра «Орнамент массы» (1963) показывает, что масса отличается от народа, нации и сообщества²³⁴. Народ, нация, сообщество объединены через общую систему ценностей, как пишет А.В.Костина, тогда как масса представляет собой «совокупность разобщенных и атомизированных субъектов»²³⁵. Кракауэр рассматривает массу как порождение развитого капиталистического строя, в котором структура общественных отношений преобладает над человеком, «орнамент» – это структура ради структуры²³⁶. Средства массовой коммуникации, в частности фотографии, кино, массовые спортивные шествия репрезентуют, в соответствии с Кракауэром, сложившиеся общественные отношения²³⁷. То есть орнамент массы – проявление того способа функционирования масс-медиа в культуре, отражающийся на обществе.

²³² Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.: Медиум, 1997. Стр 149

²³³ Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.: Медиум, 1997. Стр 151

²³⁴ Кракауэр З. Орнамент массы. НЛО, 2008 № 92

²³⁵ Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Изд.3, стереот. – М., КомКнига, 2006.

²³⁶ Кракауэр З. Орнамент массы. НЛО, 2008 № 92

²³⁷ Там же.

В 20 веке идея, миф Просвещения «превращается в тотальный обман масс»²³⁸. Средства массовой коммуникации играют в этом обмане значительную роль. Роль медиа на массовом этапе развития общества, по Хоркхаймеру и Адорно, может быть описана через категории стандартизации и схематизации. Культурная индустрия, в которую превращается культура в капиталистическом обществе, отчуждает человека от процесса обработки чувственных данных, предоставляя их ему в обработанном схематичном виде – в виде клише²³⁹. Несмотря на кажущееся разнообразие тем, образов, сюжетов массовой культуры, с точки зрения критической теории, все они транслируют одно и то же видение мира. Представление о клише – одно из важных положений концепции Маклюэна. В работе «От клише к архетипу» он показывает, что среда медиа состоит из клише, оторванных от их контекста²⁴⁰, что созвучно идее потери «ауры» при техническом воспроизведении произведения искусства, по Беньямину²⁴¹.

Особенность массовой культуры, по мнению представителей первой волны Франкфуртской школы, заключается в том, что она превосходит, доминирует над другими способами распространения культуры, что выливается в то, что любое произведение, отличное от культурной индустрии «становится составной частью ее подобно тому, как составной частью капитализма становится зачинатель аграрной реформы»²⁴². Так и Маклюэн рассматривает медиасреду как единое, пусть и сложносоставное пространство, в котором новые медиа «создают новый мир», вытесняя предшествующие в «фон».

²³⁸ Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.: Медиум, 1997. Стр 60

²³⁹ Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.: Медиум, 1997. Стр 155

²⁴⁰ McLuhan H.M., Watson W. From Cliché to Archetype; Viking, NY, 1970. Стр. 15

²⁴¹ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Вальтер Беньямин: Избранные эссе. / Под. ред. Здорового Ю.А. - М.: "Медиум", 1996. с.15-6

²⁴² Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.: Медиум, 1997. Стр 164

1.3.2. «Культурная предрасположенность» медиа: влияние Г.Инниса на концепцию М.Маклюэна

Одна из ключевых проблемных областей в понимании Маклюэна академическим сообществом состоит в том, что его вплоть до 21 века интерпретировали как жесткого технологического детерминиста. Критики Маклюэна еще при жизни наделили его этим ярлыком, а «после смерти Маклюэн стал чем-то вроде буги-мена технологического детерминизма»²⁴³. Во многом это произошло из-за сложности его текстов, которые подвергались некорректным интерпретациям, а также – из-за влияния политэкономиста Г.Инниса, старшего коллеги Маклюэна по Торонтскому Университету, которого также обвиняли в этом редуционистском подходе. Технологии выступали центральным объектом исследования Маклюэна и позднего Инниса, которые писал об их влиянии на общество. Однако многие упустили из виду, что логика исследователей из Торонтского университета была сложнее, чем простая линейная связка. Первичность медиа в концепции Маклюэна отнюдь не означает, что медиа жестко детерминируют процессы, происходящие в культуре и обществе. Маклюэн наделяет медиа статусом объекта, который отображает те или иные представления, стереотипы, культурные коды, конструкты.

Если в своей самой первой работе, написанной до знакомства с Иннисом, Маклюэн связывает конструирование реальности напрямую с социальными изменениями: «...пресса любой нации получает возможность держать страсти всего населения мобилизованными до того момента, пока не произойдет удар. <...> Если бы таких средств коммуникации не было ни в России, ни на Западе в настоящий момент, было бы невероятно даже подумать о войне между ними»²⁴⁴, то в последующих работах он смягчает свою позицию и уходит от жесткого детерминизма: «средства коммуникации

²⁴³ Liss J. The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // Canadian Journal of Communication #14, Winter 1989 p.1-21

²⁴⁴ McLuhan H.M. The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man; 1st Ed.: The Vanguard Press, NY; reissued by Gingko Press, 2002. Стр. 19

будучи расширениями нас самих зависят от нас и в своем взаимодействии и эволюции»²⁴⁵. Для Маклюэна медиа не появились сами по себе, они всегда есть расширения, продолжения тех, кто их создал, поэтому взаимовлияние медиа и социума двустороннее.

Интерпретация Маклюэна и Инниса как жестких детерминистов²⁴⁶ подвергалась критике со стороны Лисса²⁴⁷, Бейба²⁴⁸, Онуфрийчука²⁴⁹, Комора²⁵⁰. Лисс, во-первых, проводит глубокий разбор критики Маклюэна как жесткого технологического детерминиста, показывая, что большая часть аргументов его оппонентов стоит на недостаточном знакомстве с текстами Маклюэна²⁵¹. Во-вторых, Лисс показывает, что дальнейшие интерпретации Маклюэна, предпринятые, в частности, Постманом и Мейровицем, которые мы рассмотрим в 3 главе данного исследования, уходят от детерминизма вовсе²⁵². В-третьих, по Лиссу Маклюэн, в первую очередь, интересовался общими социальными паттернами, связанными с использованием медиа в обществе, что привело к недопониманию его концепции²⁵³. Бэйб анализирует тексты Маклюэна и Инниса, который подвергался обвинениям в детерминизме вместе с Маклюэном, и отмечает, что в них практически не встречается утверждений, в которых бы употреблялись слова «определяет», «детерминирует», «обуславливает» и т.д.²⁵⁴. И Маклюэн, и Иннис пишут об «усилении», «ослаблении» и подобных процессах, поэтому, с его точки

²⁴⁵ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 63

²⁴⁶ Хотя в России и сейчас зачастую Маклюэн рассматривается именно как детерминист, например, в диссертации Попонина М.А. // Попонин М. А. Медиа-теория Г.М. Маклюэна в контексте современного культурологического знания: автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Попонин Михаил Александрович; [Место защиты: С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов], Санкт-Петербург, 2008

²⁴⁷ Liss J. The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // Canadian Journal of Communication #14, Winter 1989 p.1-21

²⁴⁸ Babe R.E. Innis and the emergence of Canadian communication/media studies // Global media journal – Canadian Edition. 2008. Vol.1, Issue 1, pp.9-23

²⁴⁹ Onufrijchuk R. Introducing Innis/McLuhan concluding: the Innis in McLuhan “system” // The Australian Journal of media & culture. 1993. Vol.7, no 1

²⁵⁰ Comor E. Harold Innis and ‘the bias of communication’ // Information, Communication & Society, 2001. 4:2, pp. 274-294

²⁵¹ Liss J. The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // Canadian Journal of Communication #14, Winter 1989 p.1-21

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Babe R.E. Innis and the emergence of Canadian communication/media studies // Global media journal – Canadian Edition. 2008. Vol.1, Issue 1, pp.9-23

зрения, их подход можно отнести к «мягкому технологическому детерминизму»²⁵⁵, что предполагает то, что медиа усиливают или ослабляют те или иные социальные процессы, но не определяют²⁵⁶. Онуфрийчук отмечает, что один из ключевых моментов методологии Маклюэна состоит в том, что он наделяет медиа свойством «энтелехии»²⁵⁷, продолжающей человека, создателя медиа. То есть, по Маклюэну, деструктивное влияние технологии на общество происходит в результате того, что технология выходит из-под контроля своего создателя, а не потому что в ней заложено отдельная, самостоятельная способность. Медиа отражают паттерны, в соответствии с которыми строится социальная организация. «Новые медиа, - пишет Маклюэн, - это не способы соединения нас со старым «реальным» миром, они и есть новый мир, и они по-разному переформатируют то, что осталось от старого»²⁵⁸. Таким образом, медиа, по Маклюэну, может усиливать или ослаблять социальные процессы на разных уровнях, но не детерминировать.

Разобрав, таким образом, то, что ни Иннис, ни Маклюэн не были жесткими технологическими детерминистами, мы хотим обратиться к, собственно, влиянию Инниса на Маклюэна.

Гарольд Адамс Иннис (1894 – 1952) – канадский ученый, имя которого часто упоминается вместе с именем Маклюэна. В русскоязычной литературе подробное описание научной биографии и теории медиа Инниса практически отсутствует. Если говорить о его признании в мире, то и здесь оно не велико. Наибольший интерес к фигуре Инниса проявляют канадские исследователи, что обусловлено как его принадлежностью к этой стране, так и тем, что основные его труды вне поля теории коммуникации касаются экономической истории Канады. В мире Иннис больше известен как тот, кто вдохновил

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Chandler D. Technological or Media Determinism Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.aber.ac.uk/media/Documents/tecdet/tdet01.html#Top>

²⁵⁷ Onufriychuk R. F. Object as Vortex: Marshall McLuhan & Material Culture as Media of Communication // PhD thesis, 1998

²⁵⁸ Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960

Маклюэна на изучение средств коммуникации в аспекте их исторического развития.

Неизвестность Инниса в широких научных кругах во многом связана с таким объективным и печальным фактом, как довольно ранняя смерть ученого, которая не позволила ему завершить начатое. Он успел рассмотреть подробно только развитие медиа в древних цивилизациях и лишь достаточно кратко захватить развитие средств коммуникации после изобретения печатного станка в Европе (более подробно описанные впоследствии Маклюэном). Однако недописанный Иннисом манускрипт показывает, что в его планах было охватить всю историю развития средств коммуникации вплоть до 20 века, причем не только в Европе, но и в Азии²⁵⁹ чего не сделал и Маклюэн, сконцентрировавшийся на Западной цивилизации и лишь пунктирной линией затронувший специфику медиа в России, Китае и Японии.

Тем не менее, важно то, что в своих работах Иннис успел представить «эвристический инструмент для лучшего понимания сил и отношений, обуславливающих критические и творческие возможности общества»²⁶⁰, который был использован Маклюэном для анализа того, как медиа участвует в социокультурной динамике. Этот инструмент – историко-социологический подход к анализу общества и использующиеся в нем концепция «предрасположенности коммуникации» («bias of communication»).

Научная биография Инниса связана с изучением экономической истории с помощью политэкономического подхода, и лишь в последние годы жизни он обратился к исследованию медиа. Поэтому и в работах о медиа Иннис оперирует понятиями из политэкономической традиции: производственные силы и отношения, потребности, монополии и т.д. Политэкономические работы Инниса посвящены среди прочего критике

²⁵⁹ Heyer P. Harold Innis. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield. 2003.

²⁶⁰ Comor E. Harold Innis and 'the bias of communication' // Information, Communication & Society, 2001. 4:2, pp. 274-294

концепции североамериканского континентализма (то есть сотрудничества между США и Канадой), наиболее развернуто представленную в работах Г.Смита в последней трети 19 века²⁶¹. Эта критика строится на анализе истории становления разных политических и экономических моделей общества, что в итоге обусловило поворот Инниса к изучению медиа, которые представлялись ему той отправной точкой, относительно которой можно строить предположения о трансформации общественного устройства²⁶². Современность Иннис рассматривал как результат формировавшегося в течение долгого времени способа социального конструирования реальности, в котором значительную роль играют медиа, которые этот способ так или иначе поддерживают²⁶³.

Основные работы Инниса в области медиа: «Империи и коммуникация» (1950)²⁶⁴, «Предрасположенность коммуникации» (1951)²⁶⁵.

Прежде всего, влияние Инниса на Маклюэна состоит в универсальном подходе к включению объектов в понятие медиа. Иннис подразумевал под медиа любое средство, которое дает людям возможность взаимодействовать и оказывает влияние на этот процесс²⁶⁶. Это понимание развивает подход Чикагской школы социологии, где во время расцвета которой в 1925 году Иннис получил докторскую степень (PhD), который предполагает понимание коммуникации как «того, через что культура воплощается в жизнь, распространяется и институционализируется»²⁶⁷. Если до знакомства с Иннисом Маклюэн исследовал прессу, радио, кино и рекламу²⁶⁸, то после него он активно включает в область изучения широкий круг объектов:

²⁶¹ Нохрин И.М. Голдуин Смит и континентализм в Канаде в последней трети 19 века // Вестник Челябинского Государственного Университета. 2009. №41 (179) История. Вып. 38. С.133-140

²⁶² Comor E. Harold Innis and 'the bias of communication' // Information, Communication & Society, 2001. 4:2, pp. 274-294

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Innis H. Empire and Communication. London, Oxford Press. 1950.

²⁶⁵ Innis H. The Bias of Communication. Toronto, University of Toronto Press, 1951.

²⁶⁶ Babe R.E. Innis and the emergence of Canadian communication/media studies // Global media journal – Canadian Edition. 2008. Vol.1, Issue 1, pp.9-23

²⁶⁷ Carey, J. W. Space, Time and Communications: A Tribute to Harold Innis // Communication as Culture: Essays on Media and Society. New York: Routledge, 1992.

²⁶⁸ McLuhan H.M. The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man. Toronto: Ginkgo Press, 2002.

одежду, транспорт, деньги, глиняные таблички, рукописные книги – в общем, артефакты в широком смысле слова, как мы уже сказали выше.

Во-вторых, ключевой термин концепции Инниса – это «*bias of communication*». В немногочисленной литературе на русском языке о Иннисе его переводят как «предвзятость в коммуникации»²⁶⁹ или «сдвиг коммуникации»²⁷⁰. Николаев переводит «*bias*» в тексте Маклюэна – «бессознательная культурная предрасположенность»²⁷¹. На наш взгляд, все эти переводы не точны, однако «предрасположенность коммуникации» будет наиболее близким переводом. Это видно из генезиса термина – Иннис заимствовал его у Т.Веблена²⁷², изменив внутреннее содержание. Если Веблен использовал его в широком смысле как социальная «предрасположенность к конкретным целям, средствам или методам»²⁷³, которая возникает из «хабитуализированных практик, в которые члены общества исторически вовлечены»²⁷⁴, то Иннис поменял причину и следствие местами. По Иннису, предрасположенность заложена в технологии, и она усиливает или ослабляет склонность к тому или иному общественному, политическому, экономическому устройству²⁷⁵. Комор предлагает интерпретировать этот термин применительно к медиа как «узловые точки, через которые производится и воспроизводится то, что люди знают и как они

²⁶⁹ Архипов С.В. Русский дневник Гарольда Инниса. В кн.: История и философия культуры: Актуальные проблемы. Выпуск 7 // Под ред. С.В. Архипова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2004. С.13-30.

²⁷⁰ Архангельская И. Б. Теория коммуникации в трудах Х. - А. Инниса и Г. - М. Маклюэна // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2007. № 3 (8). С. 148–152.

²⁷¹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = *Understanding Media: The Extensions of Man*. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 43

²⁷² Иннис впервые использовал этот концепт «в 1935 году в статье об интеллектуальных привычках социальных ученых задолго до его исследований коммуникации». Речь в статье шла о том, что научная школа, в рамках которой ученый получал образование и развивался, а также вся культура в более широком смысле слова, к которой ученый принадлежит, накладывает отпечаток на его видение объекта и предмета и т.д. Comor E. Harold Innis and 'the bias of communication' // *Information, Communication & Society*, 2001. 4:2, pp. 274-294. Также Иннис использовал этот термин в своих экономических исследованиях применительно к технологиям, влияющим на индустриальные производства, полагая «*bias*» принадлежащим конкретной исторической эпохе. Fletcher B. The influence of Torstein Veblen on the economics of Harold Innis // *Journal of Economic Issues*, Sep 1996, Vol. 30 Issue 3, p667, 17p

²⁷³ Fletcher B. The influence of Torstein Veblen on the economics of Harold Innis // *Journal of Economic Issues*, Sep 1996, Vol. 30 Issue 3, p667, стр.17

²⁷⁴ Там же. Стр.17

²⁷⁵ Fletcher B. The influence of Torstein Veblen on the economics of Harold Innis // *Journal of Economic Issues*, Sep 1996, Vol. 30 Issue 3, p667, 17p.

это знают»²⁷⁶, то есть это те свойства медиа, которые обуславливают конструирование реальности.

Для Маклюэна термин «bias» не является ключевым, но само представление о «предрасположенности коммуникации» позволило ему прийти к пониманию того, как разные медиа в силу различий в своих формах склонны к разным способам конструирования реальности. Иннис – исследователь макро-процессов, его труд, по замыслу автора, должен был охватить историю всего мира через призму менявшихся технологий. Основным механизмом трансформации общества для Инниса выступает переконфигурация монополий, которые «новые» медиа перестают или начинают поддерживать в отличие от «старых». Этот подход был воспринят Маклюэном и стал одним из ключевых инструментов для анализа социокультурной динамики. Говоря о том, как меняется культура после распространения письменности, Маклюэн, прежде всего, опирается на Инниса: «Гарольд Иннис первым показал, что алфавит является агрессивной и воинствующей формой, поглощающей и трансформирующей культуры»²⁷⁷.

На основании представления о «предрасположенности коммуникации» Иннис выделяет два «идеальных» типа медиа, разделяемых по их предрасположенности к контролю пространства или времени. Таким образом, могут быть «time-biased» медиа (классический пример Инниса – Египетские пирамиды) и «space-biased» медиа (классический пример Инниса – глиняные таблички)²⁷⁸. Нам видится, что эти термины сложно перевести адекватно на русский язык, поэтому мы будем использовать их без перевода. «Time-biased» медиа – это те, медиа, которые способны контролировать время, их материальная составляющая обычно тяжело транспортабельна в пространстве, но зато долговечна. «Space-biased» медиа, наоборот, обладают легкой в транспортировке материальной составляющей, тогда как во времени

²⁷⁶ Comor E. Harold Innis and 'the bias of communication' // Information, Communication & Society, 2001. 4:2, pp. 274-294

²⁷⁷ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005. Стр. 74

²⁷⁸ Innis H. The Bias of Communication. Toronto, University of Toronto Press, 1951.

они не долговечны и быстро разрушаются. Что касается кодирования сообщений, которые передаются этими медиа, то они чаще те, которые закодированы универсально и понятно широким массам (классический пример Инниса - фонетический алфавит), соответствуют «space-biased» медиа, тогда как «time-biased» чаще сложны и понятны только узкому кругу посвященных (классический пример Инниса – пиктографическое письмо)²⁷⁹. Но в процессе социокультурной динамики может случиться нарушение этого соответствия, которое затем компенсируется. Каждый из двух «идеальных» типов медиа поддерживает разные общественные устройства. Их сравнение, произведенное на основании работ Инниса, представлено в таблице №2.

Таблица № 2. Типы культурной предрасположенности медиа в концепции Г.Инниса²⁸⁰

Тип	Time-biased media	Space-biased media
Классический пример	Египетские пирамиды со сложным пиктографическим письмом	Глиняные таблички с легким в изучении письмом
Что контролирует	Передает сообщение через время	Передает сообщение через пространство
Свойства технологии	Трудно разрушимый и трудно передвигаемый	Легко разрушимый и легко передвигаемый
Свойства сообщения	Доступно избранным	Доступно широкой публике
Тип геополитического устройства	Моно-государство с небольшой территорией	Империя, объединяющая метрополию и колонии, или обширное государство из разных по составу частей
Тип власти	Авторитарные режимы	Демократические режимы
Тип экономического устройства	Стабильный, не меняющийся рынок, традиционная экономическая модель	Рынок, подверженный изменениям, гибкий, модели с конкуренцией

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же.

Те типы геополитического, политического, экономического устройства, которые вменяет Иннис двум «идеальным» типам медиа, возникают в результате того, что эти типы медиа по-разному участвуют в поддержании основных монополий, на которых, по Иннису, держится общество. Собственно, модель коммуникации Инниса предполагает то, что медиа – связующий элемент между монополиями на силу, знания, благосостояние. «Как люди концептуализируют самих себя, свой мир и свои интересы в контексте этой вечно продолжающейся борьбы [между монополиями], обусловлено бесчисленными локальными, национальными и глобальными медиа»²⁸¹. Таким образом, с точки зрения Инниса, «time-biased» медиа позволяют усиливать монополию элиты на знания, что склоняет общество к авторитарному типу. «Идея бессмертия усилила позиции монархии»²⁸² в древнем Египте, пишет Иннис. Империи же формируются благодаря «space-biased» медиа, которые подчиняют себе огромные пространства, разрушая монополию меньшинства на знания, но устанавливая монополию центральной власти на благосостояние, распространяя постоянно меняющиеся указы²⁸³.

В целом, идея культурной предрасположенности коммуникации была использована Маклюэном в его универсалистской модели социокультурной динамики. Он отказался от деления медиа на «time-biased» и «space-biased», однако сама идея о том, что основание для деления медиа на виды может лежать в области пространственно-временных представлений, им конструируемых, стала основой модели социокультурной динамики Маклюэна.

1.3.3. Разные типы восприятия пространства с помощью медиа: влияние Э.Карпентера на концепцию М.Маклюэна

Традиционно Маклюэн воспринимается исключительно кабинетным ученым, который не выходил «в поле» к людям, но зачастую упускается из

²⁸¹ Comor E. Harold Innis and 'the bias of communication' // Information, Communication & Society, 2001. 4:2, pp. 274-294

²⁸² Innis H. The Bias of Communication. Toronto, University of Toronto Press, 1951. Стр. 34

²⁸³ Там же. Стр. 46-47

виду, что он активно использовал вторичные данные, собранные антропологами, социологами, психологами, а также активно погружался в контент тех современных ему масс-медиа, о которых он писал. Мы считаем, что именно эти эмпирические данные позволяют Маклюэну сформулировать концепцию, характеризующую разницу устной и письменной культуры. Соответствующая бинарным оппозициям, на которые человеку свойственно делить конструируемую им реальность по К.Леви-Строссу²⁸⁴, эта концепция укоренена в антропологические исследования коллег Маклюэна и должна рассматриваться в связи с ними.

Для нашего диссертационного исследования наибольший интерес представляют те эмпирические данные, которые Маклюэн использовал в качестве аргументов для разграничения устной и книжной традиций, о которых мы поговорим более подробно ниже. Эти данные во многом собраны в результате наблюдений и экспериментов, проведенных среди племен, долгое время пребывавших на стадии первобытного развития – в Африке, Новой Гвинее, севере Канады. Главным проводником Маклюэна в мир антропологии и исследовании первобытных племен становится его коллега и друг – Э.Карпентер.

Эдмунд Сноу Карпентер (1922 – 2011) – антрополог 20 столетия, основатель направления визуальной антропологии, по сути, был единственным другом Маклюэна в течение всей его второй половины жизни, посвященной изучению медиа. Практически единственная попытка на сегодня изучить научную биографию Карпентера принадлежит Г.Принсу и Дж.Бишопу, которые в начале 21 века провели серию интервью с ученым и ознакомились с частью его неопубликованных архивов²⁸⁵. Поэтому мы опираемся именно на них, а также на некоторые разрозненные упоминания.

²⁸⁴ Levi-Strauss C. *Myth and Meaning*. – NY: Schocken Books, 1995. Стр. viii

²⁸⁵ Prins H.E.L., Bishop J. Edmund Carpenter: Explorations in Media & Anthropology // *Visual Anthropology Review*. Fall-Winter 2001-2002 vol.17 num. 2

Можно сказать, что с исследования жителей Новой Гвинеи и Тробриантовых островов начинается предыстория концепции медиа Маклюэна. Д.Ли, анализируя впоследствии материал, собранный Малиновским на Тробриантовых островах, выделила один немаловажный пункт, в котором тробрианцы отличались от людей Западной цивилизации. Результаты анализа Ли представлены в статье «Линейная и нелинейная кодификация реальности»²⁸⁶. По полученным данным, в их языке не было слов, указывающих на линейность течения времени и отношения центр-периферия. Говоря о топографии своих поселений, они не выделяли центр и не упорядочивали вокруг него строения. Все объекты в пространстве находились рядом, вместе. Также и со временем – тробрианцы, по мнению Ли, жили «здесь и сейчас», в конструируемой ими реальности нет прошлого и будущего, есть только настоящее, что означает, что нет выстраивания всего происходящего в соответствии с линией, у которой есть начало и некая цель. Сравнивая западных людей с тробрианцами, Ли пришла к выводу, что для человека западной цивилизации характерно воспринимать любые процессы линейно, выделять в них этапы, такие как начало, развитие, кульминация, достижение цели. При таком кодировании реальности и пространство оказывается упорядоченным, выстроенным в соответствии с линиями, соединяющими центр и периферию²⁸⁷. Как отмечает Эдмунд Карпентер, исследование Дороти Ли сыграло свою роль в развитии теории Маклюэна в 1950-е годы²⁸⁸. В своих работах Маклюэн приходит к выводу о том, что письменность лишила западного человека возможности организовывать свой опыт иначе, чем визуально, то есть иначе, чем в виде фонетического алфавита. Печатный пресс, изобретенный Гутенбергом, стал апогеем этого процесса. Упорядоченность визуального пространства, сформированного печатью, отразилась на конструировании реальности.

²⁸⁶ Lee D. Linear and Nonlinear Codifications of Reality // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960. P.136-154

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Prins H.E.L., Bishop J. Edmund Carpenter: Explorations in Media & Anthropology // Visual Anthropology Review. Fall-Winter 2001-2002 vol.17 num. 2

Собственно, исследованиям этого другого, отличающегося от сконструированного в книжной культуре, пространства занимается Карпентер в своих полевых экспедициях. Истинный антрополог, то есть знаток «других культур», он с подросткового возраста участвовал в раскопках индейских поселений, после Второй Мировой войны проходил службу в Японии, где содействовал сохранению памятников культуры²⁸⁹. В 1950-е годы он организует экспедиции на крайний север Канады: две экспедиции в 1950-52-х и 1955-ом годах, пришедшиеся как раз время знакомства и активного сотрудничества с Маклюэном, позволили Карпентеру увидеть мир людей, не знакомых с письменной культурой и оказаться самому в состоянии такого человека, будучи лишенным как возможности читать книги, так и использовать какие-либо другие средства коммуникации²⁹⁰. Этот эмпирический опыт был отрефлексирован Карпентером и представлен в публикациях (например, книга «Время и пространство у племени «авилик», 1955²⁹¹), а также совместной с Маклюэном важной статье «Акустическое пространство»²⁹². В ней авторы пишут о том, что помимо привычного нам способа восприятия пространства с помощью зрения, существует другой способ – акустический, то есть восприятие пространства на слух²⁹³. Это разделение изначально исходит из антропологических исследований, показавших, как формируются разные представления о пространстве благодаря разным органам чувств человека: через слух, через зрение, через тактильные ощущения, на вкус и на запах²⁹⁴. Маклюэн использует преимущественно слух и зрение, а также отчасти тактильные ощущения в своей основной модели, и не включает в свою модель пространства, конструируемые на основании запаха и вкуса. Это обусловлено тем, что

²⁸⁹ Prins H.E.L., Bishop J. Edmund Carpenter: Explorations in Media & Anthropology // Visual Anthropology Review. Fall-Winter 2001-2002 vol.17 num. 2

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же.

²⁹² McLuhan H.M., Carpenter E.S. Acoustic Space // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960. P. 65-71

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Там же.

восприятие зрительное и слуховое – это способы конструирования реальности, разные по своим эффектам, но схожие в том, что они оба позволяют вычленить ту вербальную структуру, которой обладает медиа по Маклюэну. Культурные ценности общества чаще всего передаются в акустической или визуальной форме, нежели в форме запаха или вкуса (хотя это спорный момент, требующий отдельного исследования). Сам человек, можно сказать, возникает тогда, когда обретает возможность говорить, государство формируется, когда в обществе распространяется умение писать.

Маклюэн также обосновывает разделение на акустическое и визуальное пространства различными примерами из области искусства. Перспектива в живописи изобретается с распространением книгопечатания, когда восприятие пространства все более визуализируется²⁹⁵. Традиционные узоры повторяются циклически и отличаются в этом от линейного устройства пространства, конструируемого визуально.

Эти названия пространств могут запутать читателя, так как под «визуальным» понимается отнюдь не феномен визуального вообще, корни которого уходят в архаику и наблюдение за звездным небом, воплощающегося в живописи, фотографии, кинематографе, телевидении, компьютерных играх²⁹⁶, а визуальное воплощение вербальной коммуникации, то есть текст, письменность. Мы не можем за Маклюэна предложить другое название, однако эту оговорку необходимо учитывать при интерпретации его концепции.

Таким образом, можно обобщить, что «акустическое» восприятие пространства характерно для обществ с доминирующей устной коммуникацией, тогда как общества с развитой письменной культурой воспринимают пространство визуально²⁹⁷. «Визуальное пространство – это сторонний эффект унифицированного, континуального, фрагментированного

²⁹⁵ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 172

²⁹⁶ Сальникова Е.В. Феномен визуального. От древних истоков к началу XXI века. - М.: Прогресс-Традиция. 2012.

²⁹⁷ Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960

характера фонетического алфавита, созданного финикийцами и доработанного греками»²⁹⁸. Различие между устной и письменной коммуникацией проходит через большую часть работ Маклюэна. Именно та разница, которую он закладывает в два этих базовых типа, представляет собой основу циклического изменения общества.

Эта бинарная оппозиция акустического-визуального может показаться редукционистской, если рассматривать ее как результат, но не как инструмент анализа культуры. Развивая представление о разных способах конструирования пространства, Маклюэн рассматривает, как тот или иной способ сопряжен в истории западного общества и в современности с усилением или ослаблением тех или иных представлений.

Другой значимой частью научной биографии Карпентера является его работа в Папуа Новой Гвинее в 1969-70-х годах, где он консультировал австралийское представительство, а также занимался изучением реакции местных жителей на «новые медиа»²⁹⁹. Это уже совпадает по времени с поздним периодом творчества Маклюэна. К сожалению, эксперименты Карпентера были признаны многими коллегами в то время неэтичными, и он не смог опубликовать и малую часть полученных результатов, мало того, он сам впоследствии пришел к выводу, что «разбудил дракона», принеся папуасам письменность, радио, фотографию, кино и другие средства коммуникации, в чем винил себя до конца своей жизни³⁰⁰. Но в личных беседах с Маклюэном, безусловно, часть его наблюдений озвучивалось, поэтому рассуждения Маклюэна о том, что происходит с обществом под воздействием «новых» на тот момент медиа, эти инсайты, безусловно, инкорпорированы.

В целом, антропологическое влияние состоит и в том, что Маклюэн придерживается индуктивного подхода к исследованию, нежели

²⁹⁸ McLuhan H.M., Powers B.R. The Global Village: Transformations in World Life and Media in the 21st Century with; Oxford University Press, 1989

²⁹⁹ Prins H.E.L., Bishop J. Edmund Carpenter: Explorations in Media & Anthropology // Visual Anthropology Review. Fall-Winter 2001-2002 vol.17 num. 2

³⁰⁰ Там же.

дедуктивному. В конце жизни Маклюэн пишет, что видит труд всей своей жизни как продолжение направления, начатого в книгах «Великое восстановление наук. Новый Органон» Френсиса Бэкона и «Основания новой науки об общей природе наций» Джамбаттиста Вико³⁰¹. В этих книгах начинается системное изучение индукции как научного метода. Метод Френсиса Бэкона «состоит в том, что мы устанавливаем степени достоверности, рассматривая чувство в его собственных пределах и, по большей части, отбрасывая ту работу ума, которая следует за чувством, а затем открываем и прокладываем разуму новый и достоверный путь от самых восприятий чувств»³⁰². Еще в самом начале своего изучения медиа Маклюэн подбирает метафору для описания своего подхода – рассказ Эдгара Алана По «Низвержение в Мальстреме»: «Моряк По спас себя через изучение того, как действует воронка, и через кооперацию с ее течением»³⁰³. В рассказе описывается, как моряка, попавшего в кораблекрушение, стало затягивать в воронку, а он стал за ней наблюдать и через некоторое время обнаружил, что предметы с одним набором свойств тонут, а с другим набором, наоборот, всплывают³⁰⁴. Исходя из полученных наблюдений моряк построил эмпирическую гипотезу – привязал себя к предмету, свойства которого ведут к всплытию вверх воронки, и спасся – гипотеза подтвердилась.

В конце жизни Маклюэн, развивает идею о разных типах конструирования и восприятия пространства через обращение к нейрофизиологии. Рассматривая бинарную оппозицию левого и правого полушарий, Маклюэн делает вывод, что «визуальный» способ конструирования пространства сопряжен с левым полушарием, отвечающим за логическое мышление, рациональность и т.д., тогда как «акустический» - с

³⁰¹ McLuhan H.M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*; University of Toronto Press, 1988. Стр. 8-9

³⁰² Бэкон Ф. Вторая часть сочинения, называемая Новый Органон, или истинные указания для истолкования природы // Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: «Мысль» (Философское наследие), 1978. Стр. 7

³⁰³ McLuhan H.M. *The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man*. Toronto: Gingko Press, 2002. стр 5

³⁰⁴ По Э. *Низвержение в Мальстрем* // Стихотворения. Проза. – М.: Издательство «Художественная литература», 1976.

правым полушарием, отвечающим за креативность, иррациональность, интуицию³⁰⁵. Об этом пишет и П.Ю.Черносвитов: «современный человек, особенно выросший в западной культуре, доминантный «левополушарник» [1;2;3], привык считать, что всем лучшим, чем владеет современная «передовая» западная культура, она обязана научному рационализму»³⁰⁶. В медиасреде 20 века, по Маклюэну, вытесняется «левополушарное» восприятие пространства, что сопряжено с мозаичностью культуры и другими эффектами. Также можно найти совпадения между «портретами» личности в зависимости от доминантного полушария головного мозга, предлагаемых П.Ю.Черносвитовым и Г.Г.Ершовой. С их точки зрения, левое полушарие склонно воспринимать условные символы «от жеста до знаков письма», тогда как правое – «понимает жесты и пиктограммы, но не читает букв»³⁰⁷. Также и с точки зрения Маклюэна, левое полушарие больше связано с фонетическим письмом, то есть коммуникацией, основанной на знаках, отсылающих к абстрактным понятиям, тогда как правое – с пиктографическим письмом, то есть коммуникацией, основанной на репрезентации³⁰⁸. Но это направление, к сожалению, не было далее развито Маклюэном.

В целом, антропологические исследования племенных культур оказали большое влияние на Маклюэна и дали ему материал для выдвижения предположений о разных способах конструирования пространства, что вкупе с представлением о культурной предрасположенности средства коммуникации сформировало центральные положения его концепции социокультурной динамики.

³⁰⁵ McLuhan H.M., Powers B.R. The Global Village: Transformations in World Life and Media in the 21st Century with; Oxford University Press, 1989. Стр. 54-55

³⁰⁶ Черносвитов П.Ю. Смыслогенез кончился? // Художественная культура, 2012 №3 (4). Электронный ресурс, режим доступа: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/vypusk-4/teoriya-hudozhestvennoy->

³⁰⁷ Ершова Г.Г., Черносвитов П.Ю. Наука и религия: новый симбиоз? Моделирование картины мира: исторический, психологический, системный и информационный аспекты. – СПб: Алетейя, 2003. Стр. 30-31

³⁰⁸ McLuhan H.M., Powers B.R. The Global Village: Transformations in World Life and Media in the 21st Century with; Oxford University Press, 1989. Стр. 54-55

ВЫВОДЫ ИЗ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ

В первой главе мы, во-первых, предложили периодизацию творчества Маклюэна, показывающую эволюцию его концепции социокультурной динамики. Важно обратить внимание на то, что систематизация и обобщение концепции происходит в конце 1970-х годов, тогда как в мире наиболее известны работы начала 1960-х годов, что вызывает неполное признание и понимание концепции Маклюэна. Работа «Законы медиа: новая наука», опубликованная уже после смерти Маклюэна, представляется нам, как и другим исследователям его творчества, в частности Е.Ламберти, Р.Логану, Р.Ф.Онуфрийчуку и другим, важной как для понимания автора, так и для современных исследований медиа, так как в ней предлагается систематизированная модель цикла, а также универсальные механизмы изменения медиасреды.

Во-вторых, проведен анализ ключевых понятий, использующихся в концепции Маклюэна. Несмотря на его широкую известность, большая часть его идей тиражируется в виде метафор, смысл которых теряется. Мы же предлагаем словарь Маклюэна и логику, стоящую за терминологией. В этой связи проведен сравнительный анализ ключевых понятий Маклюэна (медиа, медиасреда, галактика, пространство, культурная предрасположенность) с понятиями из концепций других авторов, как влиявших на него непосредственно, так и не пересекавшихся с ним в научном поле.

Во-первых, концепция медиа Маклюэна лежит в поле семиотики, так как в любом артефакте ученый видит «вербальную структуру»³⁰⁹, что сближает его с представлением Лотмана о том, что культура состоит из текстов разных структур. Идея Маклюэна о том, что медиа образуют свою особую среду, также близка представлению о том, что тексты образуют семиосферу, то есть сложно структурированное, состоящее из разных пластов пространство культурных кодов, смыслов, знаков, по Лотману. По Маклюэну среда медиа, как и по Лотману семиосфера, находится в

³⁰⁹McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science, University of Toronto Press, 1992.Стр.3

постоянном движении. Для анализа этого движения Маклюэн использует метафору «фигуры» и «фона», что сближает его с феноменологами, как считают М.Вието и Л.Ралон. Они, однако, не упоминают Гарфинкеля, который, заимствуя идею у Л.Витгенштейна, использует метафору «фона» для описания повседневных практик. «Видимые, но не замечаемые черты обыденного дискурса» по Гарфинкелю³¹⁰, задают скелет конструирования реальности, и, как показывает наше исследование, Маклюэн в своей концепции анализирует, как практики использования медиа образуют эту «матрицу» обыденной культуры по Гарфинкелю. Но в отличие от микро-теории, которой является этнометодология Гарфинкеля, концепция Маклюэна претендует на макро-уровень. Метафора «галактики» используется в модели социокультурной динамики для выделения ее этапов. Как обнаруживает Фризен³¹¹, концепт «галактик» Маклюэна восходит к «конstellациям» («созвездиям» Бенямина), пришедшим через З.Гидиона и позволяющим избежать «понимания события как основания историчности»³¹², так как указывают на способы конструирования реальности, господствующими в ту или иную эпоху в культуре. Развитие общества можно, таким образом, в концепции Маклюэна описать как процесс движения сквозь галактики - пространства, сопоставимые с разными культурами. Это сближает Маклюэна и представителей Франкфуртской школы, прямых наследников Бенямина. В частности, наше исследование показывает, что рассуждения Адорно и Хоркхаймера о том, что ценности эпохи Просвещения разрушаются, так как культура становится индустрией, повторяя своим внутренним устройством устройство господствующей экономической системы и подчиняясь ей, созвучны идее Маклюэна о том,

³¹⁰Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий // Социологическое обозрение. Т.2. №1. 2002. С. 42-70. Стр.45

³¹¹ Friesen N. Wandering Star: The Image of the Constellation in Benjamin, Giedion and McLuhan

Электронный ресурс, режим доступа:

http://www.academia.edu/4032277/Wandering_Star_The_Image_of_the_Constellation_in_Benjamin_Giedion_and_McLuhan

³¹²Магун А. О негативной диалектике Теодора Адорно // Синий диван №4, 2004. Электронный ресурс, режим доступа: <http://sinjdivan.narod.ru/sd4rez2.htm>

что каждый тип медиасреды соответствует своим экономическим, политическим, социальным структурам.

Категория «культурной предрасположенности коммуникации» ключевая для Г.Инниса, старшего коллеги Маклюэна. Перевернув наоборот представление Т.Веблена о том, что социальное устройство накладывает на людей предрасположенность к использованию той или иной технологии, Иннис с помощью предрасположенности тех или иных средств коммуникации к поддержанию монополий на власть, благосостояние и знания, исследовал социокультурную динамику древних цивилизаций, а затем и книжную культуру Средних веков и Нового времени. Это находит прямое продолжение в работах Маклюэна, причем не только раннего периода, когда благодаря Иннису расширяется круг объектов, входящих в множество «медиа» (Иннис изначально рассматривает дороги, транспортные средства, деньги, системы исчислений и т.д. как средства коммуникации), но и позднего периода, когда Маклюэн формулирует свои универсальные законы. Таким образом, вслед за Иннисом модель социокультурной динамики Маклюэна основана на идее о связи между типом культурной предрасположенности коммуникации к контролю над временем или пространством.

Пространство (в широком смысле слова) в концепции Маклюэна рассматривается не само по себе, а через конструирование представлений о нем. Идея о разных способах конструирования реальности приходит к Маклюэну от антропологов, с которыми он тесно сотрудничает в 1950-е годы. На анализе полевых данных, собранных Б.Малиновским на Тробрианских островах, Д.Ли стоит гипотезу о разнице в восприятии пространства и времени представителями культур устных, первобытных (нелинейное), и культур высокой письменной грамотности (линейное). В сочетании с многочисленными трудами историков это дает Маклюэну основание для сравнения разных типов медиа – тяготеющих к устной или к письменной речи. Так формируется идея конструирования «акустического»

(или «аудио-тактильного») и «визуального» пространств, которые соответствуют той или иной «галактике», через которую общество проходит на своем пути.

Наконец, мы показали, что ярлык жесткого технологического детерминиста, прочно приклеившийся к Маклюэну в 20 веке, представляет собой не совсем корректную интерпретацию его медиатеории. Несмотря на то, что он уходит от инструментального рассмотрения медиа как того, что лишь воспроизводит культурные коды и показывает, как медиа может видоизменять их, это не означает, что Маклюэн рассматривает медиа в качестве жесткого детерминанта социокультурных изменений.

ГЛАВА 2. РЕКОНСТРУКЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ КОНЦЕПЦИИ МАКЛЮЭНА О РОЛИ МЕДИА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ

Задача данной главы состоит в реконструкции основных положений концепции Маклюэна, характеризующей роль медиа в социокультурной динамике. Определенная трудность предпринятой реконструкции состоит в том, что Маклюэн не излагает свои идеи системно, и получить представление о его понимании можно через соединение его различных высказываний, в которых представление о социокультурной динамике проходит пунктирной линией³¹³. Тем не менее, мозаичность суждений не означает отсутствие общей концептуальной рамки, в которой Маклюэн работает. Таким образом, реконструировав концепцию Маклюэна, мы систематизируем в данном параграфе ключевые культурные паттерны медиа и значения, которые они могут принимать; объединим их в модель и покажем, как эта модель реализуется на классическом примере западно-европейского общества, о котором больше всего писал Маклюэн в своих работах, но которым, однако, не ограничивается применимость его модели, что мы покажем уже в третьей главе.

§1. Модель социокультурной динамики М.Маклюэна

Важной составляющей концепции Маклюэна выступает то, что он уходит от эволюционистского подхода и рассматривает «племенной» этап развития общества не как подготовительный, подчиненный последующим и т.д. этап в общественной трансформации, а как специфический, обладающий отличающимися характеристиками этап трансформации. Любые циклические изменения в силу своей повторяемости могут быть рассмотрены как переходы между крайними состояниями, находящимися максимально

³¹³ Onufrijchuk R. F. Introducing Innis/McLuhan concluding: the Innis in McLuhan “system” // The Australian Journal of media & culture. 1993. Vol.7 n.1

удаленно друг от друга. «Цикл – это повторяемость событий и процессов во времени и – это определенная последовательность (структура) событий и процессов»³¹⁴. Поэтому реконструкцию циклической модели можно начать с выявления крайних положений, через которые проходит общество. В разных моделях число крайних состояний может варьироваться, но что касается Маклюэна, то его цикл строится на двух основных крайних положениях.

Модель социокультурной динамики Маклюэна представляет собой спираль, в ходе движения по которой общество возвращается на новом уровне на уже пройденные этапы. Именно изменения, происходящие с медиасредой общества, сопряжены с этим движением. Как мы показали в первой главе, представление об акустическом и визуальном типах пространства – ключевые, краеугольные для понимания медиасреды в концепции Маклюэна. Они же стали и основой его циклической модели – цикл трансформации общества, по Маклюэну, проходит через два основных состояния (доминирование акустического и доминирование визуального способов конструирования реальности) и переходных состояний между ними (подчинение акустического визуальному и разрушение визуального акустическим). Принципиально то, что Маклюэн описывает этапы трансформации не в статике как отдельные ее части, а как периоды постоянных изменений, то есть в чистом виде обозначенных выше идеальных типов пространств на самом деле не встречается.

Маклюэн в своих исследованиях ищет универсальные основания для анализа состояний, которые принимают общество и культура в ходе трансформации. Мы предлагаем использовать понятие *культурные паттерны медиа* для обозначения этого универсального инструмента, так как понятия паттерн и медиа в концепции Маклюэна образуют пару взаимосвязанных понятий. Например, Маклюэн пишет: «..именно паттерн

³¹⁴ Розин В.М. Понятие «цикл» и типы циклов в культуре // Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве / [Отв. ред. Н.А.Хренов]; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ; Научный совет «История мировой культуры». – М.: Наука, 2004. Стр. 75

игры придает ей значимость для нашей внутренней жизни, а вовсе не состав игроков или исход игры; и точно также обстоит дело с движением информации»³¹⁵. Паттерны, по Маклюэну, заложены не в содержании сообщения, а в форме организации процесса передачи сообщения. Собственно, паттерн – это устойчивая форма, в соответствии с которой организуются представления, стереотипы, конструкты. Концепция Маклюэн интересна тем, что она показывает, как общие паттерны, характерные для того или иного периода, проявляются одновременно во всех областях культуры – как в произведениях искусства, так и в повседневных практиках или в политических реформах. «Формы опыта, мировоззрения и самовыражения», как пишет Маклюэн, влияют на «формы мышления и организации опыта в обществе и политике»³¹⁶.

Вероятно, модель Маклюэна может быть представлена большим числом культурных паттернов, однако мы в нашем исследовании смогли выделить пять основных паттернов, которые характеризуют представление о конструировании пространства, которые затем имплицитно проявляются на пространстве произведений искусства и стереотипы о социальном пространстве:

1. *Паттерн представления о гомогенности пространства;*
2. *Паттерн представления о централизованности пространства;*
3. *Паттерн представления о степени жесткости внутренних границ пространства;*
4. *Паттерн представления жесткости внешних границ пространства;*
5. *Паттерн представления о направлении движения в пространстве.*

³¹⁵ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 276

³¹⁶ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005. Стр 4

Значения, которые могут принимать паттерны, или типовые переменные, обусловлены представлением о двух типах пространств, которые воспроизводятся разными типами медиа. Речь о названных выше «акустическом» (или «аудио-тактильном») и «визуальном» пространствах. Стоит уточнить, что представленные паттерны – идеальные типы, которые, как мы писали выше, при адаптации для конкретной культуры должны быть сопоставлены с ее спецификой и нюансами.

В систематизированном культурные паттерны медиа представлены в таблице № 4, после нее идет расшифровка представленного в таблице.

Таблица № 3. Культурные паттерны медиа в модели социокультурной динамики М.Маклюэна

«Акустическое» пространство	«Визуальное» пространство
<p>Гетерогенное пространство – пространство произведения искусства разнородно, мозаично, сферично, социальное пространство делится на группы исходя из партикулярных, ситуативных критериев. Например, племя, клан, «тусовка» и т.д.</p>	<p>Гомогенная структура – общество делится на группы исходя из универсальных для всех критериев. Например, пол, возраст, профессия, сословие, класс, уровень образования, дохода и пр.</p>
<p>Децентрализованное пространство – разнородные группы, на которые разделено общество, находятся в таких же разнородных отношениях друг с другом. Это не отменяет, однако, иерархии внутри групп. Например, племена и кланы делят территории между собой, но не подчиняются друг другу.</p>	<p>Централизованное пространство – группы, на которые разделено общество, находятся внутри одного основания для деления по отношению друг к другу в строгой иерархии. Например, женщины подчинены мужчинам, дети – взрослым, существует низший, средний, высший классы и т.д.</p>
<p>Мягкие внутренние границы структура – структура, при которой между группами, на которые общество делится, нет четких барьеров, границы проводятся ситуативно в зависимости от того, кто «враг». Например,</p>	<p>Жесткие внутренние границы – структура, при которой между группами проведены четкие границы. Например, женщине не позволено выходить за рамки мира домашнего в мир мужчин, детям не</p>

<p>когда соседнее племя нападает на группу, то оно «чужое», но если появляется более значимый враг со стороны, то соседнее племя становится «своим».</p>	<p>позволено знать секреты взрослых, переход из сословия в сословие затруднен. Одновременно с этим формируется представление о нации, как о дискретно отделенной социальной группе от остальных.</p>
<p>Жесткие внешние границы – общество, которое строит высокие барьеры между собой и окружающей средой, в нем высок уровень ксенофобии.</p>	<p>Мягкие внутренние границы – общество, открытое влияниям извне и общению с «чужаками».</p>
<p>Циклическое движение в пространстве – нет единого вектора развития, дифференциации элементов, групп, институтов. Развитие происходит хаотично, может быть откат обратно или дублирование элементов структуры. Время воспринимается, скорее, циклично.</p>	<p>Линейное движение в пространстве – есть единое направление развития, дифференциации элементов, усиление их специализации. Время также воспринимается линейно.</p>

Первый, выявленный нами паттерн – это представление о степени гомогенности пространства. Он может принимать, соответственно, два крайних положения – гомогенное или гетерогенное пространство. Устная, акустическая медиасреда, по Маклюэну, не содержит в себе паттернов, которые могли бы поддерживать в обществе представление о его гомогенности, то есть о том, что все общество может быть стандартизировано, разделено на унифицированные элементы. Такое представление формируется благодаря развитию письменности и усиливается с распространением печати. Письменность позволяет фиксировать опыт с помощью стандартизированных знаков, таким образом, разбивая всю конструируемую реальность на унифицированные, стандартизированные элементы. Таким образом, происходит гомогенизация всей социальной структуры, с точки зрения Маклюэна. Книгопечатание позволяет охватить результатом этой стандартизации широкие слои

населения за счет снижения стоимости производства печатной продукции. Маклюэн пишет, что восприятие общества «в терминах единообразия и социальной гомогенизации является от начала и до конца давлением механической и промышленной технологии»³¹⁷. Таким образом, в культуре паттерн однородности пространства чаще всего описывает иерархию идентичностей – грубо говоря, что важнее: принадлежность «сословию» или «субкультуре». Сословие в данном случае предполагает классификацию общества на основании универсальных критериев, тогда как субкультура полагает партикулярность в делении общества на элементы.

Второй паттерн – это представление о степени централизованности пространства. Визуальное пространство связывается в концепции Маклюэна с иерархией, подчинением периферии центру: «Визуальность «елизаветинской картины мира» способствовала усилению ее иерархичности, хотя последняя реализуется не только в визуальном измерении»³¹⁸. Письменность позволяет выстроить четкие схемы последовательного подчинения через представление о структуре текста кодекса, подчинении параграфов главам и т.д. Акустическое же пространство предполагает разнородные связи, не укладывающиеся в единую схему иерархии. Паттерн централизованности в культуре чаще всего проявляется в отношении индивидов к власти, к политическому центру.

Третий паттерн – представление о внутренних границах пространства. Акустическое пространство представляет собой сферу, с точки зрения Маклюэна, а визуальное – пересечение осей координат³¹⁹. Переноса это представление на социальную реальность, он делает вывод, что социальные группы в визуальном пространстве конструируются отдельно, границы вокруг них очерчиваются более четко. При этом для акустического пространства характерно отсутствие четких границ внутри общества.

³¹⁷ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 363

³¹⁸ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005. Стр. 208

³¹⁹ McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science, University of Toronto Press, 1992.

Паттерн внутренних границ пространства связан с процессом идентификации: закрепляется ли за личностью строго набор идентичностей или они могут легко, ситуативно меняться. Акустическому пространству свойственно представление о социальном мире, в котором нет четко закрепленных внутренних границ, тогда как визуальному – свойственно представление о четко проведенных границах внутри.

Четвертый выявленный паттерн – представление о внешних границах.

Акустическое пространство в концепции Маклюэна, соответствующее устной традиции, представляет собой сферу, как мы уже сказали выше, замкнутую относительно мира вокруг. Границы слышимости оказываются более жесткими, чем границы видимости. Маклюэн пишет: «Открытое общество является открытым благодаря единообразной книгопечатной образовательной переработке, которая позволяет любой группе осуществлять бесконечную экспансию путем приращения»³²⁰. Электронные медиа, возвращающие устную традицию, таким образом, ведут уже не к замыканию целого общества, но к замыканию отдельных «племен» внутри него. Таким образом, этот паттерн в культуре связан с уровнем ксенофобии, с отношением к чужакам. Маклюэн интерпретирует идею «открытых»³²¹ и «закрытых»³²² обществ, сравнивая закрытость по отношению к чужакам племенного строя и сформированные в «галактике Гутенберга» принципы свободы слова, уважения чужого мнения, человеческой индивидуальности.

Наконец, пятый паттерн – направления движения в пространстве.

Линейность визуального пространства задается линейностью коммуникации с помощью алфавита. Этой линейности свойственно представление о начале и конце, последовательности, направленности, завершенности, нацеленности на результат³²³, тогда как мир акустического пространства движется по

³²⁰ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 199

³²¹ Там же. Стр. 89

³²² Там же. Стр. 348

³²³ McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science, University of Toronto Press, 1992. Стр. 21

кругу, циклически. Паттерн направления движения в пространстве культуры характеризует взаимоотношения личности и времени в культуре.

Но как же происходит само вращение цикла? Маклюэн формулирует четыре закона-положения, получивших название «тетрада Маклюэна», описывающих универсальные механизмы, которые заставляют вращаться цикл социокультурной динамики³²⁴. Если свести всю модель до четырех вопросов, то получится такой список:

«А) Что медиа расширяет или интенсифицирует?

Б) Что медиа делает устаревшим или смещает с первого плана?

В) Что медиа возвращает из того, что прежде устарело?

Г) Что медиа создает или во что превращается, когда достигает предела своего развития?»³²⁵.

Рассмотрим подробно названные законы-положения.

«Закон расширения»

Маклюэн исходит из того, что «новые» медиа создаются не в пустом пространстве, а на основании предшествующих. В этом проявляется движение вперед. Каждое новое изобретение человека, так или иначе, поддерживает уже существующие паттерны. Например, ксерокс продолжает поддерживать паттерн увеличения скорости размножения текста, расширяющий доступ публики к нему, который присущ печатному станку Гутенберга³²⁶. Или же спутниковое телевидение, по Маклюэну, продолжает паттерн объединения пространства в единый «организм», запущенное телеграфом³²⁷.

Это самое очевидно положение, которое пересекается с традицией функционального анализа. Этот закон можно перевести как то, что «новое»

³²⁴ McLuhan H.M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*; University of Toronto Press, 1992. Стр. vii

³²⁵ McLuhan H.M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*; University of Toronto Press, 1992. Стр. 7

³²⁶ McLuhan H.M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*; University of Toronto Press, 1992. Стр. 145

³²⁷ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 287-288

медиа подхватывает существующие функции в культуре и начинает выполнять их более эффективно с точки зрения системы. Таким образом, как и писал Мертон и коллеги, медиа оказывается тем, что поддерживает конформизм в обществе, так как воспроизводит существующие культурные паттерны³²⁸. Однако, это не единственный закон Маклюэна.

«Закон устаревания»

Закон устаревания связан с законом расширения – когда «новое» медиа расширяет существующий паттерн, но «старое» отходит на второй план, и вместе с ним уходит часть других паттернов. Например, Маклюэн описывает революцию в образовании, произошедшую благодаря изобретению книгопечатания: «Печатная книга была новым визуальным средством, доступным для всех студентов, в силу чего старые формы обучения устарели. Книга стала в буквальном смысле учебной машиной, а рукописное письмо перешло в разряд вспомогательных средств обучения»³²⁹. Изменился паттерн получения знания – чтение уже напечатанной книги вместо создания своей собственной книги через переписывание от руки. Электрические технологии, по Маклюэну, также меняют паттерны, например, восприятия времени: «В пространственно-временном мире электрической технологии прежнее механическое время начинает восприниматься как неприемлемое, уже хотя бы потому, что оно единообразно»³³⁰.

Устаревание не означает исчезновения. Из истории нам известно, что появление новых медиа вызывало общественные дискуссии и опасения на счет того, что их предшественники исчезнут. Например, художники 19 века испытывали опасения на счет того, что фотография сделает живопись ненужной; работники прессы первой половины 20 века ждали ее исчезновения с появлением радио и т.д. В наше время ряд публичных

³²⁸ Лазарсфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие // Макаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире. М: Аспект-пресс, 2000

³²⁹ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005 стр 215

³³⁰ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007стр 167

деятели говорят о том, что Интернет приведет к исчезновению печатных книг и телевидения. Однако подобные категоричные идеи слишком упрощают представление о социокультурной динамике. Как было сказано в первой главе, медиасреда находится в состоянии постоянной трансформации, характеризующейся отношениями «фигура-фон». Поэтому данный закон Маклюэна подразумевает, что «старые» медиа уходят на второй план, но не исчезают.

Устаревание происходит тогда, когда культура не может поддерживать текущие паттерны. Как пишет А.С.Ахиезер: «Если культура этого [воспроизводства ценностей] обеспечить не может, то гибнет ее массовая социальная база, гибнут социальные институты, которые ее сохраняют, защищают от различных опасностей. В результате господствующая культура отходит на задний план, уступая место каким-то иным культурным формам»³³¹.

Таким образом, модель Маклюэна уходит от линейного функционализма – медиа не только воспроизводит существующие паттерны, но изменения медиасреды, так или иначе, сопряжены с тем, что часть паттернов уходит на второй план. В этом Маклюэн пересекается с идеями представителей Франкфуртской школы, которые видели в новых масс-медиа разрушение диалектики Просвещения³³², уход паттернов этой эпохи.

«Закон возвращения»

Модель трансформации медиасреды Маклюэна представляет собой циклическую модель, а не линейную. В ней постулируется, что культурные паттерны рано или поздно возвращаются на первый план благодаря трансформации медиасреды. Это не означает, что медиа возвращается в том самом виде, в котором оно использовалось несколько десятилетий или веков

³³¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Стр. 55

³³² Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.: Медиум, 1997.

назад. Возвращается не сам артефакт/технология, а культурный паттерн, который он поддерживает.

Как мы показали выше, Маклюэн выделяет набор универсальных культурных паттернов, принимающих два крайних значения и промежуточные. Наличие этого набора позволяет говорить о возможности возвращения паттернов из прошлого. Например, «электричество и радио возвращают к жизни то, что Конрад назвал «Африкой внутри» опыта западного человека»³³³.

«Закон реверсии»

Представление о реверсии, то есть повороте в противоположную от текущего направления сторону, составляет важную часть цикла. По сути, именно реверсия обеспечивает завершение цикла и переход на новый виток спирали. Маклюэн пишет, что, достигая предела расширения того или иного паттерна, медиа начинает поддерживать паттерн, который противоположен изначальному. Например, «язык расширяет и усложняет человека, но вместе с тем и разделяет его способности. Коллективное сознание, или интуиция человека сужается под воздействием этого технического расширения сознания, коим является речь»³³⁴. Или же, по Маклюэну, например, развитие письменности, поддерживавшее паттерн обсуждения, антинасильственного подхода к решению конфликтов, обратилось в медиа, которое поддерживает насилие: «Разогревание такого средства коммуникации, как письмо, до состояния воспроизводимой интенсивности, свойственного печати, привело к возникновению национализма и религиозным войнам шестнадцатого столетия»³³⁵.

Таблица № 4. Механизмы участия медиа в общественных трансформациях в концепции Г.М.Маклюэна

³³³ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005 стр 81

³³⁴ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. стр 91

³³⁵ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 29

Механизмы участия медиа в общественных трансформациях	На уровне медиа	На уровне медиасреды
Механизм воспроизводства	Происходит за счет того, что «новые» медиа начинают поддерживать те же самые паттерны, что и те медиа, на место которых они приходят, но лучше, быстрее, масштабнее	Эти «новые» медиа становятся «фигурой» медиасреды
Механизм вытеснения	Происходит за счет того, что «новые» медиа не поддерживают часть тех паттернов, которые поддерживали те медиа, на место которых они пришли	Эти «старые» медиа становятся фоном медиасреды
Механизм возвращения	Происходит за счет того, что «новые» медиа возвращают часть паттернов, которые поддерживались медиа, которые были до тех медиа, которые они замещают	Эти «старые» медиа становятся «фигурой» медиасреды
Механизм реверсии	Происходит за счет того, что «новые» медиа так или иначе не могут постоянно поддерживать текущие паттерны, и рано или поздно оборачиваются в нечто иное	Эти «новые» медиа становятся фоном медиасреды

Описанные законы медиа, регулирующие участие медиа в социокультурной динамике, содержат в себе большой исследовательский потенциал. Е.Ламберти описывает, однако, малую распространенность этих законов среди исследователей медиа, и видит в этом проблему: по ее мнению, эти законы могут быть использованы в исследованиях культуры для анализа появляющихся «новых» форм, жанров, стилей³³⁶. В своей работе Ламберти показывает, как с помощью законов медиа Маклюэна можно

³³⁶ Lamberti E. Marshall McLuhan's Mosaic: Probing the Literary Origins of Media Studies. University of Toronto Press, Kindle Edition, 2012. Стр. 231

проанализировать научно-фантастический кинематограф конца 20 столетия³³⁷.

Эти законы медиа получили название «тетрады Маклюэна», поскольку состоят из четырех элементов. Все эти элементы обязательны в модели, как пишет автор³³⁸, однако, допускается, что могут быть открыты новые элементы. Также Маклюэн выделяет несколько типов тетрад: простые, сложные, с альтернативными версиями и «цепи и кластеры»³³⁹. Он приводит большое количество примеров разбора тех или иных медиа в широком смысле слова с помощью законов медиа. Примером простой тетрады по Маклюэну может считаться перспектива в живописи: она расширяет представление о наличии одной точки зрения и возвращает высокую специализацию, однако в результате освоения живописью перспективы становится устаревшей возможность восприятия панорамы методом «сканирования»; достигая же апогея своего развития, перспектива в живописи оборачивается в кубизм, в котором присутствует множество точек зрения³⁴⁰. Кубизм, по Маклюэну, - сложная тетрада. Кубизм расширяет возможность глаза удерживать множество точек зрения, что становится своеобразным «переоткрытием одновременности» и уходом от восприятия одной вещи за один момент времени, с одной стороны, и конструированием «коллажа из точек зрения», когда глаз уподобляется тактильным органам восприятия³⁴¹. Это возвращает практики, когда зритель не был пассивным, а активно принимал участие в создании произведения искусства, с одной стороны, и практики вовлечения обыденных предметов в сферу искусства, с другой³⁴². В связи с этим становится устаревшим как практика рассматривания произведения искусства с одной точки зрения, так и пассивный зритель как таковой, однако, достигая предела своего развития,

³³⁷ Там же. Стр. 237 - 262

³³⁸ McLuhan H.M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*, University of Toronto Press, 1992. Стр. ix

³³⁹ Там же. Стр. 130

³⁴⁰ Там же. Стр. 132

³⁴¹ Там же. Стр. 156

³⁴² Там же. Стр. 156

кубизм оборачивается в то, что произведение искусства становится «маской для зрителя, которую он надевает», так как само по себе не репрезентует никаких «объектов» реальности, что отчасти превращает живопись с скульптуру и ставит вопрос о том, какие требования теперь предъявляются к зрителю³⁴³. Среди примеров тетрадь с альтернативными версиями Маклюэн приводит поэзию символизма. С точки зрения первой альтернативы, символизм расширяет возможности языка в области использования образов, возвращает ощущение всех органов чувств, при этом делает устаревшей логику и, достигая своего предела, превращается в «чистое звучание, в котором нет образов»³⁴⁴. С точки зрения второй альтернативы, поэзия символизма усиливает роль читателя как соавтора и возвращает «акустическое» отсутствие непрерывности, линейности, за счет чего становится устаревшей «классическая/вероятная объективность», и, достигая предела, символизм оборачивается в то, что читатель становится «тираном произведения», развиваются идеи солипсизма³⁴⁵. С точки зрения третьей альтернативы, поэзия символизма усиливает перцептивные способности читателя «как видящего» и возвращает представление о поэте как об учителе (образ Гомера), в связи с чем становится устаревшей роль редактора - достигая предела, символизм ведет к герметизму и оккультизму³⁴⁶. Среди примеров «цепей и кластеров» Маклюэн упоминает кластер художественных приемов «гипербола-литота». Гипербола усиливает грандиозность, величие, размер, возвращая из прошлого чувство вовлеченности, восприимчивости к знакам, за счет чего устаревает реалистичность описания – при достижении предела своего развития гипербола оборачивается в литоту³⁴⁷. Точно также литота, усиливающая ничтожность, малость, возвращает из прошлого и делает устаревшим тоже самое, что и гипербола, и сама оборачивается в

³⁴³ Там же. Стр. 157

³⁴⁴ Там же. Стр. 207

³⁴⁵ Там же. Стр. 207

³⁴⁶ Там же. Стр. 207

³⁴⁷ Там же. Стр. 209

гиперболу, достигая апогея своего развития³⁴⁸. Так Маклюэн показывает взаимосвязь этих приемов в медиасреде.

Мы же в третьей главе данной работы покажем, как законы медиа и паттерны Маклюэна могут быть использована для анализа современной российской медиасреды.

§2. Медиа в социокультурной динамике западного общества в концепции М.Маклюэна и ее интерпретациях

Наиболее полно в текстах Маклюэна описана социокультурная динамика Запада, поэтому мы рассмотрим участие медиа в социокультурной динамике на всех этапах цикла на его примере, а в третьей главе будет показано использование этой модели для изучения России.

В обобщенном виде эта модель представлена в таблице №5, а ниже мы раскроем основное ее содержание.

Таблица №5. Модель социокультурной динамики западного общества в концепции Маклюэна: роль медиа

Период	Хронологические рамки	Медиасреда	Особенности общественного развития
«Акустическое пространство»	До IV тысячелетия до Н.Э	Преобладает устная речь.	Разделено на племена, кланы, рода (гетерогенность) Принцип объединения групп в большие группы и подчинение друг другу зависит от ситуации, нет жестких однозначных правил (недискретность, сетевой принцип) Социальная структура воспроизводится (нелинейность) Высокий уровень ксенофобии, чужак = изгой (закрытое общество)
Разрушение	IV	Развитие	Возникает разделение на касты,

³⁴⁸ Там же. Стр. 209

«акустического пространства» визуальным	тысячелетие до Н.Э. – XV век	письменности, которая доступна элите.	сословия (от гетерогенности к гомогенности) Элиты обретают возможность контролировать «темное» население, первые города, государства (от сети к иерархии) Барьеры между группами внутри города, государства вырастают (от недискретности к дискретности) Усложняется социальная структура (линейность) Формируются предпосылки открытого общества
«Визуальное пространство» (Галактика Гутенберга)	XV – XIX века	Печатные технологии	Разделение на гендерные, возрастные группы становится значимым для социальной структуры, возникает конструкция (гомогенность) Просвещенный абсолютизм (иерархия) Сокращается численность отдельной семьи, родовые границы уступают место идее нации (дискретность) Последовательное развитие социальных институтов (линейность) Снижается ксенофобия, идеи диалога, ценности Просвещения (открытое общество)
Разрушение «визуального пространства» «акустическим»	Середина XIX века – наше время (?)	Телеграф, фотография, телефон, радио, кинематограф, телевидение...	Размывается граница вокруг гендерных, возрастных групп, их ролей, идентичностей (от гомогенности к гетерогенности) Общество пронизано множеством горизонтальных взаимосвязей (от

			иерархии к сетевой структуре) Возникают субкультуры, объединение групп на основании субъективных критериев (от дискретности к недискретности) Разрывы, скачки в развитии (от линейности к нелинейности) Фрагментация, мозаичность, уже нет одного общества, есть отдельные «племена», не воспринимающие других (от открытого к закрытому)
--	--	--	---

Период «акустического пространства» характеризуется тем, что основное средство коммуникации в нем – это устная речь. Оформление членораздельной смысловой устной речи совпадает с переходом от палеолита к неолиту, появляется человек разумный. С точки зрения тетрады Маклюэна³⁴⁹, устная речь позволяет членам общества выразить себя во внешний мир более полно и глубоко, в результате чего язык жестов отступает в «фон» медиасреды. Таким образом, человек трансформируется из пассивного объекта, воспринимающего мир вокруг, в активного субъекта, переживающего опыт и способного о нем рассказать окружающим. С достижением предела возможностей устной речи по описанию человеческого опыта по переживанию мира вокруг возникают устойчивые слова и выражения для тех или иных реалий, так свобода выражения себя индивидом становится ограничена сформированным языком данного племени.

В традиционном устном обществе, как отмечает Дж.Мейровиц, интерпретируя Маклюэна, не наблюдается высокой дифференциации в опыте, связанном с представлениями о мире в целом, который получают

³⁴⁹ McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science; University of Toronto Press, 1992. Стр. 186-187

члены общества³⁵⁰. Велика роль устной традиции, в связи с которой люди сами выступают носителями этого опыта. Возможность коммуницировать, передавать друг другу опыт, появившаяся благодаря изобретению речи, обуславливает необходимость тесной коммуникации внутри общества. Племенное единство картины мира, знаний, повседневных практик во многом обусловлено потребностью в постоянном устном общении. *Мимезис*³⁵¹ используется в качестве основного способа передачи культурных ценностей, что отражается в самой форме произведений этого периода. Циклические тексты в лотмановском понимании с большим числом повторений, удобные для запоминания, создаются именно в устной среде. Оторванность, отказ от устного общения с другими ведет к недостатку в информации, знаниях, что может негативно сказаться на выживании данного индивида. Изначально это обуславливает и отсутствие значимой дифференциации социальных ролей – выделение лидеров, значимое разделение ролей, специализация и т.п. идет параллельно с расширением средств коммуникации, доступных человеку. В связи с этим племенному человеку свойственно «единство чувственности, эмоций и мышления»³⁵² в восприятии мира, поэтому он конструирует такую реальность, в которой все происходит «здесь и сейчас». На это обращают внимание исследователи фольклора и других устных жанров.

Границы между группами в традиционном сообществе проходят преимущественно на основании физических способностей: разделяются роли женщин и мужчин, взрослых членов племени и еще не ставших взрослыми³⁵³. При этом коллектив является цельным, монолитным образованием. Самая значимая граница пролегает вокруг самого сообщества и отделяет его от внешнего мира. «Чужаки играют наиболее важную роль в традиционных

³⁵⁰ Meyrowitz J. From Tribal to Global: A Brief History of Civilization from a McLuhanesque Perspective. The Legacy of McLuhan. Hampton Press. 2005. p. 35-43. Стр. 36

³⁵¹ McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science; University of Toronto Press, 1992. Стр. 33

³⁵² Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека. — М.: Академический проект, 2005. Стр. 49

³⁵³ Meyrowitz, Joshua (1985-03-14). No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior. Oxford University Press. Kindle Edition.

устных обществах, нежели в каких-либо других формах социальной организации»³⁵⁴, так как они позволяют сформировать образ «другого», который объединяет членов сообщества. В устном традиционном обществе наиболее высок уровень ксенофобии, что усиливает единение. Представление о *логосе*³⁵⁵ как об источнике мира обуславливает «сферичность» акустического пространства, замкнутого по отношению к окружающему миру.

Если свести идею Маклюэна о роли письменности в формировании цивилизации до одного тезиса, то получается, что именно письменность позволила образоваться этому феномену. «Именно благодаря алфавиту люди преодолели племенное устройство общества и перешли к «цивилизации»³⁵⁶. Это с При этом важно то, что доступ к письменности избранных при невладеии письменностью большинством общества позволяет формироваться авторитарным и тоталитарным формам государственного управления.

Маклюэн во многом следует идеям Г.Инниса о роли средств коммуникации в формировании империй. Например, в древнеегипетском обществе строительство пирамид, сопряженное с развитием пиктографической письменности, представляет собой, по Иннису, «time-biased» медиа, то есть такое медиа, которое передает свое сообщение на долгое время, но при этом на небольшое расстояние. Это помогает создать централизованное государство с тоталитарной формой правления в обществе³⁵⁷. Переход на использование папируса явился социальной революцией, усилившей роль жрецов в обществе, тогда жрецы, чтобы сохранить свою монополию на знания, усложнили письменный язык, что в итоге это привело к краху Египетской империи, так как ее язык был непонятен соседствующим государствам и образовался своего рода

³⁵⁴ Meyrowitz J. From Tribal to Global: A Brief History of Civilization from a McLuhanesque Perspective / The Legacy of McLuhan. – Hampton Press, 2009 Стр 36

³⁵⁵ McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science; University of Toronto Press, 1992.. Стр. 34

³⁵⁶ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека. — М.: Академический проект, 2005 стр. 73

³⁵⁷ Innis H. Empire and Communication. London, Oxford Press. 1950.

«железный занавес»³⁵⁸. Древние шумеры, пользовавшиеся глиняными табличками, а не пирамидами, в отличие от египтян, пошли по пути упрощения письменных знаков. Это сделало их государство децентрализованным, местная власть была сильнее «федеральной»³⁵⁹.

Древнегреческий фонетический алфавит (именно он, а не предшествовавшее ему, например, финикийское консонантное письмо), - точка отсчета западного общества, по Маклюэну³⁶⁰. Принципиальное отличие фонетического алфавита от всех других видов письменности в том, что он полностью фиксирует все, что произносится. Консонантный алфавит, например, фиксирует только согласные звуки. Иероглифы могут предполагать несколько разнообразных прочтений одного и того же знака. Древние греки, по Маклюэну, создали инструмент для «раскалывания единого мира племенного человека»³⁶¹, сделав визуальное пространство главным и отодвинув все остальные способы восприятия реальности на второй план (в «фон»).

В Средние века письменность существует, однако она не является «фигурой» медиасреды, так как большинство членов общества ею не владеют. Письменность превращается в свою противоположность, в соответствии с тетradой Маклюэна, и из средства передачи смыслов становится средством украшения – широко распространяется художественное оформление книг, и многие безграмотные люди восхищаются книгами как «красивыми картинками». В Средние века продолжается монополия на письменность со стороны власти и церкви, которые в этот период практически неразрывны друг с другом.

Название этой «галактики» происходит от имени немецкого изобретателя печатного станка Иоганна Гутенберга. Соответственно, ключевыми медиа, которые образуют «фигуру» медиасреды становятся

³⁵⁸ Там же. Стр. 34-36

³⁵⁹ Там же. Стр. 38

³⁶⁰ McLuhan H.M., McLuhan E. *Laws of Media: The New Science*, University of Toronto Press, 1992. Стр. 13

³⁶¹ Маклюэн М. *Понимание медиа: внешние расширения человека*. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 96

книгопечатание, картографирование, пресса. Это изобретение вызвало значительную трансформацию общественной организации.

С одной стороны, оно усилило эффекты письменности, связанные с централизацией общества, построением иерархического общества: «естественным следствием специализирующего влияния новых форм знания среди прочих было то, что все проявления власти приняли характер ярко выраженного централизма»³⁶². Данный централизм распространился на все сферы жизни – политическую, экономическую, социальную, культурную и научную. Возможность печати книг и прессы на национальных языках вкупе в усиливающимся централизмом позволяют идее о национальном государстве распространиться в общественном сознании. «Карта, которая в шестнадцатом веке, веке проекции Меркатора, также была новшеством, стала ключом к новому видению периферии власти и богатства»³⁶³. Достигая апогея своего развития, такая идея превращается в национализм. Именно с наследием Гутенберга Маклюэн связывает развитие национализма³⁶⁴. Б.Андерсон пишет, что по большому счету дать четкое определение «нации» не так просто, и предлагает определять ее как «воображенное сообщество»: «Оно воображенное, поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих братьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности»³⁶⁵. Выпущенная впервые в 1983 году книга, в которой он это излагает, созвучна представлениям Маклюэна о формировании представлений о нациях в «галактике Гутенберга».

С другой стороны, появившаяся в эпоху Возрождения печать совпала с распространением идей гуманизма, с поворотом к человеку. В эпоху Просвещения уже значительная часть западного общества владела письменностью, что способствовало развитию индивидуализма, все

³⁶² Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека. — М.: Академический проект, 2005 стр. 19

³⁶³ Там же. Стр. 17

³⁶⁴ Там же. 139

³⁶⁵ Андерсен Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – Мю: «Канон Пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. Стр. 9

большему освобождению человека, если трактовать это по Гегелю³⁶⁶. Печатный человек обретает способность к рефлексии, глубокому самостоятельному мышлению. Именно возможность чтения книг распространяет в общественном сознании идеи прав человека, просвещенного абсолютизма и затем либерализма³⁶⁷. Однако достигая своего апогея, индивидуализм по Маклюэну оборачивается «одиначеством в толпе»³⁶⁸, подробно описанным в литературе.

Устройство общества, в котором распространена печать, Мейровиц, интерпретируя Маклюэна, называет «гомогенизированной сегрегацией»³⁶⁹. Распространение печати ведет к парадоксальной двухсторонней трансформации общественных отношений: к усилению интеракций с «другими» и ослаблению интеракций со «своими». С одной стороны, благодаря книгам на национальных языках, прессе, картам и т.д. индивид получают возможность ощутить себя частью нации, религиозной конфессии и т.д., которые объединяют людей, с которыми они лично не знакомы и вряд ли когда-либо познакомятся. Возникает и распространяется социальный конструкт некоей большой социальной общности, гомогенизированной по тому или иному признаку. Этот социальный конструкт также противопоставляется «чужим», находящимся за пределами нации или религии³⁷⁰. С другой стороны, снижается необходимость для выживания в постоянной и тесной коммуникации с членами локального сообщества. Семья – единица и ячейка общества – сокращается в своих размерах. Опыт становится более индивидуализированным. Помимо границ вокруг уменьшенной в размерах семьи строятся более жесткие границы вокруг полов, возрастов, классов, профессиональных сообществ и т.д.

³⁶⁶ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Философия истории. – М.: Эксмо, 2007.

³⁶⁷ Postman N. The Humanism of Media Ecology // Proceedings of the Media Ecology Association, Volume 1, 2000. P. 10-16

³⁶⁸ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005. Стр. 315

³⁶⁹ Meyrowitz J. From Tribal to Global: A Brief History of Civilization from a McLuhanesque Perspective / The Legacy of McLuhan. – Hampton Press, 2009. Стр. 37

³⁷⁰ Там же. Стр. 37

Примечательно, что парадигма функционального анализа, которая, с точки зрения Маклюэна, отражает видение мира «галактики Гутенберга»³⁷¹, отражает эти представления, как пишет Мейровиц: «социологи влиятельной «функционалистской» школы поддерживали разделение ролей через описание и объяснение того, как эта система работает. Среди прочего, они предложили, что разделение ролей функционировало для распространения солидарности в обществе и внутри домохозяйств. Если женщина на работает, то отношения между мужем и женой будут более гармоничными»³⁷². Описанное представление о закреплении женщины в доме, а мужчины как специализированного профессионала – свойство общества «галактики Гутенберга». Этот тезис может быть подвергнут критике, так как есть антропологические основания утверждать, что идея о разделении женского и мужского начал принадлежит более ранним векам. Однако именно индустриализация в значительной степени поддерживает это разделение, так как в эту эпоху производство отделяется от домашнего хозяйства, и возникает необходимость разделить мир тяжелой рабочей силы (мужчины) и мир домашней работы (женщины), тогда как в аграрную эпоху женщины и мужчины выполняли работу по дому оба в меру своих физических возможностей, причем грань между этими возможностями была не такая жесткая, а люди разного пола могли заменять друг друга³⁷³.

Описанная гомогенизация, централизация пространства, по Маклюэну, отражается на стилях в живописи, архитектуре, литературе. Произведения Шекспира, кем бы они ни были написаны, отражают становление «галактики Гутенберга»³⁷⁴. В живописи благодаря «визуализации» пространства развивается представление о перспективе³⁷⁵.

³⁷¹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007.

³⁷² Meyrowitz, Joshua (1985-03-14). No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior . Oxford University Press. Kindle Edition. p. 189

³⁷³ Там же. Стр. 200

³⁷⁴ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005. Стр. 353

³⁷⁵ McLuhan H.M., Parker H. Through the Vanishing Point. Space in Poetry and Painting. – NY: Harper & Row, 1969.

Телеграф позволил передать вербальное сообщение со скоростью, превышающей скорость любого живого существа, на расстояние, превышающее то, которое может охватить живое существо взглядом без каких-либо дополнительных технологий³⁷⁶. Это, в понимании Маклюэна, позволило распространиться массовой культуре, которая в его понимании все-таки не есть культура, существовавшая всегда, как считают некоторые из исследователей, перечисляемых А.В.Костиной³⁷⁷, но есть маркер эпохи электронных средств коммуникации. Хотя, безусловно, однозначно определить дату возникновения массовой культуры до сих пор нельзя³⁷⁸, а ее корни уходят в галактику Гутенберга или даже в более ранние эпохи. С развитием электронных средств коммуникации глобализируются мировые процессы как на макро, так и на мезо и микроуровнях. Формируется мировая политическая арена, мировой рынок, появляются транснациональные корпорации и т.д. Индивид получает доступ к информации со всех концов мира. В западном обществе глобализация процессов ведет к децентрализации общественных отношений, к разрушению строгих национальных границ, к формированию так называемого сетевого общества. Маклюэн уделяет большое внимание особенностям современной ему массовой культуры, которая служит для него исходной точкой для анализа специфики медиа, для создания общей концепции о медиа.

С точки зрения Маклюэна, медиа эпохи массовой культуры уже не конструируют гомогенное пространство, а возвращается гетерогенность, то есть культура становится мозаичной. Концепцию «мозаичной культуры» предлагает А.Моль, который так ее характеризует: в ней «знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто

³⁷⁶ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007.

³⁷⁷ Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Изд.3, стереот. — М., КомКнига, 2006.

³⁷⁸ Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. — М.: Прогресс-Традиция, 2011. Стр. 867

случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей»³⁷⁹. Концепция Моля близка с концепцией Маклюэна.

Особенность медиасреды XX столетия, связанная с мозаичностью, по Маклюэну, это фрагментарность, раздробленность. С этой фрагментарности реализуется сопряженность образов смерти, технологии и эротики, которую Маклюэн показывает через метафору «механической невесты» современного горожанина³⁸⁰. Из этой метафору разворачивается целый набор следствий фрагментарности опыта. Эту особенность медиасреды хорошо иллюстрирует фотография. Фотография, по Маклюэну, произвела такой же «взрыв» в культуре, как в свое время изобретение книгопечатания: «именно это первостепенное качество единообразия и повторяемости создало Гутенбергов разрыв между Средневековьем и Возрождением. Фотография сыграла почти такую же решающую роль в создании разрыва между простым механическим индустриализмом и графической эпохой электронного человека»³⁸¹. Что же произошло в этом разрыве?

Один из ключевых дискурсов вокруг фотографии практически с момента изобретения дагеротипии строился вокруг рассуждений о смерти и бессмертии. Маклюэн сравнивает в этой связи эффект фотографии с эффектом пиктографии на Египетских пирамидах, запечатлевавшей те или иные образы «навечно»³⁸². Об увековечивании с помощью фотографии пишет Р.Барт в своем знаменитом феноменологическом интимном «романе с фотографией», как его назвали критики, «Camera Lucida»³⁸³. Указывает на это и Р.Краусс, рассуждая о типе знаков присутствующих на фотографии: с ее точки зрения, фотография содержит не столько иконические (в типологии Ч.Пирса) знаки, сколько индексальные, так как всегда указывает на нечто,

³⁷⁹ Моль А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. Стр. 45

³⁸⁰ McLuhan H.M. The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man. Toronto: Gingko Press, 2002.

³⁸¹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007.. Стр. 216

³⁸² Там же. Стр. 214

³⁸³ Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2011.

что обусловило конкретный кадр³⁸⁴. Фотографию, по С.Сонтаг³⁸⁵, ошибочно воспринимать как объективный слепок реальности, фотография – всегда субъективное видение, угол зрения. Это субъективное видение может проявляться не только в том, что присутствует в кадре, но и в том, что в нем отсутствует. Это отсутствие очень значимо для Р.Краусс, именно на него, по ее мнению, указывают те означающие, которые присутствуют на снимке, таким образом, делая фотографию носителем знаков-индексов³⁸⁶. Безусловно, разделение на типы знаков по Пирсу условно, и в массовой культуре мы встречаем гибридные смеси иконических, индексальных и символических знаков, но все же, как пишет Р.Краусс, индексальная природа фотографии преобладает³⁸⁷. Эту индексальную природу прочувствовали жители 19 века, для которых технология проявления непроявленного, фиксации его на материальном носителе без посредника, зачастую казалась волшебством, магией, мистикой³⁸⁸. Известная легенда о Бальзаке, который считал, что фотографирование укорачивает жизнь человека, так как снимает с него «частицы ауры», или спиритические сеансы с использованием фотографии – тому косвенное подтверждение³⁸⁹. Маклюэн разводит эффект фотографии и эффект телевидения или кино, указывая на статичность снимка, за счет которого происходит отсылка зрителя к вечности³⁹⁰.

Однако в отличие от египетского искусства, фотография гораздо более мобильна. Потеря «ауры» произведения искусства, по В.Беньямину³⁹¹, в интерпретации Маклюэна означает появление клише, которые отсылая нас к архетипу – вечности, в самой культуре образуют некие новые формы. При

³⁸⁴ Краусс Р. Фотографическое: опыт теории расхождений. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. Стр. 17

³⁸⁵ Сонтаг С. О фотографии. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. Стр.13-14

³⁸⁶ Краусс Р. Фотографическое: опыт теории расхождений. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. Стр. 17

³⁸⁷ Там же. Стр. 17

³⁸⁸ Краусс Р. Фотографическое: опыт теории расхождений. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. Стр.25

³⁸⁹ Нуркова В.В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. – М.: РГГУ, 2006. Стр. 106

³⁹⁰ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 221

³⁹¹ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Вальтер Беньямин: Избранные эссе. / Под. ред. Здорового Ю.А. - М.: "Медиум", 1996. с.15-6

этом они оказываются механически вырваны из живой ткани культуры с помощью технологий. Эти клише формируют свою «мозаику».

Идея о том, что технологическая среда причиняет боль, появляется в работах Маклюэна среднего периода, когда он обращается к теме войны³⁹². Насильственная фрагментация опыта в его концепции связана с проблемами идентичности, с кризисом идентификации, свойственному человеку XX века: благодаря аудиовизуальным медиа человек ощущает себя «собранным в пучок без цели»³⁹³, то есть постоянно переживающим отсутствие целостной картины мира, постоянно не успевающим за скоростью темпов жизни. О связи технологии, скорости, смерти пишет Э.Фромм в «Антологии человеческой деструктивности»³⁹⁴, где его мысль о восхищении техникой, приводящем к саморазрушению, можно сопоставить с идеей Маклюэна о нарциссизме современного человека, ищущего во всех медиа свое отражение³⁹⁵. Идея симулякра, предложенная Ж.Бодрийяром³⁹⁶ на основании в том числе и ранних работ Маклюэна, хоть несколько и редуцирует эту концепцию, но показывает связь идеи Маклюэна о фрагментации с тем, что массовая культура – транслирует псевдоидентичности, что связано с цивилизационным кризисом XX века³⁹⁷.

Разрушение ценностей Просвещения – свободы слова, гуманизма, индивидуализма - одна из ключевых особенностей массовой культуры. Можно говорить лишь о неких «культурных автономиях», в которых сохраняются эти ценности, отгороженные от остального мира жесткими границами.

³⁹² Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. – М.: АСТ, Астрель, 2012. Стр. 84

³⁹³ McLuhan H.M. Culture is Our Business. – NY: Ballantine Books, 1972. Стр. 75

³⁹⁴ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2006. Стр. 469

³⁹⁵ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. Стр. 14

³⁹⁶ Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Пер. О.А. Печенкина. – Тула, 2013.

³⁹⁷ Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. Стр. 888

§3. Интерпретации концепции М.Маклюэна в рамках направления медиаэкологии

Для изучения современной культуры идеи Маклюэна активно используются в рамках направления медиаэкологии, и далее мы рассмотрим ключевые концепции этого направления, чтобы показать развитие идей Маклюэна.

Медиаэкология – это научное направление, оформившееся в конце 1960-х годов в США благодаря усилиям Н.Постмана, последователя Маклюэна. При всем отличии позиции Постмана от Маклюэна в его отношении к социокультурной динамике, его идеи во многом развивают недосказанное Маклюэном, в частности прослеженный нами в первой главе семиотический потенциал концепции. Сегодня медиаэкология представляет собой междисциплинарное поле, объединившее исследователей медиа из Канады, США, Европы, Азии, включая даже страны СНГ. Анализ особенностей Интернета, мобильных технологий в социокультурной динамике занимает одно из значимых мест в этом направлении.

2.3.1. Медиаэкология как постнеклассическая наука

Медиаэкология как научное направление отличается от традиционных научных школ, на наш взгляд; медиаэкология - это научное направление эпохи электронных медиа. Если использовать классификацию научных картин мира В.С.Стёпина, медиаэкология может рассматриваться как постнеклассическая наука, и далее мы докажем это, кратко охарактеризовав это научное поле, его основные положения и дискурсивное ядро.

Прежде всего, небольшой исторический экскурс в историю этого направления. История формирования медиаэкологии связана с реформами образования в США, ставшими во многом реакцией на распространение телевидения. Так еще в 1950-е годы Маклюэну Ассоциацией Образовательного Телерадиовещания было поручено подготовить доклад о влиянии телевидения на школьников, из чего родилась книга «Понимание медиа: внешние расширения человека», ставшая расширенной версией

доклада для этой Ассоциации³⁹⁸, который самому заказчику не понравился³⁹⁹. Сегодня идея обучения школьников принципам взаимодействия с медиа называется исследователями медиаобразованием⁴⁰⁰, однако в то время, о котором идет речь, эта идея только вырабатывалась и зарождалась, и Маклюэн и его последователи могут рассматриваться как пионеры этого направления.

Н.Постман познакомился с Маклюэном в 1958 году, когда начал работу над диссертацией, и как он пишет, «остался верен тому, чему он [Маклюэн] учил: что самый ясный способ узнать культуру – это обратиться к ее средствам для «беседы»⁴⁰¹. Более тесное общение Постмана и Маклюэна в 1967-68-ом академическом году в Нью-Йорке, когда последний вместе с коллегами К.Фиоре и Х.Паркером преподавал в Фордхамском Университете⁴⁰², приводит к регулярным дискуссиям о влиянии медиа на общество и институт образования (научные интересы Н.Постмана включали педагогику)⁴⁰³. В соответствии с периодизацией творчества Маклюэна, предложенной нами в первой главе, то это время - средний период творчества Маклюэна, когда он занимается углублением, уточнением своей концепции. Вероятно, дискуссии с Постманом отразились в работах «Война и мир в глобальной деревне»⁴⁰⁴ в соавторстве с К.Фиоре и «Сквозь исчезающую точку: пространство в поэзии и живописи»⁴⁰⁵ в соавторстве с Х.Паркером, в которых рассуждения об изменениях института образования

³⁹⁸ McLuhan H.M. Report on Project in Understanding New Media, 1960. Электронный ресурс, режим доступа: <https://mcluhangalaxy.wordpress.com/2014/11/19/report-on-project-in-understanding-new-media-1960-available-online/>

³⁹⁹ Prins H.E.L., Bishop J. Edmund Carpenter: Explorations in Media & Anthropology // Visual Anthropology Review. Fall-Winter 2001-2002 vol.17 num. 2

⁴⁰⁰ Шариков А. В. В поисках общего методологического базиса теорий медиаобразования и информационной грамотности // В кн.: Медиа- и информационная грамотность в обществах знания. М.: МЦБС, 2013. С. 122-129.

⁴⁰¹ Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. New York: Penguin, 1985. Стр.

⁴⁰² Marchand Ph. Marshall McLuhan: The Medium and the Messenger, MIT Press, 1998. Стр.

⁴⁰³ Strate L. Amusing Ourselves to Death: Neil Postman's Brave New World Revisited (A Critical Introduction to Media and Communication Theory; v.10). Peter Lang Publishing, NY, 2014 стр 29

⁴⁰⁴ Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. – М: АСТ, Астрель, 2012.

⁴⁰⁵ McLuhan H.M., Parker H. Through the Vanishing Point. Space in Poetry and Painting. – NY: Harper & Row, 1969.

под влиянием медиа занимают большое место. Постман же вынес из дискуссий с Маклюэном идею создания образовательной программы для старшей школы, призванную адаптировать изучение предметов гуманитарного цикла (в особенности языка) под условия влияния телевидения⁴⁰⁶. По воспоминаниям очевидцев, сначала под вдохновением от идей Маклюэна возникла идея создания образовательной программы, а потом уже выбиралось имя для нее⁴⁰⁷, то есть само название «медиаэкология», предложенное Постманом, стремилось описать уже сложившееся представление о медиасреде. Л.Стрейт приводит слова Постмана: «Первая вещь, которую надо сказать о медиаэкологии, это то, что я ее не изобрел, а только дал имя»⁴⁰⁸. Собственно, впервые этот термин был озвучен в 1968 г. в речи Постмана от 29 ноября 1968 года на 58 Ежегодном Собрании Национального Совета Учителей английского языка в Милуоки⁴⁰⁹. Однако создать образовательную программу для школы Постману и коллегам не удалось, но зато удалось внедрить идею изучения «медиа как среды» на уровне подготовки докторов наук (Ph.D.) в Университете Нью-Йорка – пройдя утверждение в 1970 году, в 1971 году в нем открылась программа «Медиаэкология»⁴¹⁰.

Маклюэн не принимал непосредственного участия в разработке и запуске этой программы, хотя Постман в течение всей своей жизни ссылался на него, как на автора и вдохновителя⁴¹¹. Стрейт пишет, что среди текстов за авторством Маклюэна фраза «медиаэкология» есть только в письме от 1978 года, в котором он рассуждает о том, что может быть полезно для развития этой программы⁴¹². Это одно из последних писем перед ухудшением состояния здоровья и последовавшей затем смертью Маклюэна. После

⁴⁰⁶ Strate L. *Amazing Ourselves to Death: Neil Postman's Brave New World Revisited (A Critical Introduction to Media and Communication Theory; v.10)*. Peter Lang Publishing, NY, 2014.

⁴⁰⁷ Там же. Стр. 29

⁴⁰⁸ Там же. Стр. 24

⁴⁰⁹ Там же. Стр. 27

⁴¹⁰ Там же. Стр. 25

⁴¹¹ Там же. Стр. 20

⁴¹² Там же. Стр. 27

смерти Маклюэна, медиаэкология переживает некоторую маргинализацию, так как его идеи, на которых медиаэкологи строят свои рассуждения, вызывают больше критики, чем признания. Как вспоминает Дж.Мейровиц, в конце 1980-х - 1990-х годах книги Маклюэна мало переиздавались, и тем, кто интересовался его концепцией, приходилось искать их по букинистическим магазинам, а статьи, в которых автор упоминал Маклюэна, часто получали отказ в крупных академических журналах⁴¹³. Вероятно, в том числе поэтому книга «Законы медиа: новая наука»⁴¹⁴, изданная в 1988 году, оказалась менее известной своих предшественниц.

В 2000 году была создана «Ассоциация медиаэкологии»⁴¹⁵, которая объединила различных исследователей в области медиа, причем не обязательно последователей Маклюэна. Это дало «второе рождение» этому направлению. Таким образом, благодаря медиаэкологии концепция Маклюэна встраивается в более широкий контекст науки.

Мы считаем, что медиаэкологию можно отнести к типу постнеклассической рациональности. Как пишет Степин, прежде всего, постнеклассическая наука переходит «к видению объектов исследования в качестве саморазвивающихся систем»⁴¹⁶. Если обратиться к тому, как Постман объясняет специфику подхода медиаэкологии, то можно увидеть именно этот переход. Соединение понятия «медиа» и «экология» может показаться несколько поэтичным, как и стилистика работ Маклюэна, однако смысл, заложенный в эту метафору, состоит в том, что предметом изучения становится та особая среда, которая формируется медиа, во всей ее сложности. По мнению Постмана, название медиаэкология обращает нас к тому, что медиа – это те «технологии, через которые развивается культура» - он сравнивает медиа с питательной средой на чашке Петри, в которой

⁴¹³ Meyrowitz J. Morphing McLuhan: Medium Theory for a New Millenium / Proceedings of the Media Ecology Assosiation, Volume 2, 2001. Стр. 1-2

⁴¹⁴ McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science, University of Toronto Press, 1992.

⁴¹⁵ <http://www.media-ecology.org/>

⁴¹⁶ Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С.249 – 295. Стр. 16

культурные коды, ценности, представления размножаются подобно бактериям⁴¹⁷. Постман адаптирует разрозненные идеи Маклюэна для анализа влияния знаковых систем на социальные процессы, что добавляет стройности разрозненным суждениям, а также дает возможность объединить идеи Маклюэна с идеями других исследователей в области семиотики. Как пишет коллега Постмана: «Это точно, что Нейл и мы были подвержены влиянию Маршалла Маклюэна, <...> но также мы были подвержены и лингвистико-семантическому бэкграунду, что позволило поместить нам идею Маклюэна о средствах коммуникации как о средах в более широкий контекст, который Нейл и Чарли Вейнгартнер... назвали «Гипотеза Сепира – Уорфа – Коржибски – Эймса – Эйнштейна – Гейзенберга – Витгенштейна – Маклюэна - и других»⁴¹⁸.

Похожую идею высказывает и Д.Рашкофф, часть работ которого принадлежат дискурсивному ядру медиаэкологии. В своей работе «Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание»⁴¹⁹ он выдвигает концепцию инфосферы как сложной саморазвивающейся системы. В частности он пишет, что инфосфера может анализироваться либо как живой организм, либо как математическая система, описываемая с помощью математики хаоса, что, в любом случае, приводит к представлению о ее способности к саморазвитию⁴²⁰. Собственно, концепция медиавируса логически вытекает из этого представления: медиавирус, по Рашкоффу, – это то, что усложняет представления в культуре, в которой возникает, а не упрощает, как, например, приемы обычного пиара⁴²¹.

Таким образом, медиаэкология изучает медиасреды в качестве саморазвивающихся систем, что вызвано усложнением процессов в

⁴¹⁷ Postman N. The Humanism of Media Ecology // Proceedings of the Media Ecology Association, Volume 1, 2000. P. 10-16

⁴¹⁸ Strate L. Amazing Ourselves to Death: Neil Postman's Brave New World Revisited (A Critical Introduction to Media and Communication Theory; v.10). Peter Lang Publishing, NY, 2014. Стр. 29

⁴¹⁹ Рашкофф Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М., 2003.

⁴²⁰ Там же. Стр. 58

⁴²¹ Там же. Стр. 20

современную эпоху. В.С.Стёпин приводит пример объекта исследования в постнеклассической науке: «сложный развивающийся комплекс: человек – технико-технологическая система, плюс экологическая система, плюс культурная среда, принимающая новую технологию, и весь этот комплекс рассматривается в развитии»⁴²². Это схоже с тем, как В.А.Степанов характеризует объект медиаэкологии: «устойчивые структуры, состоящие из людей, их сообществ и информационной среды обитания, связанные комплексом взаимоотношений»⁴²³. В целом, можно сделать заключение, что объект исследования медиаэкологии соответствует постнеклассической рациональности.

Во-вторых, В.С.Стёпин пишет: «Освоение саморазвивающихся систем предполагает новое расширение смыслов категории «причинность». Она связывается с представлениями о превращении возможности в действительность»⁴²⁴. По большому счету, изучение вербальной структуры медиа, его формы, как возможной причинности тех или иных представлений об обществе, то есть культурных паттернов медиа, реконструированных нами, указывает на это расширение возможных пониманий «причинности». Представление Маклюэна о том, что медиа не жестко детерминируют культурные представления, но при этом в них заложены паттерны, которые соответствуют тем или иным представлениям и могут при определенных условиях раскрываться, наследуется медиаэкологией. По Постману, все техники и технологии, позволяющие людям обмениваться сообщениями, образуют «корпорации «бесед», которые ведутся в различных символических режимах», и вопрос состоит в том, «как формы публичного дискурса регулируют или даже диктуют, какого типа контент может транслироваться

⁴²² Стёпин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С.249 – 295. Стр.18

⁴²³ Степанов В.А. Медиаэкология: опыт демаркации научного направления. 2011. Электронный ресурс, режим доступа: http://media-ecology.blogspot.ru/2011/05/blog-post_3319.html

⁴²⁴ Стёпин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С.249 – 295. Стр. 19

через эти формы»⁴²⁵. Постман указывает на то, что медиа включают символы, которые дают возможность осуществляться коммуникации, поэтому они «больше похожи на метафоры, которые предлагают свои специфические определения реальности через ненавязчивую, но сильную импликацию. <...> Наши медиа-метафоры классифицируют мир для нас, выстраивают из него последовательность, фреймируют его, увеличивают его, сокращают его, раскрашивают его, утверждают варианты того, чем он может быть»⁴²⁶. Это определяет новое представление о «причинности» - той причинности, которая скрыта не в том содержании, которое воспроизводится через медиа, а в форме, которую медиа придают содержанию.

В-третьих, В.С.Стёпин отмечает, что для постнеклассической рациональности характерно усложнение представлений о времени и пространстве изучаемых объектов. Так, время и пространство становятся одними из ключевых категорий для изучения медиа в медиаэкологии. Постман пишет: «Разнообразия в структурах языка приводят к тому, что называют разнообразием в «видении мира». Как люди думают о времени и пространстве, о вещах и процессах, сильно подвержено влиянию со стороны грамматических свойств их языка»⁴²⁷.

В-четвертых, В.С.Стёпин пишет о том, что междисциплинарный подход к исследованию отличает постнеклассическую рациональность от классической и неклассической рациональностей, которые «были ориентированы, прежде всего, на постижение изолированного фрагмента действительности, выступавшего в качестве предмета той или иной научной дисциплины»⁴²⁸. Призыв к междисциплинарности в исследовании медиасред высказывался еще Маклюэном⁴²⁹. Маклюэн фиксирует в своих

⁴²⁵ Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. New York: Penguin, 1985. Стр.7

⁴²⁶ Там же. стр. 10

⁴²⁷ Там же. стр.

⁴²⁸ Стёпин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С.249 – 295. Стр.39

⁴²⁹ Liss J. The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // Canadian Journal of Communication, 1989 # 14(4-5). P. 1-29.

исследованиях изменения научной картины мира и отражение этих изменений на повседневности обычных людей, для него специализация – продукт «галактики Гутенберга», общество же, в котором развиты электронные коммуникации, имеет тенденцию развития своих институтов знания в сторону объединения, синергии, междисциплинарности⁴³⁰. Эту идею продвигает и «первая докторская диссертация, подготовленная и защищенная по медиаэкологии «Навстречу науке медиаэкологии: формулировка интегрированных концептуальных парадигм для изучения человеческих коммуникационных систем» (1973)» К.Ниструм⁴³¹, которая пишет, что одно из ключевых свойств изменений в нашу эпоху, которое учитывается в медиаэкологии, состоит в «движении от сильно разобщенной и несогласованной специализации в научных исследованиях, характерной для мира Ньютона, и движении к усиливающейся интеграции как физических, так и социальных наук»⁴³². Л.Стрейт, анализирующий ключевые особенности подхода медиаэкологии, указывает на ее склонность к междисциплинарности: «Сильно междисциплинарная, медиаэкология находится в тесной связи с литературными и культурными исследованиями, историей искусств, музыковедением, философией, теологией, историей, антропологией, социологией, политологией, экономикой, психологией, компьютерными и информационными науками, биологией и даже физикой, при этом нет такой научной дисциплины или науки, которая может быть полностью исключена из рассмотрения в поле медиаэкологии, и этот системно-открытый подход соответствует экологическому видению, свойственному этому полю»⁴³³. Это связано еще и с тем, что с развитием направления медиаэкологии в это поле включаются не только новые книги, написанные в рамках этого направления, но и книги из прошлых эпох, вновь

⁴³⁰ McLuhan H.M., Nevitt B. Take Today: The Executive as Dropout. - NY: Harcourt Brace Jovanovich, 1972. Стр.

⁴³¹ Strate L. Amazing Ourselves to Death: Neil Postman's Brave New World Revisited (A Critical Introduction to Media and Communication Theory; v.10). Peter Lang Publishing, NY, 2014 стр25

⁴³² http://www.media-ecology.org/media_ecology/index.html

⁴³³ Strate L. Amazing Ourselves to Death: Neil Postman's Brave New World Revisited (A Critical Introduction to Media and Communication Theory; v.10). Peter Lang Publishing, NY, 2014. Стр. 43-44

открытые с позиций медиаэкологии. Как отмечает Л.Стрейт, современные ученые, которые работают в этом поле, образуют «децентрализованную сеть»⁴³⁴, а не иерархическую систему с одним или несколькими научными центрами, в которых идет активная научная работа. В каком-то смысле историческими центрами являются Нью-Йорк и Торонто, но сегодня в рамках медиаэкологии работает несколько сотен ученых из разных стран, в том числе северо- и южно-американских, европейских, азиатских и стран СНГ. Между ними организована перманентная коммуникация с помощью электронных технологий, одним из главных принципов в которой является равноправие. Также на данном этапе идет активное изучение «периферийного» знания о медиа и включения его в общую дискуссию. Иерархическое устройство научных школ опять же более свойственно обществу, в котором распространено книгопечатание, но не электронные коммуникации. «Медиаэкология» же уходит от «традиционной» формы научной школы, представляя собой «сетевую» научную школу, характерную для времени электронных коммуникаций.

В-пятых, В.С.Степин пишет, что постнеклассическая рациональность продолжает начатую неклассической наукой рефлексивную над тем, как именно осуществляется мышление, приводящее исследователя к тем или иным выводам, в частности в постнеклассический период в эту рефлексивную включается «проблематика социокультурной детерминации научной деятельности»⁴³⁵. Медиаэкология помимо научного потенциала содержит и ценностные установки, прежде всего гуманизм. Как пишет Е.Ламберти, Маклюэн был по своей сути гуманистом, который проводил свои исследования для того, чтобы обратить внимание людей на происходящие

⁴³⁴ Strate L. *Amazing Ourselves to Death: Neil Postman's Brave New World Revisited (A Critical Introduction to Media and Communication Theory; v.10)*. Peter Lang Publishing, NY, 2014. Стр. 45

⁴³⁵ Степин В.С. *Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура*. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С.249 – 295. Стр. 51

изменения⁴³⁶. Авангардный стиль Маклюэна –поиск новых эпистемологических аспектов оснований науки, что свойственно смене научной рациональности⁴³⁷. Постман усиливает свою рефлексию над влиянием медиа на человека. Если Маклюэн, скорее, стремится к нейтральности в оценках происходящего при всем своем эпатаже, то Постман пишет о «культурном СПИДе», охватившем общество в результате значительного увеличения информации, потребляемой ежедневно⁴³⁸. В конце жизни Постман указывает на свое отличие от Маклюэна в том, что стремится дать оценку, а не рассмотреть объективно происходящие изменения в медиасреде. Пафос всех работ Постмана сводится к предостережениям общества от негативного влияния телевидения и других медиа. Однако, новая волна медиаэкологов, по К.Сколари⁴³⁹, уходит от столь категоричной оценки происходящего.

Таким образом, все выше сказанное подтверждает, что медиаэкология может быть отнесена к постнеклассической науке по В.С.Стёпину, так как ее объект исследования, категории для его анализа, исследовательский подход и рефлексия над процессом мышления отвечают свойствам постнеклассической рациональности, выделенным философом.

2.3.2. Борьба культуры и технологий в концепции «технополиии»

Н.Постмана

Нейл Постман (8 марта 1931 – 5 октября 2003) - один из значимых последователей Маклюэна в области изучения медиа. Во-первых, Постман соединил идеи Маклюэна с положениями общей семантики о знаках, нарративах, дискурсах, получив тем самым свою концепцию публичной сферы общества. Во-вторых, Постман развил идеи Маклюэна о роли медиа в

⁴³⁶ Lamberti E. Marshall McLuhan's Mosaic: Probing the Literary Origins of Media Studies. University of Toronto Press. Kindle Edition, 2012. Стр. 11-12

⁴³⁷ Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С.249 – 295. Стр. 47

⁴³⁸ Postman N. Informing Ourselves to Death (speech at a meeting of the German Informatics Society (Gesellschaft fuer Informatik) on October 11, 1990 in Stuttgart). Электронный ресурс, режим доступа: https://w2.eff.org/Net_culture/Criticisms/informing_ourselves_to_death.paper

⁴³⁹ Scolari C. Media ecology. Map of the theoretical niche. Quaderns del CAC, 2010. 34 (June). P. 17-25. Стр.

изменениях института образования, и, как следствие, в изменениях конструирования возрастной группы детей под влиянием медиа. В-третьих, Постман предложил свою концепцию типов культур общества, основанную на роли технологий в поддержке ее ценностей. Третья стадия развития общества по Постману, «технополия», возникающая во время развития информационных технологий, характеризуется нарушением функционирования системы культуры⁴⁴⁰.

Ключевые работы Постмана о культурных изменениях в эпоху высоких технологий, которые мы анализируем в данной работе, следующие:

- «Исчезновение детства: переосмысление ценности школы» (1982)⁴⁴¹
- «Развлекая себя до смерти: публичный дискурс в эпоху шоу-бизнеса» (1985)⁴⁴²
- «Информируя себя до смерти» (1990)⁴⁴³
- «Технополия: капитуляция культуры технологии» (1993)⁴⁴⁴

Постман предлагает свою классификацию⁴⁴⁵ культур на основании того, какие технологии используются в обществе: культуры, использующие инструменты; технократии и технополии⁴⁴⁶. В социокультурной динамике западного общества эти типы сменяют друг друга последовательно, однако Постман не утверждает универсальности этой модели, то есть можно предполагать, что в других обществах «технополия» может наступать, минуя технократию.

Есть три ключевых свойства первого, и самого раннего, а ныне фактически вымирающего «идеального» вида культуры. Во-первых,

⁴⁴⁰ Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. NY: Vintage Books, 1993.

⁴⁴¹ Postman N. The Disappearance of Childhood: Redefining the Value of School. New York: Vintage Books, 1994.

⁴⁴² Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. New York: Penguin, 1985.

⁴⁴³ Postman N. Informing Ourselves to Death (speech at a meeting of the German Informatics Society (Gesellschaft fuer Informatik) on October 11, 1990 in Stuttgart). Электронный ресурс, режим доступа: https://w2.eff.org/Net_culture/Criticisms/informing_ourselves_to_death.paper

⁴⁴⁴ Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. NY: Vintage Books, 1993.

⁴⁴⁵ Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. NY: Vintage Books, 1993. Стр. 22

⁴⁴⁶ Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. NY: Vintage Books, 1993. Стр. 22

технологии в такой культуре служат двум базовым целям: «решать специфические и срочные проблемы в физической сфере жизни» и «служить символическому миру искусства, политики, мифа, ритуала и религии»⁴⁴⁷. Это отнюдь не значит, что данная культура примитивна, к этому виду могут относиться и весьма сложные, с большим числом различных технологий, культуры. Во-вторых, технологии полностью интегрированы внутрь самой культуры и выступают в роли ее элементов. Выполняя функцию поддержания символического мира, эти технологии не приносят раскола внутри картины мира, свойственной этой культуре, не нарушают транслируемых норм⁴⁴⁸. Поверхностный взгляд на природу средств коммуникации может вызвать к жизни суждение о том, что описанная выше инструментальная роль технологий характеризует любые медиа в любой культуре. Однако концепция Постмана призвана разрушить это представление, показав, что существуют другие конфигурации, возникающие между технологиями и культурами. Эти новые конфигурации более свойственны современным обществам.

«Технократия», с точки зрения Постмана, - это культура, значительно отличающаяся от «культуры, использующей инструменты», и принципиальное отличие состоит в том, что технологии занимают «центральное место в мире мысли этой культуры»⁴⁴⁹, таким образом, все развитие культуры подчиняется развитию технологии. Выдвигая идею о существовании такого вида культур, Постман фактически утверждает, что технология не обязательно представляет собой элемент культуры, подчиненный ее общим системным требованиям. Технология может выступать в качестве среды для культуры, оказывающей на нее как интегрирующее, так и дезинтегрирующее влияние. Влияние технологии на культуру может выливаться в то, что «традиции, социальные нормы, мифы,

⁴⁴⁷ Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. NY: Vintage Books, 1993. Стр. 23

⁴⁴⁸ Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. NY: Vintage Books, 1993. Стр. 25

⁴⁴⁹ Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. NY: Vintage Books, 1993. Стр. 28

политика, ритуалы и религия вынуждены сражаться за то, чтобы быть культурой»⁴⁵⁰. По большому счету, Постман утверждает, что цельная, взаимоинтегрированная с технологиями культура, самоподдерживающаяся и самовоспроизводящаяся, возможна только в качестве замкнутой системы, которую позволяет конструировать устная традиция. Изобретение же массовой печати, приведшее к массовому распространению письменности в Европе, вместе с изобретением механических часов, упорядочивших время, и телескопа, разрушившего доминирование средневековой теологической картины мира, привело к разрушению закрытости системы культуры, поддерживавшейся «акустическим» в терминах Маклюэна типом конструирования реальности. «Закат Европы»⁴⁵¹, таким образом, можно интерпретировать как борьбу культуры против технологий. Общество, для которого средства коммуникации формируют свою среду, которую мы называем медиасредой, по большому счету, в понимании Постмана, не может обладать стабильной культурой, в которой картина мира пребывает в неизменности, а ценности, нормы, мифы и т.д. поддерживаются всеми членами общества в первозданности (если таковая первозданность возможна в принципе). В «технократии» возможно существование нескольких противоположных, конфликтующих друг с другом картин мира, которые поддерживаются различными социальными группами.

Однако, «технократия» - не единственно возможный вид культуры, в котором технологии не интегрированы внутрь культуры. «Технополия» - следующий этап развития «технократического» общества, достигшего своего предела, или, как называет ее Постман, «тоталитарная технократия»⁴⁵². «Технополия» отличается тем, что при таком устройстве общества не существует альтернатив технологии. Если при «технократии» существовавшие прежде в замкнутой системе ценности и нормы вступают в

⁴⁵⁰ Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. NY: Vintage Books, 1993. Стр. 28

⁴⁵¹ Шпенглер О. Ш. Закат Западного мира (Полное издание в одном томе). – М.: Альфа книга, 2010.

⁴⁵² Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. NY: Vintage Books, 1993. Стр. 49

различные конфигурации с технологиями, так что могут возникнуть несколько противоборствующих картин мира, то при «технополии» исчезает многообразие картин мира. В чем-то это оказывается подобным предшествующему устному этапу развития культуры, однако, лишь при поверхностном рассмотрении. Исчезновение альтернатив не означает, что формируется единая, стабильная культура, в которой выражены те или иные сложившиеся ценности, нормы и т.д. «Технополия» предполагает, что происходит переосмысление того, что из себя в принципе представляют такие социальные конструкты как «религия, искусство, семья, политика, история, истина, приватность, интеллект» и др. в соответствии с тем, что требуют технологии⁴⁵³. Постман рисует «технополию» весьма антиутопично, говоря о том, что в ней сам человек выступает в роли приложения к технологии. Нельзя не отметить преувеличение, к которому склонен автор. Впрочем, как было отмечено выше, Постман видел свою роль как исследователя медиа в том, чтобы указывать на болевые точки, проблемы во влиянии медиа на общество. Постман имеет в виду, на наш взгляд, что при достижении основанной на печатной технологии технократической культурой предельной стадии своего развития, происходит трансформация, связанная с переходом к технологиям электрическим, которые возвращают эпистемологические принципы устной культуры, подчиняя человеческую жизнь нуждам целого племени, однако в качестве племени выступает «сумма электронных технологий», транслирующих образы «племени», проживающего в «глобальной деревне».

Технополия выступает ключевым предметом научных изысканий Постмана. Исследуя ее на примере США, которые, с точки зрения ученого, представляют собой пример «молодой технополии»⁴⁵⁴, он формулирует специфику роли современных нам медиа в социокультурной динамике, что может быть имплицировано на другие общества, на наш взгляд.

⁴⁵³ Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. NY: Vintage Books, 1993. Стр. 49

⁴⁵⁴ Там же. Стр. 50

У публичного дискурса, который возникает в технополии, по Постману, есть свои принципиальные отличия, главное из которых состоит в том, что он теряет свою глубину и сложность суждений. Это объясняется, прежде всего, тем, что аудиовизуальные медиа значительно отличаются от формата книжного сообщения в своем влиянии на конструирование социальной реальности.

Чтение книжного текста формирует у индивида способность к пропозициональному мышлению, а аудиовизуальные медиа – к репрезентативному⁴⁵⁵. Пропозициональное мышление предполагает способность мыслить абстрактно, например, выстраивать знаки в линейные последовательности, где есть причинно-следственные связи. Репрезентативное мышление предполагает способность к восприятию объектов без соотнесения их с абстракциями, таким образом, индивид отходит от представлений о причинности и других следствий потери способности абстрактно мыслить. Аудиовизуальные медиа не оставляют, таким образом, места для передачи результатов пропозиционального мышления, что лишает публичный дискурс глубины и серьезности. Весь публичный дискурс вне зависимости от темы превращается в развлекательное шоу. Постман развивает⁴⁵⁶ предостережение, высказанное Р.Арнхеймом еще в 1935 году, о том, что массовая визуализация искусства может разучить людей выражать свои мысли⁴⁵⁷.

В связи с тем, что публичный дискурс вне зависимости от темы становится развлекательным шоу, интеллектуалы, ученые и т.д. вытесняются из публичной сферы фигурами более подходящими для формата. Иными словами, в технополии публичный дискурс начинают формировать те люди, которые в книжную эпоху не смогли бы в нем участвовать, так как не

⁴⁵⁵ Postman N. The Disappearance of Childhood: Redefining the Value of School. New York: Vintage Books, 1994. Стр.73

⁴⁵⁶ Там же. Стр.73-74

⁴⁵⁷ Арнхейм Р. Кино как искусство. – М.: Иностранная литература, 1960.

обладали необходимым уровнем интеллекта и компетенциями по написанию серьезных текстов⁴⁵⁸. Это еще больше упрощает дискурс.

Исходя из характеристик публичного дискурса аудиовизуальных медиа Постман выводит следствие для социального конструирования реальности индивидами. Оно заключается в размытии картины мира, четких представлений о тех или иных нормах и ценностях. Если человек Средневековья пусть и ошибался, но был уверен, что земля плоская, то современный человек ни в чем не уверен⁴⁵⁹.

Помимо этого в технополии исчезают некоторые культурные конструкты прошедших эпох, что Постман изящно показывает на примере конструкта «детства» в публичном дискурсе аудиовизуальных медиа. Опираясь в своем исследовании на Ф.Арьеса, который в своем фундаментальном труде по истории детства пишет о том, что «открытие детства» происходит в эпоху Возрождения, тогда как Средние века «детства попусту не существовало»⁴⁶⁰, Постман разделяет этот тезис (что «идея детства как социальной группы» присутствовала не всегда⁴⁶¹) и связывает его с идеей формирования «галактики Гутенберга», то есть показывает роль медиа в формировании конструкта «детства». Это совпадает и с наблюдениями антропологов, например, М.Мид так описывает превалирование биологических признаков в определении места в обществе у бесписьменных народов: «Рецепт педагогов, рекомендующих специальную педагогическую тактику обращения с девушками-подростками, в применении к самоанским условиям гласил бы: высокие девочки отличаются

⁴⁵⁸ Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. New York: Penguin, 1985. Стр.

⁴⁵⁹ Postman N. Informing ourselves to death (speech at the meeting of German Informatics Society, 1990) Режим доступа свободный http://w2.eff.org/Net-culture/Criticisms/informing_ourselves_to_death.paper

⁴⁶⁰ Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке. - Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999.

⁴⁶¹ Postman N. The Disappearance of Childhood: Redefining the Value of School. New York: Vintage Books, 1994. Стр. 144

от малорослых девочек того же самого возраста, и в их воспитании мы должны применять другие методы»⁴⁶².

Выход в свет работы «Исчезновение детства» Постмана, как раз совпадает с возникновением социологии детства (1980-90-е годы), о которой пишет И.С.Кон в статье «Детство как социальный феномен»⁴⁶³. Если воспользоваться предложенным Коном картированием этого научного поля (сам Кон Постмана не упоминает), можно отнести подход Постмана в парадигму, которая «ставит во главу угла изучение дискурсов, производящих и видоизменяющих идею ребенка и детства: какие именно свойства детей при этом выделяются и подчеркиваются или, наоборот, замалчиваются, и как это, в свою очередь, влияет на психологию детей и их взаимоотношения со взрослыми»⁴⁶⁴. Ошибочно воспринимать тезис Постмана об «исчезновении детства» в прямом смысле, несмотря даже на то, что автор проводит некоторые параллели между появлением этого конструкта и историческими фактами, например, снижением детской смертности в Европе⁴⁶⁵. Эта фактура, взятая из работ Арьеса и других историков, становится контекстом для изучения роли медиа.

Постман детально анализирует историю западной цивилизации на предмет участия медиа в формировании представлений о «детстве» в публичном дискурсе, но мы не будем углубляться в историю, тогда как наибольший интерес представляет то, как Постман характеризует современную эпоху, исходя из богатого исторического контекста, собранного в его работе.

Чтобы пояснить это, мы кратко поясним логику рассуждения Постмана о том, как медиа формирует конструкт «детства» в культуре, состоящую из трех ключевых посылок. Первая посылка состоит в том, что этот конструкт

⁴⁶² Мид М. Культура и мир детства. - Москва: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1988. Стр.

⁴⁶³ Кон И.С. Детство как социальный феномен // Журнал исследований социальной политики, 2004. т.2 №2. Стр. 151-174. Стр. 164

⁴⁶⁴ Там же. Стр.166

⁴⁶⁵ Postman N. The Disappearance of Childhood: Redefining the Value of School. New York: Vintage Books, 1994 Стр. 17-18

возможен только в той культуре, в которой высок уровень письменной грамотности, а именно владения чтением, прежде всего, книг: взросление, - пишет Постман, - «символическое, а не биологическое достижение»⁴⁶⁶. Вторая – в том, что «детство» возникает в культуре в сопряженности с развитием института школьного массового образования. «Поскольку школы были созданы для подготовки к грамотной взрослой жизни, юноши начинают восприниматься не как взрослые в миниатюре, а как что-то принципиально другое – а вместе с этим как несформированные взрослые»⁴⁶⁷. Третий ключевой момент состоит в том, что «без хорошо развитой идеи стыда, «детство» не может существовать»⁴⁶⁸. Все три посылки связаны и обуславливают друг друга. Широкое распространение письменной грамотности вызывает необходимость получения образования в этой сфере, за счет чего развиваются общественные школы. При этом развитие института школьного образования само по себе участвует в широком распространении грамотности. «Взрослые» получают возможность контролировать доступ «детей» к информации. Так в роли доступной только взрослым (и запретной для детей) информации выступает информация о сексуальной жизни, насилии, агрессии и т.д. - говоря языком современных реалий, взрослые стремятся оградить детей от вредной информации. Регулирование такого доступа осуществляется через идею стыда. Это подробно описано в работах М.Фуко, для которого жесткий контроль со стороны социума за детьми, направленный на подавление сексуальности и всего, что не укладывается в стандартизированное понятие нормы, сопряжен с глобальными целями общества⁴⁶⁹. С точки зрения Постмана, идея стыда перед детьми и «постыдного» для детей, поддерживаемая в публичном дискурсе, хоть и

⁴⁶⁶ Там же. Стр. 36

⁴⁶⁷ Там же. Стр. 41

⁴⁶⁸ Там же. стр 9

⁴⁶⁹ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М., Касталь, 1996.

имеет предпосылки еще в древности⁴⁷⁰, широко распространяется именно после массовизации книгопечатания.

Таким образом, роль медиа в конструировании «детства» состоит в том, что информация, доступная обществу, разделяется на ту, что доступна всем, и ту, что доступна только грамотному взрослому человеку. Возникает медиасреда детей и медиасреда взрослых. Например, возникает «детский фольклор»⁴⁷¹, как его называют современные исследователи, отличая от других видов фольклора. «Детство», таким образом, оказывается отгорожено от «мира взрослых» за счет отсутствия доступа к той или иной информации в полной мере. «Детство становится описанием уровня символического достижения»⁴⁷², то есть отсутствия достаточных знаний о принятых культурных кодах, используемом языке, грамотности.

Распространение аудиовизуальных медиа во второй половине 20 столетия, по Постману, ведет к тому, что конструкт «детства» размывается. В этом он развивает тезис Маклюэна о том, что «семилетний сегодня имеет большую дозу взрослого опыта и глобального визуального ряда благодаря ТВ. Он приходит в школу уже взрослый»⁴⁷³. Телевидение, способное заменить книгу в качестве источника информации, развлечения и т.д., и таким образом, вступающее в конкуренцию с традиционной системой образования, ведет к «эрозии границы между миром детей и миром взрослых»⁴⁷⁴. Безусловно, существуют сдерживающие механизмы, но все три посылки, на которых стоит конструкт «детства» в концепции Постмана, теряют абсолютный характер. Владение письменной грамотностью становится необязательным условием для получения ключевой важной

⁴⁷⁰ Postman N. The Disappearance of Childhood: Redefining the Value of School. New York: Vintage Books, 1994. Стр. 10

⁴⁷¹ Белоусов А.Ф., Головин В.В., Кулешов Е.В., Лурье М.Л. Детский фольклор: итоги и перспективы изучения // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т.1. - М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. С.215-243.

⁴⁷² Postman N. The Disappearance of Childhood: Redefining the Value of School. New York: Vintage Books, 1994. Стр. 42

⁴⁷³ McLuhan H.M. Culture is Our Business. – NY: Ballantine Books, 1972. Стр.78

⁴⁷⁴ Postman N. The Disappearance of Childhood: Redefining the Value of School. New York: Vintage Books, 1994. Стр. 98

информации в аудиовизуальной медиасреде. Также телевидение раскрывает многие взрослые секреты, показывая сцены сексуального характера, содержащие насилие и жестокость и т.д.

Постман также фиксирует и воздействие телевидения на «мир взрослых». Эрозия границы между возрастными группами приводит не только к изменениям конструкта «детства», но и к изменению конструкта «взрослого». Так в культуре возникает образ «кидалтов» - взрослых людей, «остающихся детьми», что проявляется через их жизненные установки, стиль и медиапотребление⁴⁷⁵.

Таким образом, если обобщить концепцию Постмана, то можно сказать, что он достаточно критически настроен по отношению к современному ему телевидению, размывающему ценности Просвещения. Идеи Постмана, на наш взгляд, могут быть экстраполированы на современные медиа, поскольку «технополия» в его понимании развивается за счет все большего расширения использования технологий в среде общества.

2.3.3. Конструирование субкультур и контркультур с помощью медиа: «обобщенное где угодно» Дж.Мейровица

Джошуа Мейровиц – современный американский ученый, защитивший докторскую диссертацию по направлению «Медиаэкология» по теме «Эволюция медиа и изменения в гендерных, возрастных и властных ролях»⁴⁷⁶. С идеями Маклюэна, по собственным воспоминаниям, он впервые познакомился в 1969 году, еще будучи студентом бакалавриата⁴⁷⁷. Несмотря на то, что через несколько лет после этого общественный интерес к фигуре Маклюэна снизился, Мейровиц продолжил исследования медиа в заданном направлении. В 1985 году вышла его книга «Отсутствие ощущения места:

⁴⁷⁵ Ворона М.А., Карпова Г.Г., Ярская-Смирнова Е.Р. «Кидалт вы или обыкновенный человек?» Виртуальное производство стиля // Визуальная антропология: городские карты памяти. – М.: Вариант, 2009. С. 294-309

⁴⁷⁶ Резюме Мейровица http://cola.unh.edu/sites/cola.unh.edu/files/Joshua_Meyrowitz_Vita_06-26-14.pdf

⁴⁷⁷ Meyrowitz J. Morphing McLuhan: Medium Theory for a New Millenium / Proceedings of the Media Ecology Assosiation, Volume 2, 2001. Стр. 1

влияние электронных медиа на социальное поведение»⁴⁷⁸. На данный момент это его единственная книга, в которой изложен его базовый подход к изучению социального поведения через призму эффектов медиа. В дальнейших статьях, которых насчитывается порядка 100⁴⁷⁹, он дополняет и развивает свой подход. В данном диссертационном исследовании мы опираемся на следующие работы Мейровица о роли медиа в социокультурной динамике:

- «Отсутствие ощущения места: влияние электронных медиа на социальное поведение» (1985)⁴⁸⁰
- «Превращение Маклюэна: медиум-теория для нового миллениума» (2001)⁴⁸¹
- «Рост «глокализации»: новые ощущения места и идентичности в «глобальной деревне» (2005)⁴⁸²
- «От племенного к глобальному: краткая история цивилизации в «маклюэнесской» перспективе» (2005)⁴⁸³

Если обобщить идеи Мейровица, то можно сказать, что они оказываются весьма актуальными для изучения глобализации и возникновения субкультур через призму медиа. И.В.Кондаков, К.Б.Соколов и Н.А.Хренов пишут, что Маклюэн был первым, кто наметил, обозначил пунктирной линией роль медиа в глобализации, хоть сам и не рассуждал подробно об этой проблеме в привычной для нас терминологии⁴⁸⁴. Но его последователи, такие как, например, Мейровиц обратили пристальное внимание этому процессу.

⁴⁷⁸ Meyrowitz J. No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior. Oxford University Press. 1985. Kindle Edition.

⁴⁷⁹ http://cola.unh.edu/sites/cola.unh.edu/files/Joshua_Meyrowitz_Vita_06-26-14.pdf

⁴⁸⁰ Meyrowitz J. No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior. Oxford University Press. 1985. Kindle Edition.

⁴⁸¹ Meyrowitz J. Morphing McLuhan: Medium Theory for a New Millenium / Proceedings of the Media Ecology Assosiation, Volume 2, 2001.

⁴⁸² Meyrowitz J. The Rise of Glocality: New Senses of Place and Identity in the Global Village // A Sense of Place: The Global and the Local in Mobile Communication. – Vienna: Passagen Verlag, 2005. – p. 21-30

⁴⁸³ Meyrowitz J. From Tribal to Global: A Brief History of Civilization from a McLuhanesque Perspective. The Legacy of McLuhan. Hampton Press. 2005. p. 35-43

⁴⁸⁴ Стр. 269

Мейровиц, развивая идеи Маклюэна и других его коллег, в том числе Инниса и Карпентера, предлагает свою теорию – «Role-system medium theory»⁴⁸⁵. В ней Мейровиц развивает идею Маклюэна о том, что «средство коммуникации есть сообщение» и, характеризуя свою концепцию, противопоставляет «medium» и «media»⁴⁸⁶. Мейровиц настаивает на употреблении этого понятия в единственном числе, так как его теория «фокусируется на специфических характеристиках каждого средства коммуникации в отдельности»⁴⁸⁷, которые позволяют различать воздействия разных медиа⁴⁸⁸, а также «рассматривает каждую коммуникационную технологию как уникальный тип среды, которая усиливает конкретные формы взаимодействия и ослабевает другие»⁴⁸⁹. С помощью этого Мейровиц предлагает использовать ситуационный анализ при изучении медиа⁴⁹⁰. С точки зрения Мейровица, «роли, «места», идентичности и ситуации – не статичные сущности, а изменчивые «информационные системы», структура которых меняется вместе с изменением форм коммуникации»⁴⁹¹. В своей концепции Мейровиц рассматривает, в первую очередь, групповые роли и связанные с ними идентичности – гендерные, возрастные, профессиональные, указывающие на принадлежности социальным и политическим движениям. С его точки зрения «любая групповая идентичность поддерживается опытом, который разделяют члены группы и который держится в секрете от остальных»⁴⁹². Мейровиц близок с Постманом в этом подходе, и его кейс-стади, посвященное размытию границ

⁴⁸⁵ Meyrowitz J. *Morphing McLuhan: Medium Theory for a New Millenium* / *Proceedings of the Media Ecology Assosiation*, Volume 2, 2001.

⁴⁸⁶ Meyrowitz J. *Morphing McLuhan: Medium Theory for a New Millenium* / *Proceedings of the Media Ecology Assosiation*, Volume 2, 2001 стр 10

⁴⁸⁷ Meyrowitz, Joshua (1985-03-14). *No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior*. Oxford University Press. Kindle Edition. Стр. 16

⁴⁸⁸ Meyrowitz J. *Morphing McLuhan: Medium Theory for a New Millenium* / *Proceedings of the Media Ecology Assosiation*, Volume 2, 2001. Стр. 10

⁴⁸⁹ Meyrowitz J. *From Tribal to Global: A Brief History of Civilization from a McLuhanesque Perspective* / *The Legacy of McLuhan*. – Hampton Press, 2009 Стр 36

⁴⁹⁰ Meyrowitz, Joshua (1985-03-14). *No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior* Oxford University Press. Kindle Edition

⁴⁹¹ Там же

⁴⁹² Meyrowitz J. *No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior*. Oxford University Press. Kindle Edition. (1985-03-14). Стр. 200

между детьми и взрослыми, совпадает в своих ключевых выводах с Постманом. Далее Мейровиц переносит эту идею на более широкий набор групп и тем самым анализирует роль «новых» медиа в социокультурной динамике со стороны изменения в конструировании идентичностей в принципе.

Культурные особенности общества постмодерна Мейровиц характеризует как «глобальные сети индивидуальной идеосинкразии (повышенной уязвимости)»⁴⁹³. Это, во-первых, означает, что распространение электронных коммуникаций, с одной стороны, усиливает интеракции с «другими» и, с другой стороны, ослабляет интеракции со «своими». Это объясняется в концепции Мейровица через понятие «обобщенное где угодно» («generalized elsewhere») ⁴⁹⁴. Оно восходит к понятию «обобщенного другого» Дж.Г.Мида, которому тот дает следующее определение: «Организованное сообщество или социальная группа, которая дает индивиду единство его «самости» («self»), может называться «обобщенным другим». Отношение к «обобщенному другому» - это отношение ко всему сообществу»⁴⁹⁵. «Обобщенное где угодно», таким образом, снимает привязку сообщества, дающему индивиду единство «самости», к локальному местонахождению индивида: будучи жителем одного села, города или страны, он может социализироваться за счет коммуникации с сообществом, состоящим из людей, проживающих в других селах, городах, странах, то есть - «где угодно»⁴⁹⁶. «Новые» медиа меняют способ конструирования идентичности.

Во-вторых, в результате повседневного использования «новых» медиа культура общества характеризуется размыванием границ между приватной и

⁴⁹³ Meyrowitz J. From Tribal to Global: A Brief History of Civilization from a McLuhanesque Perspective / The Legacy of McLuhan. – Hampton Press, 2009 Стр 39

⁴⁹⁴ Meyrowitz J. The Rise of Glocality: New Senses of Place and Identity in the Global Village // A Sense of Place: The Global and the Local in Mobile Communication. – Vienna: Passagen Verlag, 2005. – p. 21-30

⁴⁹⁵ Mead G.H. Mind, Self, and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist. - USA: The University of Chicago Press, 1967. Стр. 71

⁴⁹⁶ Meyrowitz J. The Rise of Glocality: New Senses of Place and Identity in the Global Village // A Sense of Place: The Global and the Local in Mobile Communication. – Vienna: Passagen Verlag, 2005. – p. 21-30

публичной сферой жизни общества. Публичная сфера начинает включать в себя элементы интимной жизни благодаря электронным медиа, в особенности Интернету и мобильной телефонии. Это связано не только с распространением вернакулярной фотографии, например, но и с масштабными культурными сдвигами. Например, Мейровиц связывает сексуальную революцию 1960-70-х годов в США и развитие движения феминизма также с «обобщенным где угодно». Мейровиц отмечает, что, несмотря на многочисленную феминистическую критику предшествующего социального порядка, в котором роль женщины была значительно ограничена ролью матери и домохозяйки, большая часть этой критики состоит просто в описании прошлой структуры общества, из чего выводится требование изменений, тогда как, по мнению автора, «новые концепции гендерного поведения выросли не просто из «великого осознания», но из *нового* осознания и нового набора ценностей»⁴⁹⁷. Как пишет Н.Н. Козлова о генезисе феминистического взгляда: «Для того чтобы, живя в культуре, подвергать критике основания собственных практик, нужны сдвиги археологических пластов. Должна свершиться некая история»⁴⁹⁸.

Мейровиц ставит под сомнение тот факт, что движение феминисток 1960-70-х годов представляет собой прямое продолжение движения суфражисток в США и предшествующих неупорядоченных протестов некоторых «экстраординарных» для своего времени женщин, боровшихся за равенство с мужчинами⁴⁹⁹. С его точки зрения, движение феминизма конца 20 столетия – социокультурный феномен, отличающийся от своих предшественников, так как все предшествующие концепции борьбы за права женщин так или иначе подразумевали, что существуют значимые различия между женщинами и мужчинами, тогда как движение феминизма ставит под

⁴⁹⁷ Meyrowitz, Joshua (1985-03-14). No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior (p. 197). Oxford University Press. Kindle Edition.

⁴⁹⁸ Козлова Н. Н. Гендер и вхождение в модерн // Общественные науки и современность, 1999, № 5. С.164-174. Стр. 166

⁴⁹⁹ Meyrowitz, Joshua (1985-03-14). No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior . Oxford University Press. Kindle Edition. p. 197

сомнение сам факт существования этих различий⁵⁰⁰. Центральной идеей Мейровица становится то, что именно аудиовизуальные медиа сыграли ключевую роль в размытии границы между этими ценностными наборами «женственности» и «маскулинности». Однако будет некорректно отнести Мейровица к жестким технологическим детерминистам, так как его позиция заключается в том, что у любого социального движения есть совокупность причин, которыми нельзя пренебречь.

Собственно, участие аудиовизуальных медиа в процессе пересмотра гендерных ролей состоит в том, что оно «соединяет традиционно разделенные информационные системы гендера, размывает разделительную линию между публичным и частным поведением каждого из полов, а также понижает значение физической сегрегации как детерминанты половой сегрегации»⁵⁰¹. Иными словами, благодаря аудиовизуальным медиа культурные коды, представления, относящиеся к женской или мужской гендерной роли и происходящие в частном пространстве, попадают в пространство публичное. Благодаря этому представители разных полов знакомятся с миром противоположного пола ближе, чем в предшествующие эпохи. Мейровиц пишет, что вопрос Фрейда «Чего хочет женщина?» свойственен обществу, в котором миры женщины и мужчины разделены, загадочны друг для друга⁵⁰². Сегодня гендерные исследования представляют собой обширное поле исследований, в рамках которого среди прочего показано, что далеко не все свойства личности обуславливаются половой принадлежностью, поэтому данный вопрос, конечно, не снимается, но видоизменяется, становится сложнее и многообразнее.

Помимо этого аудиовизуальные медиа, по Мейровицу, позволяют женщинам ощутить единство с группой таких же женщин, чего не было возможно ранее, когда женщина в публичном пространстве присутствовала

⁵⁰⁰ Там же. р. 199

⁵⁰¹ Там же. Стр. 201

⁵⁰² Там же. Стр. 204

только в качестве объекта. Как пишет С. Де Бовуар, даже светская женщина, совершавшая «визиты», то есть выходявшая за пределы дома в публичное пространство, была объективирована: «Женщина, отдающая себя во власть жестких мужских объятий — доставляет ли это ей удовольствие или, что еще хуже, не доставляет, — на самом деле «обнимает» только собственное тело... <...> женщина отождествляет себя со всеми сокровищами мира»⁵⁰³. Ощущение же единства с группой в свою очередь дает возможность перейти к борьбе за права группы. Таким образом, через репрезентацию образа обычной женщины аудиовизуальные медиа способствуют тому, что обычные женщины начинают поддерживать движение, изначально сформированное лидерами.

Резюмируя сказанное о Мейровице и его подходе, необходимо отметить, что его концепция «обобщенного где угодно» может быть использована для изучения субкультур, формирования субкультурной идентичности, ее трансформаций и репрезентаций в медиасреде. Также мы полагаем, что его идею «обобщенного где угодно» можно применять не только для изучения других локальных мест в пространстве, но и во времени. Например, идеализация СССР, о которой будет сказано в третьей главе, во многом представляет собой конструирование представления о другом времени как о «месте», где сегодняшние ориентиры личности поддерживаются⁵⁰⁴.

ВЫВОДЫ ИЗ ВТОРОЙ ГЛАВЫ

В данной главе мы реконструировали из работ Маклюэна разных периодов модель социокультурной динамики и обозначили роль медиа в ней. Мы предлагаем использовать понятие культурного паттерна медиа (понятие паттерна встречается в работах Маклюэна, но не имеет строгого

⁵⁰³ Бовуар С. Второй пол. – М.: Прогресс, 1997. Стр. 600

⁵⁰⁴ Новикова А.А., Чумакова В. П. Советские фильмы в новой медиасреде: идеализация или дискредитация представлений о прошлом // Обсерватория культуры. 2014. № 2. С. 61-67.

определения, поэтому мы даем такое определение: паттерн – это устойчивая форма, в соответствии с которой организуются представления, стереотипы, конструкты), который может принимать одно из двух противоположных значений, а также промежуточные. *Первый, выявленный нами паттерн – это представление о степени гомогенности пространства.* Он чаще всего описывает иерархию идентичностей в культуре – грубо говоря, что важнее: принадлежность «сословию» или «субкультуре». Медиасреде, в которой конструируется представление об акустическом пространстве, свойственно представление о гетерогенном социальном мире, то есть о таком, который делится на группы исходя из партикулярных, ситуативных критериев (например, племя, клан, тусовка, субкультура). Визуальному пространству же соответствует представление о гомогенном социальном мире, то есть о таком, которое делится на группы исходя из универсальных для всех критериев (например, пол, возраст, профессия, сословие, класс, уровень образования, дохода и пр.). *Второй паттерн – это представление о степени централизованности пространства.* Он чаще всего проявляется в отношении к власти, к политическому центру. Акустическому пространству соответствует представление о разнородных, не связанных друг с другом группах элементов, у которых нет единого центра, лидера, тогда как визуальному пространству – представление о строгом подчинении периферии центру, наличии главного вождя и т.д. *Третий паттерн – представление о внутренних границах пространства.* Он связан с процессом идентификации: закрепляется ли за личностью строго набор идентичностей или они могут легко, ситуативно меняться. Акустическому пространству свойственно представление о социальном мире, в котором нет четко закрепленных внутренних границ, тогда как визуальному – свойственно представление о четко проведенных границах внутри. *Четвертый выявленный паттерн – представление о внешних границах.* Он связан с уровнем ксенофобии, с отношением к чужакам. Медиасреде, в которой конструируется акустическое пространство, свойственна закрытость, то есть

высокие внешние границы, а медиасреде, в которой конструируется визуальное пространство, - наоборот, открытость внешних границ. Маклюэн интерпретирует идею «открытых» и «закрытых» обществ, сравнивая закрытость по отношению к чужакам племенного строя и сформированные в «галактике Гутенберга» принципы свободы слова, уважения чужого мнения, человеческой индивидуальности. Наконец, *пятый паттерн – направления движения в пространстве*. Он характеризует взаимоотношения личности и времени в культуре и основывается на первых исследованиях антропологов, которые указывают на то, что визуальное пространство линейно, а акустическое нелинейно, циклично.

Модель Маклюэна предлагает рассматривать социокультурную динамику циклически, а не как смену формаций. Переход от одного типа пространства к другому составляет цикл социокультурной динамики по Маклюэну. При этом существуют промежуточные состояния, так как описанные бинарные оппозиции – идеальные типы, в реальной жизни культуры все более сложно.

Переход от одного состояния к другому осуществляется в соответствии с «законами медиа», как их назвал Маклюэн. Это универсальные инструменты для анализа роли медиа в социокультурной динамике, с помощью которых можно выявить, какие практики медиа образуют «фон», а какие «фигуру», а через это, какое значение названных выше паттернов поддерживается, а какое ослабляется. Эти четыре закона: закон расширения, отвечающий за механизм воспроизводства текущего представления; закон устаревания, отвечающий за механизм вытеснения текущего представления; закон возвращения, отвечающий за механизм возобновления устаревшего представления; закон реверсии, отвечающий за одноименный механизм – обращения представления в противоположность.

Акустическое пространство, по Маклюэну, формируется во время перехода от палеолита к неолиту, затем возникновение письменности запускает процесс перехода к визуальному, но именно изобретение

фонетического алфавита предопределяет апогей его развития в связи с распространением книгопечатания. Позже «с признанием в 1905 году искривленного пространства галактика Гутенберга официально распалась»⁵⁰⁵. Медиасреда 20 века характеризуется мозаичностью, фрагментарностью,

Опираясь на типологию научной рациональности В.С.Степина, анализ специфики медиаэкологии, проведенный Л.Стрейтом, а также канонических текстов о ней ученика Маклюэна и ее первого представителя, Постмана, мы показываем, что медиаэкология – типичный представитель постнеклассической рациональности, для которой характерно рассматривать «объекты исследования в качестве саморазвивающихся систем»⁵⁰⁶.

Н.Постман предлагает типологию культур: общества, использующие технику как инструмент; технократии и технополии. В первом типе общества техника подчиняется ценностям и нормам, служит поддержанию мифов, традиций, порядков. В технократии – культуре большинства развитых стран сегодня - техника начинает представлять угрозу традиционной культуре, которая вынуждена адаптироваться и бороться, но все равно имеет место быть. Технополия же это «тоталитарная технократия», в ней нет альтернативы, и сама культура как бы уже не существует в целостном виде. Если обобщить представления Постмана о технополии, представленные в разных работах, то можно сказать, что в таком обществе развивается проблема информационной перегрузки, которая ведет к потере целостности картины мира, а также становится невозможным серьезный публичный дискурс, все сводится к развлечению, превращается в шоу.

Дж.Мейровиц вводит понятие «обобщенного где угодно» («generalized elsewhere») для описания конструирования представлений о «значимых других местах» (по аналогии с «обобщенным другим» Г.Мида) благодаря

⁵⁰⁵Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005. Стр. 371

⁵⁰⁶Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С.249 – 295 стр. 16

Интернету и мобильным технологиям. Мы полагаем, что эту идею можно экстраполировать и на «другие времена», представление о значимости которых конструируется с помощью медиа, а также использовать для изучения субкультурных идентичностей и их репрезентации в медиасреде.

ГЛАВА 3. КУЛЬТУРНЫЕ ПАТТЕРНЫ МЕДИА В КОНЦЕПЦИИ М.МАКЛЮЭНА: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

В данной, заключительной, главе нашей работы будет показано, что концепция социокультурной динамики Маклюэна может быть использована не только для изучения западной культуры, но и для изучения культуры российской. Это обусловлено универсальностью его подхода и тем, что основное наследие Маклюэна представляет собой инструмент, который может применяться для изучения социокультурной динамики, а не проведенный им анализ конкретных культур. Хотя зачастую Маклюэн трактуется как ученый, который провел анализ массовой культуры XX века, а его концепция используется именно для характеристики культуры того времени⁵⁰⁷, современные исследователи (Е.Ламберти⁵⁰⁸, Р.Онуфрийчук⁵⁰⁹, П.Левинсон⁵¹⁰, Р.Логан⁵¹¹ и другие) показывают, что наследие Маклюэна прежде всего состоит в том инструменте, который он предложил для изучения медиа в социокультурной динамике. Развитие исследований Интернета, вызвавшее «ренессанс Маклюэна»⁵¹², также подтверждает то, что его концепция социокультурной динамики применима для изучения широкого круга объектов.

Обозначенные выше исследователи, тем не менее, занимаются вопросами западной культуры, тогда как мы хотим показать, что концепция Маклюэна применима и для анализа российской культуры. В дальнейшем потребуется отдельное исследование, позволяющее проследить все

⁵⁰⁷ Например: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000.

⁵⁰⁸ Lamberti E. Marshall McLuhan's Mosaic: Probing the Literary Origins of Media Studies. University of Toronto Press, Kindle Edition, 2012.

⁵⁰⁹ Onufrijchuk R. F. Object as Vortex: Marshall McLuhan & Material Culture as Media of Communication // PhD thesis, 1998

⁵¹⁰ Levinson P. Digital McLuhan: A guide to the Information Millenium. UK: Routledge, 1999.

⁵¹¹ Logan R. Understanding New Media: Extending Marshall McLuhan. NY: Peter Lang Publishing, 2010.

⁵¹² Guins R. The Present Went This-A-Way: Marshall McLuhan's Understanding Media: The Extensions of Man @ 50 // Journal of Visual Culture, 2014. Volume 13, n.1 p. 3-13

трансформации социокультурной динамики России с помощью участия медиа в ней, в данной же работе продемонстрировано использование реконструированных паттернов медиа в концепции социокультурной динамики Маклюэна для интерпретации эмпирических данных о медиакультуре в России на примере российских сел из четырех регионов⁵¹³. Подробное описание исследования, в рамках которого были собраны полевые данные, используемые далее в качестве эмпирической иллюстрации, приводится в Приложении №1 к данной работе, таблица информантов – в Приложении №2.

Собственно, эти четыре региона (Костромская область, Ростовская область, республика Татарстан, Иркутская область) не могут репрезентовать всю Россию в целом, однако факт того, что во всех четырех столь разных с географической, геополитической, исторической, культурной, экономической, социальной стороны регионах нам встретились схожие значения, которые принимают паттерны медиа Маклюэна, позволяет нам делать выводы именно об этих «общих местах». Представленная в данной главе интерпретация эмпирических данных, тем не менее, не претендует на исчерпывающие выводы о медиасреде исследуемых сел, но демонстрирует, как некоторые важные феномены их медиасреды могут быть проанализированы именно с помощью реконструированной концепции Маклюэна. В свою очередь привлекаемый эмпирический материал, на наш взгляд, позволяет прояснить, углубить, более подробно объяснить

⁵¹³ Такой выбор обусловлен, прежде всего, тем, что российское село представляет собой интересный пример для изучения роли медиа в социокультурной динамике. После распада СССР на селе значительно сократилось количество источников в медиасреде: сети проводного радио постепенно разрушились, ДК закрылись, библиотеки перестали обновляться. При этом цены на подписку на прессу выросли. Прием телевизионного сигнала в сельской местности позволял принимать 2-3 федеральных телеканала. В общем и целом, таким образом, сельская местность на два десятка лет оказалась несколько ущемленной в потреблении медиа. Это не мешало массовой культуре 1990-х и 2000-х проникать на село через кассеты и диски, молодежную и желтую прессу, так или иначе завозившуюся в село, звучать на сельских дискотеках и сходить с телеэкранов из эфира тех немногих каналов, которые принимались, попадать в дома сельских жителей через товары, упакованные в соответствии с развивающейся культурой потребления. Но тем не менее, все выше перечисленное дает возможность рассматривать село как место, не до конца охваченное культурным мейнстримом. В 2010-е же ситуация изменяется, так как спутниковое телевидение и мобильная телефония плотно входят в быт сельских жителей, а вслед за ним и постепенно Интернет. Адаптация к новым технологиям происходит скачкообразно, с провалом в 1990-е – 2010-е. В этой связи нам интересно рассмотреть процесс культурного освоения приходящих сегодня на село новых технологий.

характеристики выявленных паттернов медиа в концепции Маклюэна, проиллюстрировать их с помощью «живого» и современного материала.

§1. Использование паттернов медиа для анализа изменений медиасреды в России

Российское село стало объектом антропологических исследований еще век назад, когда А.В.Чаянов обратил свое внимание на специфику экономической организации жизни российского крестьянства. Судьба исследователя, идеи которого получили широкое признание, трагична: в 1920-е годы он принимал участие в проведении аграрных реформ в СССР, однако затем результаты его научного анализа разошлись с политикой партии – он отстаивал идею сохранения индивидуальных хозяйств в российском селе, что в итоге привело к обвинению в приверженности буржуазной экономической теории и вредительстве, что закончилось расстрелом ученого в 1937 году⁵¹⁴. Реабилитированы его идеи в СССР были только в перестройку. Для нашего исследования работы А.В.Чаянова представляются скорее рамкой, (нежели базой, поскольку они сосредоточены на экономических особенностях хозяйств), позволяющей говорить о том, что классификация крестьянства на основании классового расслоения (бедняк – середняк – кулак) не так показательна, как классификация на основании размера и состава семьи в представлении самих крестьян⁵¹⁵. В представленном ниже анализе мы коснемся воссоздания большой виртуальной семейной группы с помощью «новых» медиа.

Фундаментальный труд А.С.Ахиезера о социокультурной динамике России⁵¹⁶, вышедший только в 1991 году после многолетней работы автора, важен для интерпретации полученных нами данных, так как позволяет анализировать отношения информантов к власти, к восприятию своего села в пространстве страны. Те или иные паттерны медиа, как было показано во

⁵¹⁴ Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: избранные труды. – М.: Экономика, 1989. Стр.25

⁵¹⁵ Там же. Стр. 215

⁵¹⁶ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

второй главе и будет показано ниже, сопряжены с представлениями о централизованности и децентрализованности социального пространства, а также с представлением о «мирах среднего уровня», препятствующих отчуждению сельской общины от общего пространства страны. Эта проблематика оказалась актуальна для нашего исследования медиасреды российского села в современной России.

Среди современных исследований российского села стоит отметить коллективную монографию «Российское село: социально-структурные процессы от прошлого к настоящему»⁵¹⁷, в которой авторы затрагивают вопросы социокультурной эволюции российского села, в рамках которой сохраняются многие из традиционалистских воззрений, в частности сакрализация «царской власти» и т.д.⁵¹⁸. Также мы опираемся на исследования Н.Е.Покровского и коллег, посвященные развитию российского села в эпоху глобализации. В частности их работы показывают, что происходит «клеточная глобализация»⁵¹⁹ в сельской местности, то есть процесс адаптации некоторых элементов глобальной культуры. Исследования идентичности в период глобализации и перехода от одного цивилизационного типа к другому Кондакова И.В., Соколова К.Б., Хренова Н.А.⁵²⁰ освещают изменения в российской культуре в целом, но могут быть использованы и для изучения сельской культуры. Однако работ, исследующих именно медиа в сельской местности не так много. На наш взгляд, паттерны медиа Маклюэна могут быть использованы для такого рода исследований как один из возможных подходов.

⁵¹⁷ Бессокирная Г.П., Жвйтиашвили А.Ш., Муханова М.Н. Российское село: социально-структурные процессы от прошлого к настоящему. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014.

⁵¹⁸ Там же. Стр. 54, 91

⁵¹⁹ Покровский Н.Е. В зеркале глобализации // Отечественные записки, 2003. №1. Электронный ресурс, режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_06.html

⁵²⁰ Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. – М.: Прогресс-Традиция, 2011.

Одна из ключевых особенностей культуры России - специфические взаимоотношения между устной и книжной культурами⁵²¹ внутри нее - лежит как раз в рамках ключевой бинарной оппозиции концепции Маклюэна, а именно оппозиции между «акустическим» и «визуальным» пространством. Изучение крестьянской культуры России, таким образом, располагается в той сфере, в которой концепция Маклюэна изучает постепенное подчинение пространства «акустического» пространству «визуальному». Однако, если на Западе сформировалась «галактика Гутенберга», то в России большая часть населения долгое время оставалась безграмотной, а освоение книг широкими массами приходится на период освоения и «новых» технологий – радио и кино, нарушающих, по Маклюэну, паттерны книжной культуры, поэтому все оказывается сложнее. В конце 19 века, по данным статистики, в России грамотных на селе (а страна тогда была преимущественно аграрной) было не так много: чуть более 16% юношей и 7% девушек выучивали письменность так, что навык это сохранялся в будущем⁵²². Поэтому декрет СНК «О ликвидации безграмотности населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г., который гласил, что «все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать», было «обязано обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию... в государственных школах, как существующих, так и учреждаемых для неграмотного населения по планам Наркомата просвещения»⁵²³, фактически начал процесс тотального обучения письменности российских крестьян. Значимость освоения письменности для встраивания в новое советское общество напрямую связана с возможностью потреблять медиа, а также и производить – например, стенгазеты. О том, как «читательский уголок» позитивно влияет на быт рабочих в сельской

⁵²¹ Кондаков И.В. «Образ мира, в слове явленный»: волны литературоцентризма в истории русской культуры // Циклические ритмы в истории, культуре и искусстве / Отв. ред. Н.А. Хренов. М.: Наука, 2004.

⁵²² Kahan A. Russian Economic History: The Nineteenth Century. Chicago: University of Chicago Press, 1989. Стр. 186

⁵²³ Декрет СНК «О ликвидации безграмотности населения РСФСР» от 26 декабря 1919 года // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 1. Л. 38–40

местности, пишет в своем отчете «Быт рабочей казармы» В.Ермилов⁵²⁴. К предвоенному времени ликвидация безграмотности в целом по стране закончилась, и сложились определенные практики чтения среди широких масс. Безусловно, нельзя сказать, что на селе сформировалась высокая книжная культура со своими просвещенческими ценностями, индивидуализмом и свободой слова. Скорее с этим связано «особое отношение крестьян» в России к книге – «ее сакрализация и идеализация»⁵²⁵, свойственное переходу от «акустического» к «визуальному» пространству. После распада СССР поддержка практик чтения «сверху» исчезает, но это не означает, что сельские жители перестают читать. Приведенная ниже цитата из интервью иллюстрирует, как сильно практика чтения отдельно взятого человека может отличаться от практики чтения «галактики Гутенберга», то есть практики линейного, последовательного, вовлеченного и т.д. чтения:

- А читать любите? - Читать нет. - Не читаете? - Нет. Я сплю, когда читаю. Я когда ложусь спать, я читаю, чтобы мне уснуть лучше. Я тогда читаю. У меня муж любит шибко читать. Шибко любит читать, и я его отучила от этого. Честно. Потому что он все время читает. Сидит вот книжки и читает. Я прохожу мимо...ничего. Я говорю: «Саш, ты меня не видишь?», он говорит: «Да, вижу». Я говорю: «А че внимания тогда ... (смеется) че внимания тогда не обращаешь?», он говорит: «Да вижу я тебя». Я говорю: «Ты посмотри». И вот он с тех лет перестал читать, потому что я ему не разрешала. Он сказал так, что: «Ты не читаешь и мне не даешь»... Да нет, я читаю там вот ...читаю и даже на работе там читаю все. - А что обычно читаете? - Обычно....ну вы знаете, я не люблю вот эти....длинные рассказы. Люблю короткие. Вот рассказ есть, он короткий, чтобы было коротко и ясно. Тоже самое, что и кино я смотрю. Не то, чтобы вот там сериал длинный, а чтобы в один день показали все. -

⁵²⁴ Ермилов В. Быт рабочей казармы. – М.: Госиздат, 1930.

⁵²⁵ Мельникова Е.А. «Воображаемая книга»: очерки по истории фольклора о книгах и чтении в России. – СПб.: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2011. Стр. 14

А что за рассказы обычно, авторы какие? - Я никогда заглавие не читала. Вообще никогда. Ни заглавие, ни кто написал... вообще никогда. Я сразу начинаю читать, там что написано. - Ну что это обычно, фантастика, детективы?- Нет, это, это любовные. И еще кроссворды я, допустим, разгадываю. Вот кроссворд есть. Я не то что сверху, я начинаю разгадывать снизу. И если, допустим, я чего-то там читаю. Я не то что как вот вы читаете, а я с другой стороны читаю-то. - И как? - Нормально. С конца читаю. Всегда так читаю. Я даже на мужа так жалею. Пришла там в книжный магазин, пришла там, открываю. Там вот предисловие есть. Я сразу книжку назад и начинаю перелистывать и читать, чем там заканчиваться. Вот так я читаю. (Информант №3)

Сегодня практика чтения книг и прессы зачастую вытесняется с первого плана в сельской местности просмотром телевидения (или в случае части молодежи использованием Интернетом). С точки зрения концепции Маклюэна, чтение становится вспомогательным средством коммуникации. Приведенная ниже цитата из интервью иллюстрирует тезис о вспомогательной роли практики чтения в медиасреде российского села, несоответствие желаний информанта и его возможностей в этой области подчеркивает отличие этой роли от роли чтения в «галактике Гутенберга»:

Я пытался прочитать Библию, короче. Я говорю, читаю-то плохо. Ну, что нету интереса, короче, к чтению. Так, че надо, я прочитаю, если мне надо че-то. А вот чтоб там сидеть. Я пробовал ее. Наверное, три страницы или четыре, начал только читать и все. Я на работу когда ездил, там кто сидит, кто напился, кто че. А мне какой интерес, я водку не пью, вот так, короче, сидишь. И вот хотел почитать. Три-четыре страницы... Ну, вот так только начал там, ну. - И как, то есть просто тяжело было читать или непонятно? - Непонятно вот, ну. (Информант №4).

Практика регулярного и вдумчивого чтения книг встречается не повсеместно среди информантов, и особенности существования такой

книжной традиции на общем фоне низкой читательской культуры в селе требует отдельного исследования.

Сокращение чтения прессы во многом связано с экономическими причинами, так как цены оказываются не по карману сельским жителям, а также с ее непосредственным содержанием. В целом, пресса на селе выполняет, скорее, утилитарную роль – в прессе регионального уровня чаще публикуются официальные документы⁵²⁶ (правовые акты, информация об аукционах и торгах и пр.), рекламные объявления, поздравления, некрологи; из федеральной прессы информанты чаще выписывают издания по домоводству, кулинарии и т.д.

Таким образом, практики вдумчивого чтения, не утилитарного (прочитать рецепт или правовой акт), не занимают центрального места в современной сельской культуре. Ответ на вопрос, занимали ли они такое место в СССР, требует отдельного исследования, однако, мы можем утверждать, что в советской медиасреде практики чтения играли более значимую роль – тиражи и охват печатных изданий был шире, их контент претендовал на освещение жизни в стране. Сейчас эту функцию в селе, в первую очередь, занимает телевидение, которое может быть названо «фигурой» сельской медиасреды, если использовать категориальный аппарат концепции Маклюэна. Переход от прессы к телевидению, по мнению Е.Вартановой, характерен для всей постсоветской России, превратившейся из «читающей нации» в «нацию телевизионную»⁵²⁷. Несмотря на то, что для наших информантов зачастую характерно представлять себя как человека занятого, которому смотреть телевизор некогда, интервью показывают, что сельские жители близко знакомы с телеэфиром, и фактически телевизор – это основная форма получения информации о том, что происходит за границами

⁵²⁶ Kiriya I. The Culture of Subversion and Russian Media Landscape // International Journal of Communication. 2012. No. 6. P. 446-466.

⁵²⁷ Вартанова Е.Л. Медиа в постсоветской России: их структура и влияние // Pro et contra. – 2001. – Т. 5. – №. 4. С.61-81. Стр. 64

села, и досуга. Поэтому полевые данные именно о телесмотрении лежат в основе данной главы.

На данный момент спутниковое телевидение широко распространено в сельской местности России. На селе оно - зачастую единственный способ получить качественную телевизионную связь. Наше исследование показало, что изначально спутниковое телевидение используется как улучшенная по качеству сигнала версия аналогового, то есть информанты продолжают смотреть те же самые федеральные телеканалы, что смотрели ранее, когда их антенна принимала «Первый и Второй с рябью»⁵²⁸. Но при этом сельские жители вовлекаются в просмотр новых, до этого им недоступных, телеканалов, которые, на наш взгляд, возвращают образы из прошлого благодаря клише, которые используются в их передачах⁵²⁹.

Помимо данных о телепросмотре в данной главе анализируется и один из аспектов пользования мобильным телефоном в сельской местности России. Мобильная связь стала неотъемлемой частью жизни российского общества, в том числе и сельского. Если сопоставить данные Федеральной службы государственной статистики о численности населения и данные о количестве «абонентских устройств подвижной радиотелефонной (сотовой) связи» (в переводе на быденный язык – количестве сим-карт для мобильных телефонов и планшетов), то мы увидим, что в 2005 году происходит перелом – число сим-карт сравнивается с числом жителей РФ и далее только растет⁵³⁰. Последние доступные данные за 2013 год показывают, что на 143 млн человек населения РФ приходилось 277,7 млн сим-карт⁵³¹. Безусловно, часть из них уже не используется, а часть людей используют несколько сим-карт, но, тем не менее, сопоставимость порядка численности населения и сим-карт

⁵²⁸ Давыдов С. Г., Кирия И. В., Новикова А. А., Чумакова В. П. Медиа-потребление и «конструированная реальность» жителей северного села // В кн.: Потенциал ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта / Сост.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова; науч. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова. М.: Логос, 2014. С.167 – 211

⁵²⁹ Новикова А.А., Чумакова В. П. Советские фильмы в новой медиасреде: идеализация или дискредитация представлений о прошлом // Обсерватория культуры. 2014. № 2. С. 61-67.

⁵³⁰ Основные показатели развития телефонной связи общего пользования и подвижной связи по Российской Федерации. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/trans-sv/tel-sv.xls

⁵³¹ Там же.

говорит о том, что фактически распространение мобильного телефона достигло своего предела, и дальнейшее распространение этой практики будет касаться, скорее, расширения используемого функционала мобильного телефона, нежели освоения его новыми группами людей⁵³². Это подтверждается и исследованиями антропологов, которые показывают, что мобильный телефон уже используется даже кочевыми животноводами севера России⁵³³.

Интернет активно проникает в сельскую местность России, однако в данном исследовании мы затронем его лишь отчасти в связи с мобильным Интернетом. Это объясняется тем, что, на наш взгляд, его проникновение пока не завершено, еще не все слои сельского населения им охвачены, и изучение проникновения Интернета в сельскую местность, специфики адаптации этого медиа в динамике требует отдельной главы диссертации.

Таким образом, представленный ниже анализ паттернов медиа, выявленных нами в российском селе, происходит на фоне изменений, связанных с отношением к чтению, тотальным вовлечением в телепросмотр и проникновением «новых» медиа в сельской местности. Этому сопутствуют и макро-изменения, происходящие в постсоветской России, связанные с переходной стадией развития культуры.

§2. Паттерн степени гомогенности пространства

Как мы писали выше во 2 главе, по Маклюэну, пространство может конструироваться как гомогенное или как гетерогенное. Представление о гомогенности пространства заключается в том, что пространство состоит из элементов, которые важно и нужно классифицировать по одним и тем же основаниям. При доминировании гомогенного социального пространства общество в восприятии человека состоит из женщин и мужчин; детей,

⁵³² Чумакова В.П. Мобильный телефон в семейных ритуалах (на примере жителей российского села // Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика. Конференция студентов и аспирантов. – СПб, 2015. с. 107-111. http://eu.spb.ru/images/et_dep/asf4/TEZISY_ASF2015.pdf

⁵³³ Штаммлер Ф.М. Мобильные телефоны для мобильных животноводов Севера: революция в тундре? // Этнографическое обозрение, 2013 №2. С.6-23

молодежи, людей среднего возраста, людей старшего возраста; малообеспеченного класса, среднего класса, высшего класса и т.д. Если же эти универсальные критерии не играют роли, не имеют важности, а гораздо важнее, к какому «племени» (тусовке, банде, клану и пр.) принадлежит человек, то есть на первом месте критерии партикулярные, то тогда можно говорить о доминировании представления о гетерогенном пространстве. Гетерогенное пространство, по Маклюэну, более свойственно медиасреде, в которой доминирует устная коммуникация, и наше исследование, зафиксировавшее низкий уровень книжной культуры и тотальное увлечение просмотром телевидения, подтверждает переко́с в сторону гетерогенности.

Телевидение расширяет, усиливает представление о том, что идентичность личности конструируется, не исходя из принадлежности классу, сословию или другим «универсальных» критериев, а исходя из принадлежности «племени» - например, банде. В 1990-е годы, в продолжение уже имеющейся традиции просмотра детективов, российский телеэкран захлестнуло волной сериалов о сотрудниках полиции, спецслужб и, собственно, их антагонистах или помощниках – преступниках. Современное телевидение в восприятии наших информантов продолжает, развивает и усиливает эту тенденцию.

1:- Да я тебе говорю, вот любой фильм возьми, вот включи вот по порядку, вот начнем с Первого канала, это я тебе точно говорить не буду, какие передачи идут, там например, начинаются, Ментыыы там, Убойное дело там, Слееед там - тоже расследования идут, потом смотришь там опять какое-то расслеедование, потом там Братаныыы фильм, Леснишик фильм.. Лесник фильм, я думал про лесников, а там опять же убийства, расследования, бандиты какие-то.. Братаныы там типа, ну вот.. не знаю, фильмы все такие, я не знаю, что смотреть, фильмы все такие по телевидению, один бандитизм по телевизору. Американские фильмы смотреть.. - 2: Нам тоже на большую дорогу предлагают.. - 1: Да хули там нам на большой дороге делать? Хе-хе-хе. Посадят, Леха, посадят, так и

сбрыкаешь копытами. Не.. - 2: В партизаны уйдем, выроем там где-нибудь землянку..- 1: Ну, совсем прижмет, так пойдем и в партизаны, чего нам делать, в лесу нас не поймают, лес мы знаем. (Информант №1)

Что парадоксально, с одной стороны, информанты ругают жестокость современного телеэфира, и мы вернемся к этому чуть ниже, но с другой стороны, многие слушают «русский шансон», который, казалось бы, не менее жесток. Помимо того, что исполнение музыкальной композиции на телевидении отличается от сериала по визуальному сопровождению – соответственно, в музыкальном эфире нет стрельбы, крови, мы полагаем, что этот парадокс объясняется более глубинными факторами. В частности такой методологический прием как анализ паттернов восприятия пространства общества может быть релевантен. Поскольку симпатия героям бандитских сериалов зачастую объясняется тем, что они выступают «защитниками» обычных людей, получается, что в социальном пространстве важным оказывается разделение на обычных людей и тех, кто может угрожать их спокойствию.

Но вернемся к музыке: при закрытых домах культуры телевизор становится фактически основной концертной площадкой, доступной на селе (если нет возможности съездить в город), а также в летний сезон используется и как радио во время работы на огороде. Самый популярный на селе музыкальный телеканал - Шансон ТВ – транслирует, как заявлено в релизе, «авторскую (бардовскую) песню, классический и современный городской романс, каторжанскую и народную песню, русский джаз, лирику рок-музыки, песни и советских кинофильмов, русскую, советскую, российскую эстраду»⁵³⁴. О любви к «советской» культуре мы опять же поговорим ниже, начнем же анализ медиасреды села с анализа идентичности, конструируемой в одном из самых популярных музыкальных продуктов - «русском шансоне».

⁵³⁴ <http://www.shanson.tv/ai/content.260/pics.4.jpg>

Сами жанровые границы «русского шансона» при широкой употребимости термина размыты, однако о нем (именно в кавычках «русский шансон») написано немало работ. Мы не будем разбирать историю и специфику этого жанра в данной работе, так как этой теме стоит посвятить отдельную диссертацию. Отметим, что истоки шансона – «бытовой романс и тюремная, воровская, «блатная» песня»⁵³⁵ формируют антураж песен «русского шансона», которые, даже если не касаются напрямую, но так или иначе отсылают к идентичности «околотюремной». При этом в отличие от именно тюремной и блатной песни «русский шансон» посвящен больше не собственно репрезентации тягот заключенных или быта преступников, а конструированию групповой идентичности, для которой «темное тюремное прошлое» - не реальность, а клише, оторванное от архетипа, если пользоваться категориальным аппаратом концепции Маклюэна. Смысл этого архетипа о «трудном прошлом» может объяснить недоумение, возникающее от того, почему такое большое количество людей в нашей стране, вполне законопослушных, не имеющих родственников и друзей «на зоне» и не стремящихся войти в «блатную» субкультуру, любят этот музыкальный жанр. Лирический герой мужского «русского шансона» – это мужчина, который познал жизнь, предательство, одиночество, тяготы и невзгоды, стал умудренный опытом, отбросил юношеское легкомыслие, начал ценить верность, преданность, элементарный домашний уют – чем не идеал для женской любви? Вряд ли частая женщина мечтает об отсидевшем мужчине, который, предположительно кого-то убил, ограбил, вероятно, не очень здоров после лет, проведенных за решеткой. Но медиа используют этот контекст как клише, и тогда тюремный антураж воспринимается не как реальный факт, а как принадлежность к групповой идентичности «опытного мужчины». Клише, по Маклюэну, вырваны из своего изначального контекста и функционируют в культуре отдельно, хоть и имеют связь с архетипом,

⁵³⁵ Гардзонио С. «Русский шансон» между традицией и новаторством: жанр, история, тематика // «НЛО» 2010, №101. Электронный ресурс, режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/101/ga9-pr.html>

который подпитывает их, но образы, которые они создают, отличаются от архетипических.

Для того, чтобы проиллюстрировать клише «опытного мужчины», но при этом вырванное из «тюремного» контекста, мы выбрали одного из популярных исполнителей у наших информантов – это Григорий Лепс.

- Лепс. Григорий. <...> Ну никто так не поет, как он (смеется).
(Информант №2)

При сравнении с представителями «русского шансона», сложившегося еще в 1990-е годы, Лепс относится не совсем к конвенциональному жанру. Некоторый налет гламура делает его творчество еще более удобным, комфортным для превращения «жестокого» антуража лишь в знак опытности в отличие от песен исполнителей, которые могли напрямую указать на прошлое лирического героя. (Например: *«Погуляла по над сердцем тонкая игла, // Рисовала синим цветом храм и купола. // Сколько сердце насчитало этих куполов - // Столько лет платил я по счетам моих долгов»*⁵³⁶). В ставшей же хитом песне Лепса «Натали» прошлое героя рисуется максимально крупными мазками, в такой сюжет может уложиться многое – как история про заключенного, так и про дальнобойщика, «вахтовика», военного, даже Штирлица. Лирический герой песни «Натали», оказавшись в некоем месте «перехода», где «качаются на ветках облака», сообщает героине о том, что пришел попросить у нее прощения, которое должно «утолить его печали». Причем, по словам лирического героя, он прошел «полземли», потеряв невинность души в «безвременье лет», изрядно потратив себя на других женщин, но и познав жизнь без них (*«Целовал я струи многих родников // И томился одиночеством вдали»*⁵³⁷), отчего теперь чувствует усталость, печаль, боль одиночества. От «жестокого антуража» здесь остались только аллюзии, вызываемые указанием на свою

⁵³⁶ Шуфутинский М. Наколочка (текст песни). <http://megalyrics.ru/lyric/mikhail-shufutinskii/nakolochka.htm#ixzz3gXZsoUEU>

⁵³⁷ Лепс Г. Натали (текст песни). <http://www.karaoke.ru/song/4423.htm>

«греховность» героем. Не случайно эта песня становится заглавной песней нашумевшего фильма «Горько», в котором противопоставляется зарубежной поп-музыке как песня «настоящей русской души».

К.Богданов обращает внимание на парадоксальность существования дискурса «русского шансона»: с одной стороны он претендует на «протест», с другой стороны, это один из самых популярных жанров, причем признанных официальной властью, никак не запрещаемый и нисколько не принадлежащий контркультуре⁵³⁸. Но этот «протест» не контркультурен, а присущ, скорее, народной культуре, которая веками училась адаптироваться к властному дискурсу и встраиваться внутрь. Этот народный пласт культуры в «русском шансоне» повергается благодаря массовой культуре гламуризации и романтизации, причем «тюремная» романтика оказывается клише для идентичности, оторванной от этого антуража.

Таким образом, за счет увеличения трансляции такого рода музыки как «русский шансон» посредством отдельного телеканала в эфире спутникового телевидения усиливается и расширяется, если пользоваться концепцией Маклюэн, поддержка клише «настоящего мужчины» - brutального, опытного, но при этом романтического. Это сопряжено с конструированием гетерогенного пространства, в котором идентичность формируется не исходя из универсальных критериев, а исходя из партикулярных – принадлежности к племени, клану. Представления о том, что общество обладает гомогенной структурой, вытесняется из медиасреды, так как главными значимыми основаниями для идентификации героев служат их принадлежность к тем или иным «племенам».

Помимо клише «настоящего мужчины» в «русском шансоне» телевидение транслирует близкое к нему, но все же отличающееся клише «настоящего мужчины» в «русской природе». В этом случае образ

⁵³⁸ Богданов К. «Русский шансон» и традиция музыкального (нон)конформизма в России // «Неприкосновенный запас» 2014, №4(96). Электронный ресурс, режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2014/96/15b.html>

возвращается из более отдаленных по времени пластов культуры. Речь идет о другом популярном телеканале у наших информантов – «Охота и рыбалка».

Он позиционируется как «телеканал для настоящих мужчин», с помощью которого можно встретить «единомышленников по блесне, жерлице и мормышке»⁵³⁹, что уже указывает на представление о гетерогенности пространства, в котором общность охотников и рыболовов конструируется как некое племя, клан. С одной стороны, «Охота и рыбалка» активно формирует групповую идентичность охотников и рыбаков, для которых нет никаких границ, и любой причастный к этой сфере может ощутить единство с этой группой. Это отражается в названиях передач, как мы писали ранее - «Охота без границ», «Планета рыбака»⁵⁴⁰. При этом эксплуатируется и мифологизация этой «сакральной» группы: «Да наградят их рыболовные боги трофейными судаками, щуками, плотвой и окунями»⁵⁴¹, - говорится в промо-ролике телеканала. Не секрет, что практики охоты и рыбалки уходят корнями в архаику, к тому же известны стереотипы о том, что «мужчина – в первую очередь охотник». Таким способом, от особой идентичности рыбака и охотника перекидывается мостик к идентичности «настоящего мужчины».

Занятие «охотой и рыбалкой» - не просто хобби или увлечение, это «стиль жизни». Не случайно, что далеко не все информанты, говорящие о своей любви к этому телеканалу, в реальной жизни регулярно практикуют охоту и рыбалку. Этот телеканал не только выполняет прямую функцию по передаче знаний и умений о том, как правильно охотиться и ловить рыбу, но и формирует представления о «настоящем мужчине». Причастность к архаичным практикам скорее виртуальна и нужна для формирования идентичности, но не (только) для практических целей. «Охотник и рыболов»

⁵³⁹ <http://www.tv-stream.ru/tv/okhota-i-rybalka>

⁵⁴⁰ Давыдов С. Г., Кирия И. В., Новикова А. А., Чумакова В. П. Медиа-потребление и «конструированная реальность» жителей северного села // В кн.: Потенциал ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта / Сост.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова; науч. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова. М.: Логос, 2014. Стр. 206

⁵⁴¹ <http://www.tv-stream.ru/tv/okhota-i-rybalka>

- это клише «настоящего мужчины», отсылающее к древнему архетипу, но уже не связанное с ним напрямую.

Какова групповая идентичность этих «настоящих мужчин», или что собой представляет клише «охотника и рыбака»? Во-первых, он, «одновременно патриотичен и космополитичен»⁵⁴², но отношение к родине и к другим странам разное. Другие страны показываются нейтрально, телепутешествия показывают местные особенности глазами «нашего» человека, у которого даже могут всплывать «воспоминания о родине». Показано «братство рыбаков и охотников» по всему миру, однако «наш человек» имеет свои, уникальные российские особенности. Образ России конструируется через идею огромного, необъятного пространства, внутри которого все регионы равно прекрасны для рыбалки; через идею дикой, незатронутой природы – нашего достояния; через идею людей выносливых, способных справляться с северной природой. Приведенная ниже цитата из интервью иллюстрирует восприятие России и заграницы в эфире «Охоты и рыбалки»:

- Нравится? Охота и рыбалка? - Да, вот эти каналы я смотрю, люблю. - Там показывают, да? А почему, для чего вы смотрите? - Нравится мне наша природа. - О российских путешествиях? - О России, в основном. А вот эта заграница мне не нравится. Хотя показывают вот это вот, в Норвегии рыбачат они, там показывают иногда. У нас Охотское море такое же. Ничем не хуже. И такие шпалтусы ловятся там. (Информант №5)

Во-вторых, передачи «настраивают зрителей на ценностную систему приключенческой формулы, для которой характерна романтизация картины мира»⁵⁴³. Нередко применяется клиповый монтаж, акцентирующий внимание на «драйве» передвижения по пересеченной местности. Приключения, в

⁵⁴² Давыдов С. Г., Кирия И. В., Новикова А. А., Чумакова В. П. Медиа-потребление и «конструированная реальность» жителей северного села // В кн.: Потенциал ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта / Сост.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова; науч. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова. М.: Логос, 2014. Стр. 206

⁵⁴³ Там же. Стр. 205

которые отправляются герои передач, соединяют в себе телепутешествие и видео экстремального спорта. Вместе с романтизацией самого взаимодействия с дикой природой, ее красотой, романтизируется и образ «очарованного странника» средствами современной массовой культуры, в которой «драйв», «движение», «скорость» обретают важность.

Передачи, повествуя об особенностях подводной ловли или рекордных трофеях, попутно показывают красоту российской природы. Съемка ведется так, что помимо планов самой рыбалки или охоты показываются общие планы водоемов, гор, лесов и прочих природных ландшафтов, виды из окна транспорта, который доставляет героев до места охоты или рыбалки, а также макросъемка деталей, например, тонущего в воде прикормочного мотыля. Такие передачи можно смотреть фоном, и пусть зритель прослушает специфику использования той или иной мормышки, зато он увидит красивые виды и отсылающий к архетипу образ мужчин, занятых «настоящим делом», что важно для наших информантов.

Герои передач одеты непритязательно – как «самые обычные провинциальные мужчины» в России, отправившиеся на рыбалку. Лексика разговорная, встречаются ошибки (например, «одеть» вместо «надеть» и т.д.). Сравнения в речи также отсылают к жизни простого провинциального человека: «...было ощущение, что леску привязали к трактору или к КАМАЗу»⁵⁴⁴. В отличие от «русского шансона» герои «Охоты и рыбалки» – обычные люди, без каких-либо исключительных страданий, пережитых в прошлом, без ошибок юности и греховности. Тон телеканала в целом позитивный, в передачах или легкое музыкальное сопровождение, герои шутят, рассказывают байки, что настраивает зрителей на расслабление, или присутствует нагнетание момента в экстремальных приключениях, но это – телевизионный аттракцион.

⁵⁴⁴ Передача «Планета рыбака», 23-я серия. 09.06.2015. 23:40

Логично здесь вспомнить образ Кузьмича из фильма Александра Рогожикна «Особенности национальной охоты» и его продолжений. В свое время он стал столь популярным в том числе и в силу своего антагонизма большей части «бандитских» и «ментовских» фильмов, так и «Охота и рыбалка» вызывает положительные отклики наших информантов в том числе и благодаря конструированию мира, с одной стороны, без конфликтов, драм и страданий, но, с другой стороны, при этом и без гламура.

В целом, если использовать концепцию Маклюэна, «Охота и рыбалка» - новый, современный телеканал, использующий широкий спектр экранных средств для производства контента, который транслирует клише, отсылающее к весьма архаичному образу в культуре, за счет чего поддерживается паттерн гетерогенной общности рыбаков и охотников – простых людей, но выносливых, очарованных красотой природы, имеющих свое «секретное знание». На примере высокого кино Н.А.Хренов показал, что в 20 век в сферу искусства возвращается архаичное, бессознательное⁵⁴⁵. Можно утверждать, что эта тенденция шире и охватывает не только кино, но и телевизионные жанры.

То, что телевидение склонно мифологизировать реальность, пишут и современные исследователи⁵⁴⁶. За счет этой мифологизации телевизионная реальность отдаляется все больше от реальности, окружающей информантов в обычной жизни села. Это отдаление становится настолько критическим, что информанты на уровне восприятия повседневности разделяют эти два мира – мир, в котором они живут, и мир, который показывает телевидение. Приведенная ниже цитата из интервью иллюстрирует этот разрыв:

- Угу, а скажите, насколько вот новости, которые вы узнаете из телевизора или газет, они отражают жизнь России или сельских местностей? - - Ну, говорят, конечно, и за сельскую местность, и как по

⁵⁴⁵ Хренов Н.А. Образы «Великого разрыва». Кино в контексте смены культурных циклов. - М.: Прогресс-Традиция, 2008. Стр. 24

⁵⁴⁶ Больц Н. Азбука медиа. – М.: Издательство «Европа», 2011. Стр. 28

деревням живут.. - Ну, правду говорят, как вы думаете? - Ну я не знаю, как там по деревням, а у нас поселок этот – шахтерский поселок. <...> - Ну а вам хватает информации, которую вы получаете? Или о чем-то вы не знаете? - Ну, я не знаю, что там ещё нам надо, но то, что говорят по телевизору, то мы и слушаем и довольны. - Ну а доверяете вообще тому, что слушаете? - Ну как сказать, доверяем или не доверяем? Верим, что говорят, но на деле, так плохие дела: тарифы растут, я больше за детей переживаю, вот в городе, в Ростове живут... (Информант №6)

Во многом такое двусмысленное отношение к тому, что показывает телевидение, связано с тем, как оно вообще воспринимается в качестве источника информации. Информантам сложно разделить телевизионный эфир на отдельные телеканалы и передачи, многие из них говорят о телевидении в целом как об однородном источнике.

Мысли о том, что в телеэфире могут быть представлены разные точки зрения, которые могут вступать друг с другом в противоречия, что у телеканалов разные владельцы и может быть разная политика, не так распространены, равно как и то, что разные передачи создаются по разным жанровым законам, по разной логике. То, что делает телеконтент мозаичным, гетерогенным, состоящим из отрывков, осколков, кусков передач, дробя их рекламными паузами, заставками, отбивками и прочими элементами дизайна, на самом деле проходит реверсию, обращается в свою противоположность, то есть соединяет, объединяет воедино, делает для зрителя неразделимым новости и сериал, аналитическое ток-шоу и рекламу. Все это предстает единым потоком информации, которую зритель воспринимает как рассказ о некоторой сказочной реальности, «ином мире», где живут волшебные существа. То есть с точки зрения концепции Маклюэна, телевидение оборачивается в свою противоположность в том, как преподносит зрителю реальность.

§3. Паттерн степени жесткости внешних границ

Внешние границы – это границы вокруг той общности, к которой относит себя человек. Они могут быть мягкими, тогда человек относится к большому миру открыто, не ждет от него опасности. Жесткие границы, по Маклюэну, строил вокруг своего мира племенной человек, для которого вся среда была враждебна и полна опасностей. В современном мире нельзя говорить о внешних границах с помощью такой бинарной оппозиции, но все же выяснить степень открытости миру за пределами села можно. Наше исследование показывает, что границы вокруг села конструируются скорее жесткие, чем мягкие, что связано как с отсутствием репрезентации жизни села в телеэфире, так и с избытком жестокости в окружающем мире, показываемом на экране, в восприятии информантов.

Большинство информантов, отвечая на вопрос о том, показывают ли их жизнь, жизнь их села по телевизору, отвечают отрицательно. Зачастую их удивляет, ставит в тупик такой вопрос, как будто их жизнь и жизнь их села не представляется тем предметом, который мог бы быть показан по телевизору. Сельские жители не дают даже шанса себе и своей жизни быть репрезентированной в медиа сегодня. Информанты старшего возраста сопоставляют современную медиасреду с прошлым:

А кто говорит про русскую деревню? Про русскую деревню ни кто не говорит, это раньше говорили. Про колхозы там... надоили столько-то, собрали столько-то... А сейчас вы включите, разве по телевизору что-то есть? Сейчас ничего нету. (Информант №7)

Одна из немногих передач, которая освещает на российском телевидении сельскую жизнь сегодня, это «Сельское утро», которое с 2009 года выходит вместо «Сельского часа», передаче с долгой историей, последней раз возрождавшейся на российском ТВ в 2005-2009 годах. Однако и эта передача воспринимается, скорее, не как передача о жизни того, что информанты видят каждый день, но как передача о «другом» - идеальном селе.

«Сельский час» начинается в 7 утра, и пока туда-сюда, он до 8 часов, вот я еще его смотрю... <...> там о деревне, «Сельский час», он все о деревне, о разных деревнях, о там, где все хорошо так, продвинуто, где фирмы работают, где техника новая, все новое. Интересно посмотреть. Не как у нас, что скоро придем к тому, от чего пришли. (Информант №8)

Это можно объяснить тем, какие общности конструируются в передаче. Выпуски «Сельского утра» посвящены примерам успешных, удачных фермеров – советская традиция рассказа о лучших, отличившихся тружениках. В целом, «Сельское утро» посвящено новым технологиям в сельском хозяйстве и рынку сельскохозяйственной продукции, оно не о повседневности, не о быте, не о социальных проблемах, не о культуре современного села. Фразы из серии: *«бренд – это не просто логотип или дизайн, это культура»*⁵⁴⁷ настолько далеки от повседневного дискурса сельских жителей, что не воспринимаются как «свое».

Студия, в которую ведущий приглашает главных зоотехников и агрономов, оформлена гламурно: ярко белая стена сельского дома, отделанная «сайдингом», зеленый газон, на котором за белым садовым столом сидят гость и ведущий, на заднем фоне видно резную стенку, оббитую растениями. Панорамный вид дома в студии показывает, что у него небольшое декоративное крыльцо, фонарь у входной двери, цветы в горшках рядом – в общем, архитектурный стиль, далекий от стиля сельского дома постройки середины-конца прошлого века и ранее. Газонокосилка и смотанный шланг под окнами не добавляют аутентичности образу. Гламур присутствует и в съемке распростертых полей на рассвете и пасущихся коров в лучах солнца, крупными планами снимаются этикетки экологически чистой продукции, поставляемой на прилавки успешными фермами. Сам ведущий, «намеренно» бородатый, в джинсовой рубашке или яркой футболке с воротником, видимо, должен представлять стереотипный образ «русского

⁵⁴⁷ Передача «Сельское утро» 23.05.15, сюжет об импортозамещении рыбной продукции

мужика», хотя больше похож на московского «хипстера» 2010-х годов. Обычный сельский житель не ощущает общности, единства с такими образами, а наоборот, еще более отчуждается от сказочного мира телевидения.

Из отчуждения села, вызванного отсутствием его репрезентации в телеэфире, логически вытекает то, что представление о единстве страны разрушается в медиасреде. Безусловно, представление о «своих» и «чужих» присуще человеческому сознанию в принципе, поэтому некорректно говорить о том, что ощущение разделения между сельскими жителями и теми, кто может быть для них «чужими» - нечто новое в их культуре. Наоборот, это представление укоренено в историю, но если советское телевидение пыталось сконструировать образ единства трудящихся по всей стране, то сегодня этот образ вытесняется. Село отчуждено и символически, и в каком-то смысле даже физически. В сельской местности, особенно в депрессивных регионах, много информантов, которые не путешествуют вовсе.

Для нас заграница — Макарьевская область. (смеется) (Информант №9)

На этом фоне информанты, которые были мобильны прежде или мобильны сейчас (служили в армии, сидели в тюрьме, работают дальнобойщиками, «вахтовиками», «отходниками», полицейскими), отличаются в своем отношении к миру вокруг.

Что касается медиасреды, то расслоение, разобщение происходит на нескольких уровнях репрезентации. Во-первых, отчуждение вызывает образ «звезд», чья жизнь показывается в различных передачах. Так традиционная оппозиция «богатые» - «бедные» в восприятии информантов обостряется благодаря тому, что телевидение транслирует образы роскошной, гламурной жизни.

Сейчас все зажиточные, все хапают, всем больше надо, за деньги убивают...Как будто бы эти деньги...Не знаю, сколько их надо...Накласть

эти сумки да чемоданы...Куда их, ну куда? Концы с концами сводишь и хватает. А то машину купят, дачу купят, еще одну машину купят. Деньги некуда <девать>...И вот все показывают «ой как хорошо мы живем». А раньше такого ведь не было. Теперь всё в деньгах, все на деньгах помешаны.
(Информант №10)

Во-вторых, отчуждение вызывается образом большого города на экране, чей темп жизни кажется информантам излишне ускоренным, суетливым. Такие выводы они делают не только исходя из личного опыта посещения больших городов, но и исходя из телевизионных новостей о чрезвычайных происшествиях. Большой город – это место, в котором постоянно случается что-то плохое.

В-третьих, идентичность «своих» оказывается у сельских информантов подобной «матрешке», в которую на каждом новом уровне вкладываются новые смыслы, в зависимости от того, кто воспринимается «чужим». Если анализировать эту вложенную идентичность, то получается, что после богатых-бедных, село-город, появляется оппозиция Россия-Запад. Западное кино воспринимается как отражение западной жизни и у многих (но не у всех) информантов вызывает негативное отношение.

- *Вчера вот... в 9 часов начался какой-то фильм, я забыла как называется...это вообще...не знаю, мне он так не понравился, я его не стала смотреть. - Не наш, да? - Не наш, это вот американский, по-моему, с внуком...мне даже до того противно было это смотреть, вот это вот, это вообще...я не знаю...уж конечно наши режиссеры такие фильмы, мне кажется, никогда и не делают, да ведь? Никогда. А это сегодня опять тоже вроде в 9 часов, какой дурацкий фильм. - А там что, там про отношения какие-то или про что? - Ой там вообще ... я не знаю... все такое показывают, вот например, легли тут два мужика, негры да, вроде как гомосексуалисты что ли... в там вот смысле. Вот это же все, по ТНТ показывают же. - Прямо фильм такой да? - Ну, они прямо явно не показывают, ну, если я взрослый человек – я понимаю, что это такое.*

Конечно, ребенок он не понимает. Я говорю, Ваня все, не будем смотреть, все. Ладно, не будем, это плохой фильм какой-то будет. Переключили мы с ним потом. (Информант №11)

Вступая в противоречие с ощущением ритма жизни, с типом восприятия фильмов, западная кинопродукция конструирует мир, полный жестокости, агрессии, страшного, ужасного в восприятии информантов. Причем информанты не следят за, собственно, страной производства фильма, но определяют «конструкт этой страны» по определенному набору клише. Мы вернемся к этому чуть ниже, когда будем сравнивать клише, связанные с «советским» кино и с «западным» в восприятии информантов.

Замкнутость по отношению к внешнему миру связана и с возвращением архаических страхов перед тем, что таит в себе окружающая среда. Красной нитью через наши интервью проходит мотив того, что телевидение излишне жестоко, показывает мир, в котором страшно жить.

Таким образом, весь мир вокруг села начинает восприниматься как враждебный. Если многие информанты отмечают, что телевизионные новости – сказки, которые не имеют отношения к их непосредственной жизни, то когда заходит речь о том, что они смотрят, чтобы знать, что реально происходит в мире, за границами села, на первое место выходят новости о происшествиях. Информанты отмечают, что эти передачи (например, «ЧП») дают им полезную для жизни информацию о том, что реально в мире творится.

- Вы смотрите по телевизору новости, да? - Да. - А по каким каналам?
- Первый. Новости по Первому. - А о чем вам интересно узнавать? -
Криминал смотрю. Больше ни о чем. Дурачков этих не смотрю. Путина,
Медведева. Мне на них параллельно. Криминал, новости. ЧП какие-нибудь. -
А почему не смотрите про Путина и Медведева? - Не нравятся они мне.
Никакой пользы. А что про них смотреть? Что набрежут еще? Я ж все-
таки не где-то за границей живу: знаю, что здесь творится на самом деле. А
не то, что они будут рассказывать. - А зачем про криминал смотрите? - А

что творится. А больше нечего смотреть. Ну фильмы смотрю.
(Информант №12)

Чаще в качестве источника достоверной информации такие передачи называют полицейские и дальнобойщики, что связано непосредственно с их профессией, то есть носит скорее утилитарный характер. Однако женщины и пенсионеры также отмечают, что первоочередные для них новости о том, «где что случилось» в социальной сфере. Если посмотреть на особенности передачи «ЧП» как одной из показательных, то можно увидеть следующее. Во-первых, в отличие от обычных выпусков новостей, «ЧП» делает более длительные по времени сюжеты, что снижает «мозаичность» восприятия всего выпуска, зритель успевает погрузиться внутрь проблемы. Во-вторых, тематика выпусков преимущественно связана или с обыденными проблемами, которые могут коснуться простых людей, или с темами патриотическими, которые затрагивают чувство противопоставления себя западу. Так отрабатываются темы о притеснении россиян за границей: *«Француз, в чемодане которого польские таможенники обнаружили супругу-россиянку, мог вести женщину в сексуального рабство. Законопослушный европеец не мог не знать: супругам граждан стран ЕС виза не нужна, и перевозить любимую таким образом через границу не было необходимости»*⁵⁴⁸. В случае освещения «насуточных» проблем телезрителей лидируют тема детей и мошенничества. Многообразные способы мошенничества предстают телезрителю: мошенничество на дорогах, фальшивые лекарственные средства, вымогательство и т.д. *«Как доверчивых россиянок заманивают на бесплатные процедуры омоложения кожи и почему оттуда невозможно уйти без чемоданчика за полмиллиона? Что это — гипноз или действие сладкого напитка, которым опаивают клиенток спа-центров? Впервые на экране будет раскрыт секрет обмана»*⁵⁴⁹. Еще одна из «работающих» тем – дети, куда относятся происшествия в детских

⁵⁴⁸ Передача «ЧП», выпуск 22.03.2015

⁵⁴⁹ Передача «ЧП», выпуск 08.02.2015

учреждениях, опасности, которые подстерегают детей, трагедии, вызванные неадекватностью родителей или действиями органов опеки и т.д. Например, в 2015 году сюжет о взрослых (учителе, родителях, других родственниках, соседях, маньяках и пр.), убивших ребенка или жестко с ним обращающихся, встречается с регулярностью раз в одну-две недели. *«В орловской городской больнице двум маленьким пациентам — пятилетней Лене и ее двухлетнему братику Диме — совершенно незнакомые люди приносят игрушки и сладости. Малыши крайне истощены. На протяжении нескольких месяцев отец-изверг держал их и свою беременную супругу на цепи»*⁵⁵⁰. Именно такие новости – о мошенниках, маньяках, извращенцах, сумасшедших, страдающих психическими расстройствами, наркоманах, алкоголиках, убийцах, насильниках, злодеях, но при этом вышедших из простого народа, а не о звездах или политиках – представляются многим нашим информантам новостями о том, что реально происходит в стране.

- Конечно, вот когда кажут, что вот детей воруют, да вот выбрасывают, то вот такое мы смотрим. Ну и бывают какие-то другие иначе передачи. – (бабушка: То есть то, что может коснуться) - То есть какие-то опасности, чтоб быть в курсе? – (бабушка: Чтоб быть готовыми). <...> - Вот последнюю передачу Зеленского я смотрела, там две девочки погибли — у Ромы Жукова девочка погибла, и мальчика украли во Владимире пятилетнего, да? <...> Пятилетнего мальчика украли.. и убили, убил.. и там про качели было то, что вот опасно вот на качелях на таких на железных, что они ГОСТам не подлежат. <...> Вот на это вот обращаешь внимание. - То есть вы это к сведению принимаете? - Да, да, это не проходит как просто вот фильм, что забыли, что там было, а остается. (Информант №8)

Таким образом, внешние границы вокруг своего локального пространства села конструируются в представлениях информантов

⁵⁵⁰ Передача «ЧП», выпуск 19.04.2015

достаточно высокие и жесткие, призванные отгородить себя и свой мир от жестокости.

Конструирование высоких внешних границ и возвращения страха перед окружающей средой, производимое современным контентом телевидения, также проходит реверсию (в соответствии с законами медиа Маклюэна) – и внешний мир входит, врывается в мир наших информантов. «Клеточная глобализация», как ее описывает Н.Е.Покровский⁵⁵¹ - это процесс, когда в локальных сообществах, зачастую отчужденных от мейнстрима культуры, проходят процессы адаптации тех образов, которые в этом мейнстриме транслируются, виртуально. Сельские жители могут никогда не видеть в реальности тот или иной продукт престижного потребления, но благодаря рекламе и передачам о жизни звезд они получают представления о нем, встраивают его в свое представление о мире. Несмотря на критику в адрес звезд, роскошной жизни, гламура, несмотря на противопоставление себя им, многие информанты проговариваются, что все равно смотрят такие передачи. Таким образом, заключенные в клетку жестких границ вокруг сельского мира, информанты оказываются вовлечены в глобальные культурные процессы виртуально.

§4. Паттерн степени централизованности пространства

Пространство может конструироваться централизованным или децентрализованным способом. По Иннису и Маклюэну, централизация – это один из первых эффектов письменности, которая только начинает подчинять себе устную речь в медиасреде. Формирование империй, первых цивилизаций в культуре сопряжено с возникновением письменности, с помощью которой фиксировались важные для государственности положения и распространялись либо во времени, либо в пространстве. Однако это не значит, что функцию централизации всегда выполняет «визуальная» вербальная коммуникация. Маклюэн указывает на то, что в разных культурах

⁵⁵¹ Покровский Н.Е. В зеркале глобализации // Отечественные записки, 2003. №1. Электронный ресурс, режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_06.html

действие «новых» средств коммуникации приносит разный эффект, и в российской культуре эффект телевидения будет отличаться от его эффекта в западной культуре.

Эмпирические данные говорят, что при всей отчужденности села от общего пространства страны, представления о централизованности пространства сильны в медиасреде. Телевидение в нашей культуре берет на себя функцию централизации вместо прессы, что указывает на переходное состояние российской культуры. Обращение к паттернам конструирования пространства также оказывается релевантно для изучения взаимоотношений между властью и периферии, восприятия власти периферией и т.п.

Фактически все функции по формированию общественного мнения в большей части России сегодня принадлежат телевидению. Если выше мы описали репрезентацию повседневных проблем на современном российском телеэкране, то, что касается более абстрактных тем, таких как общий политический курс страны, отношения между федеральной и местной властью, внешняя политика, то эти вопросы репрезентуются в новостных сюжетах федеральных телеканалов и аналитических ток-шоу. Последние не пользуются популярностью у информантов, они не склонны к восприятию такого жанра, в котором могут быть представлены различные точки зрения, диалог, поиск ответов. Называя это «болтовней», информанты отказываются «вникать в это»:

- Вы какие-то общественно-политические передачи смотрите? – Нет.
- Или читаете об этом? - Неееее, нафиг надо, чего нам еще куда-то вникать. Лишь бы нам было хорошо, лишь бы нас, как говорится, не прижимали. Ни налогами, ничем, лишь бы нас не прижимали. Мы как-нибудь выкрутимся, проживем. Как говорится, кто чем может зарабатывать, тот тем и богат, правильно? А что нам больше? (Информант №1)

Диалогичное построение сюжета передачи не созвучно их восприятию телевидения как источника информации и, вероятно, не созвучно в целом картине мира. Можно с уверенностью сказать, что картина мира сельского

жителя гораздо более связная, единообразная, четкая и однозначная, чем картина мира сомневающегося интеллигента. В картинах мира наших информантов гораздо меньше сомнений относительно аксиологических проблем, гораздо меньше неразрешимых вопросов. Поэтому разговоры о судьбе России, которые не имеют однозначного ответа и решения, и ценны сами по себе в силу идей, которые озвучивают диспутанты, оказываются непонятны информантам.

Связности и четкости картины мира человек жертвует некими противоречиями, которые встречаются ему в окружающей действительности. Так происходит распространение стереотипов и мифов, которые упрощают представления о реальности, снимая те или иные противоречия. А.С.Ахиезер рассматривает веру в «царя» как одну из основ российской культурной динамики, отсылающих к «архаичной инверсионной схеме, где человек осознает себя лишь в сопричастии к высшей сакральной точке, опасаясь гибельного отпадения»⁵⁵². В сознании современного сельчанина возникает парадокс, о котором мы уже писали выше: телевидение не показывает село, а показывает совсем другую жизнь, либо которая на это село не похожа, и гораздо более хороша, успешна, гламурна (репрезентация мира звезд и престижного потребления), либо ближе к селу в своей обыденности, но страшна и пугающа, полна опасностей, и больше ассоциируется с жизнью обычного человека в городе, от которого можно отгородиться. При этом новости о «больших» событиях конструируют «царя» как защитника, заступника России, способного спасти ее, вывести из кризиса, улучшить жизнь. Все это приводит к парадоксу, но, как мы сказали выше, человек чаще стремится избавиться от парадоксов, нежели жить с ними. Таким образом, наши информанты находят ответ, который соединяет все эти разрозненные миры, объясняет их нестыковку. Поскольку село не репрезентовано в телевизионной реальности, его жизнь не показывают не только простым

⁵⁵² Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Стр. 113

людям, но и «царю», который, по мнению информантов, не в курсе того, что происходит в селе.

- Потому что то, что реально здесь и то, что там показывают, не соответствует. Всё хорошо, всё там. А мне бы хотелось не то, что хорошо, а еще где нехорошо. Потому что это же видно, я каждый день езжу на работу, там вижу дороги и прочее. Это же видно и очевидно. - То есть, Вы можете сказать, что не хватает информации какой-то? - Её не то, что не хватает, она как бы замазана. Вот у Путина же спросили: «Вы владеете информацией? Вы уверены, что владеете информацией полностью?», он сказал: «Да», а я уверен, что нет. Потому что власти на местах, они держатся за свое место, приписывают, врут. - А об этих проблемах местных где-нибудь говорят? В Интернете, допустим, Вы находили информацию? Или вообще везде замалчивают? - Замалчивают, да. Кому это надо? (Информант №13)

Таким образом, отчуждение села сопряжено с усилением поддержания мифа о «добром царе», который не владеет информацией, и «злых боярах», которые замалчивают проблемы.

А.С.Ахиезер объясняет, как локальный мир сельской общины, ощущающий свою незащищенность по отношению к большому враждебному миру, встраивается в авторитарное государство в рамках феодального строя: «Между этими крайними полюсами возможно формирование миров среднего уровня. Они выступают как большое общество по отношению к локальным мирам и как локальные миры по отношению к большому обществу»⁵⁵³. Если же говорить о репрезентации этого среднего мира в медиасреде современного российского села, то есть о представленности образов местной власти, то в исследованных нами регионах она зачастую скорее слабо представлена, за исключением республики Татарстан.

⁵⁵³ Там же. Стр. 113

Нельзя сказать, что наши информанты слепо верят в некоего «доброе царя», который может их спасти. Столкновение их жизненных условий и гламурной реальности телевидения не может не рождать критический дискурс, свойственный народной культуре. Вопрос в том, какую форму принимает эта критика и какое решение нестыковки, парадокса находит, как в дискурсе объясняется существующее устройство. Наш анализ показывает, что решение парадокса идет по пути усиления мифа о «доброе царя» и «злых боярах», так как он позволяет удержать в одной картине мира и заступничество «царя» и тяготы сельской жизни, в которых никто сельчанам не помогает. При переходе от одного уровня вложенной идентичности к другой происходит переключение и уровня власти, к которой индивид обращается.

- А вы следили за новостями, всякие митинги там, протесты были там? - Ну митинги, митинги... Митинг, парад для меня - это... это хлеб пшеничный. Такой. Военный. А митинги - я опять же, ничего не пойму там. Вот это было... то с Путиным, то какой-то этот баллотируется, то их там... Единая, та Россия, та Россия, этот Жириновский - он забодал уже. Я тебе откровенно просто говорю. «Ай-я-я!» (передразнивает). Галстук уже не сходится на шее. «Ай-я-я!» уже не знает там, уже наверное... нашили там ему что... А че толку, че толку? Ниче толку. Ну что они сейчас меняются. Этот... Медведев был - Путин стал. Путин - стал, будет Медведев. Ну... пусть он уж... Путин так Путин, Распутин, так Распутин. Хоть пенсию дают. А там... А эти лезут все, куда там их... Прохоровы, Чертохоровы, туда, да? Вот скажи, где... Одно только посмотришь: в Италии там у него дача. Да? Дача или что там. В Испании городок. Ты заработала на этот городок? Нет. Мать твоя прожила тоже, че она... В Италии была хоть раз? Не была еще?- Нет. - Ну, значит, будешь. Ну. А мы только с Любой были где. В Ейске. На Азовском море. И больше ума не хватило никуда съездить. (Информант 14)

Так усиление мифа о «добром царе», и в первую очередь даже о «злых боярах», приводит к тому, что возвращается ненадолго забытое представление о том, что «царь» не выбирается и меняется, но царствует длительное время. Для большинства информантов протестное движение представляется движением тех, кому нечем заняться.

При этом представление о централизованности пространства, поддерживаемое медиасредой, в первую очередь телевидением, в локальном сельском сообществе, отгородившемся от большого мира жесткими границами, и зачастую не встречающего репрезентаций мира среднего уровня, проходит реверсию в соответствии с законами медиа Маклюэна – так конструируется ощущение потерянности в пространстве. Хоть центр есть, но село оказывается не связанным с ним, оторванным от него.

Таким образом, переходная идентичность российского села находится в сложных отношениях с представлениями о централизованности и децентрализованности пространства, возникающих на разных уровнях. На уровне идентичности «россиянина», противопоставленной «западному миру», пространство России скорее централизовано, на уровне идентичности «сельского человека», противопоставленной «городу» и «всей остальной России» - скорее децентрализованно и лишено «мира среднего уровня». Можно предположить для будущих исследований, что этнические регионы России обладают своей спецификой, состоящей в том, что в них, в отличие от остальных регионов, более развито представление о мире среднего уровня, за которое отвечает как раз этническая идентичность.

§5. Паттерн направленности движения в пространстве

Говоря о направленности движения в пространстве, мы так или иначе затрагиваем вопрос отношения к времени. Время может восприниматься линейно, так, что прошлое, настоящее и будущее выстроены подряд вдоль одной временной оси, а может восприниматься нелинейно, когда, например,

прошлое и будущее меняются местами, что-то из этих времен отсутствует или все находится «одновременно» в одной точке.

Д.Рашкофф⁵⁵⁴ назвал состояние современного человека, подверженного влиянию электрической медиасреды, «шоком настоящего», имея в виду то, что современный человек все больше теряет связь с будущим, живя одним днем. Такое наблюдение, безусловно, больше относится к жителям мегаполисов, в которых ритмы жизни ускорились в последние годы, и к активным пользователям Интернета и мобильных гаджетов, позволяющих находиться одновременно в нескольких виртуальных местах. Однако сельские жители современной России также говорят о том, что по ощущениям живут одним днем. Помимо экономических тягот, влияющих на отсутствие ощущения стабильности, информанты отмечают, что поток информации с телеэкрана вводит их в состояние растерянности, они зачастую мгновенно забывают то, что посмотрели.

Многим информантам в интервью оказывается тяжело вспомнить, что они смотрели, какие там были проблемы затронуты, что им понравилось, а что нет, какие выводы сделаны, в чем сюжет и т.д. Сами передачи, фильмы и сериалы редко становятся предметом обсуждения с родными, близкими и друзьями, как говорят информанты. На наш взгляд, это можно объяснить с помощью паттернов конструирования представлений о направленности движения в пространстве.

Телевизионный контент, таким образом, существует только в самый момент его просмотра, а после забывается, оставляя ощущения – то, что мы и анализируем с помощью паттернов восприятия пространства, так как остальное оказывается непроговоренным. Информанты уходят от разговора о конкретных передачах, конкретных фильмах, их специфике на общие темы о жизни, стране, обществе, но очевидно, так как это проходит в латентной форме в их нарративах, что это общие рассуждения подпитаны медиасредой.

⁵⁵⁴ Rushkoff D. Present Shock: When Everything Happens Now. Penguin Group US. Kindle Edition. 2013

Вместе с «шоком настоящего» происходит вытеснение представления о будущем, которое было столь поддерживаемо советской медиасредой. «Светлое будущее», которое строили несколько поколений советских граждан, в постсоветской России теряет поддержку. На вопрос о том, видят ли информанты будущее своего села, чаще всего (за исключением некоторых информантов в Татарстане) они отвечают отрицательно, то есть в их представлении нет линии от прошлого к будущему, нет некоей цели в будущем, к которой можно было бы стремиться всем селом. Самая распространенная цель личная – дать образование детям, чтобы они могли уехать в город. Вопрос о том, как видят информанты будущее России в целом, еще больше ставит их в тупик. На него нет никакого четкого, ясного, однозначного ответа. Безусловно, ни один эксперт не сможет точно спрогнозировать будущее России, об этом пишет и А.С.Ахиезер, указывая на сложность прогнозирования⁵⁵⁵. Но данный вопрос был не экспертным, а вопросом о личном восприятии будущего страны. Отсутствие какого бы то ни было четкого представления о будущем страны говорит о разрушении представления о направленности движения.

Больше, чем «Охота и рыбалка» и «Шансон ТВ», популярностью пользуется просмотр советского кино, который стал возможен практически в круглосуточном режиме благодаря таким телеканалам как «Звезда», «Дом кино» и другие. Также есть телеканал «Индия ТВ», по которому транслируется индийское кино времен позднего СССР. Таким образом, спутниковое телевидение возвращает образы, культивировавшиеся в советском кино, но уже в качестве клише Советского союза, а не тех клише, которыми эти образы могли представлять зрителям прошедших времен.

Известный искусствоведам факт, что советское кино неоднородно, в нем также есть свои периоды, направления, течения, жанры, авторские стили, оказывается абсолютно неизвестен нашим информантам. Во всех четырех

⁵⁵⁵ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

регионах мы встретили общий эпитет, которым наделяется кинематограф, относимый к советскому периоду – «старинное».

*Старинное кино — там и переживания, там и любовь, там и все...
(Информант №8)*

Старинное кино не совпадает по хронологии со всем периодом СССР. Помимо глубинных интервью мы также присутствовали при телепросмотре некоторых информантов, и это позволило обнаружить, что фильмы перестроечные, то есть по времени создания вполне себе советские, информанты считают «современными», показывающими разврат, который творится сегодня. При этом некоторые даже различают – советское и старинное кино:

*- Мы советские, смотрим в основном, иногда, вот говорю, «Звезда», «Перец» - это советские, и старинные, ну давнишние фильмы в смысле. Не сейчас которые. - А какие у вас любимые? - Мои? Военные, военные смотрю. Любовь, про любовь смотрю, смотрим, почему же. - А название, какие-нибудь, посоветуйте посмотреть? - Сейчас. Вот недавно было "Они сражались за Родину", "Два солдата" было. Потом как иногда посмотришь по этим, и много попадает. Каналов много всегда ищешь, вот когда старинный фильм - все включаем, вот. Вот недавно было "Место встречи изменить нельзя" - сколько раз смотрели в своей жизни, все время смотрим эти фильмы. Ну, вот так вот. Сейчас в телевизоре, хорошего ничего нет.
(Информант №15)*

То есть никаких четких критериев для определения «старинного кино» у нас нет, но зато есть набор клише, которые информанты связывают именно с этим кино, что дает возможность говорить об общих паттернах в конструировании социального пространства этих фильмов. В статье «Советские фильмы в новой медиасреде: идеализация или дискредитация представлений о прошлом»⁵⁵⁶ мы сопоставили клише, присущие

⁵⁵⁶ Новикова А.А., Чумакова В. П. Советские фильмы в новой медиасреде: идеализация или дискредитация представлений о прошлом // Обсерватория культуры. 2014. № 2. С. 61-67.

«старинному кино» и современному (западным боевикам и российским сериалам) в представлении наших информантов и пришли к выводу, что одно из различий основано на разном конструировании пространства и движения в нем в этих разных текстах (в семиотическом смысле слова). Российские сериалы и западные боевики трудно вспоминать, осознавать, «старинное кино» же в силу своей размерности легче для понимания. Клише того, что информанты считают современным (повторим, это именно обыденное восприятие, а не искусствоведческий анализ), предполагают линейность разворачивания рассказа о мире, то есть повествует о том, что отклоняется от привычного течения жизни, тогда как «старинное» в представлении информантов, скорее, циклично, то есть повествует о должном, заведенном порядке. Это соответствует разделению Лотмана на линейный и циклический типы текста, что в свою очередь сопоставимо с «визуальным» и «акустическим» пространствами Маклюэна, как мы показала в первой главе. Поэтому когда спутниковое телевидение позволяет погрузиться в просмотр именно «старинного кино», многие информанты это делают. Безусловно, как мы писали в названной статье⁵⁵⁷, присутствуют другие типы потребления кино, но сейчас мы говорим о том общем, что мы обнаружили у информантов. Другие типы требуют отдельного исследования.

Если советское кино в понимании информантов называется «старинным», то советская музыка – порой именуется «классической», что также указывает на восприятие СССР как некоего «золотого века»:

- Все-таки какая музыка Вам нравится? - Мне классическая музыка, надо. Советская, та самая, там Ненашева, Зыкина... Я ведь старый, как хрыч. (Информант №16)

Признавая современные телевизионные новости, сериалы и боевики полными жестокости, многие информанты ищут образцы правильной жизни в «старинном кино». Так постепенно из образа СССР выхолащивается его

⁵⁵⁷ Там же.

реально-историческое наполнение, и воспоминания (пусть тоже конструируемые – это отдельная сфера исследований) заменяются полностью медийными репрезентациями. Исследование показывает, что порой даже те информанты, которые не застали или застали очень небольшой период исторического СССР, относятся к нему так же, как и люди старшего возраста, которые жили в советское время в сознательном возрасте. Медийные репрезентации СССР – клише, уже оторванные от архетипа, и потому существующие в настоящем информантов. Можно говорить о том, что СССР становится не «прошлым», не «историей», но параллельно существующей виртуальной реальностью, к которой информанты обращаются как к «идеалу». Можно предположить, что это характерно не только для сельских жителей, но и для более широкой группы людей, чем объясняется общий поворот к «советскому» в современной России, проявляющийся во всевозможных медийных продуктах.

§6. Паттерн жесткости внутренних границ

Конструирование внутренних границ связано с тем, какой размер приобретает семейная группа (где проходят границы вокруг семьи, отделяющие ее от остального мира), важным ли становится для идентификации профессиональная принадлежность (строятся ли границы на основании принадлежности к той или иной профессии) и т.д.. Дж.Мейровиц, предполагает, что медиасреда эпохи постмодерна отдаляет челнов семьи друг от друга и способствует формированию субкультур, в которых объединяются люди из разных локальных мест. В наших экспедициях это было одной из гипотез – что «новые» медиа влияют на формирование виртуальных групп, в которых входят сельские жители. Однако как гипотеза о субкультурах она категорически опроверглась. Информанты – ни молодые, ни старшего возраста, за редкими исключениями, не ищут виртуального общения с незнакомыми людьми по интересам и не нуждаются в нем. Даже если их интересует какая-то субкультурная тематика, они не обсуждают ее ни с кем,

как например, следующая информантка, которая рассказала, что ее интересует такая субкультурная тема как фэнтези о вампирах:

- А вы общаетесь только со знакомыми? Или с теми, кого в реальности не знаете? - Только со знакомыми. - <...> А здесь вот в деревне у вас есть какие-то друзья, которые любят фэнтези, вампиров, «Закрытую школу»? - Не спрашивала. - Вы с друзьями другое обсуждаете? - Да, всякую одежду. (Информант №17)

Вместо этого мы пришли к выводу, что «новые» медиа позволяют сформировать новую виртуальную группу на основании не вторичных, а первичных групп, то есть внутренние границы становятся мягче, но не во всех случаях, а в случае, если объединяется большая семья. В этой связи паттерн конструирования пространства, а именно границ внутри него, на наш взгляд, оказывается релевантным для анализа эмпирических данных.

- Вы просите внуков что-то найти в интернете? - Да. У меня братишка, в Ленинграде живут. Санкт-Петербург уже. И в Ташкент звоним через интернет, Ленинград, Казань, и даже в деревню, братишку через интернет, разговариваем. - Это по скайпу? - Да. (Информант №15)

«Новые» медиа позволяют воссоединиться дальним родственникам, которые потеряли друг с другом связь в прежние времена.

Несмотря на развитие функционала современных мобильных телефонов, среди их пользователей сохраняется группа людей, которая рассматривает его исключительно как способ осуществления звонков, и не более того. С этой точки зрения, по Маклюэну, мобильный телефон расширяет возможности телефона стационарного, выполняя ту же функцию разговора на расстоянии, только уже без привязки к строго фиксированному месту.

Среди информантов, которые говорят, что не пользуются ничем в мобильном телефоне, кроме функции звонка, преобладают люди старшего возраста. Зачастую покупка мобильного телефона стала результатом не их решения, а решения их детей и внуков, которые подарили им телефон.

Мобильный телефон во взаимоотношениях между поколениями на селе становится своего рода символом заботы, внимания.

Р: Я его, бывает, на десять дней почти выключаю. Я от него устаю. Я считаю, как-то жили мы без этого. Я считаю, что можно от него и заболеть что ли. У нас же они не настоящие, дешевые какие-нибудь. И: А для чего вы его покупали? Или вам подарили? И: У меня дети его покупали. Дочка. Чтобы они могли со мной связаться. Мне он-таки не нужен. (Информант №18)

Точно так же, как пожилому человеку, мобильный телефон покупается маленькому ребенку. Несмотря на то, что некоторые информанты недовольны использованием гаджетов в раннем возрасте, эта критика связана с развлекательными функциями⁵⁵⁸, нежели с функцией контроля над местонахождением. Таким образом, самые младшие и самые старшие члены семьи оказываются чаще всего среди тех, для кого мобильный телефон – это расширение функционала обычного стационарного телефона.

Что касается использования SMS, то одна из самых распространенных целей использования – это поздравления родных и близких, друзей и коллег со всевозможными праздниками, тогда как утилитарная функция SMS, то есть отправка сообщений по работе, используется гораздо реже, так как определяется в большей степени профессиональной спецификой.

- А что вы писали обычно? - С днем рождения поздравить там надо, и еще там. И: А почему не звонили, а писали? - А я и писал, и звонил. Ну есть такие, знаешь, найдешь поздравление такое хорошее. - В стихах? - Где-то содрал, ну да. - А где? - Да с Интернета берут там знакомые, а я у них. - То есть вы пользуетесь Интернетом? - Я - нет. (Информант №21)

Занятые в области логистики, продаж, индивидуального предпринимательства информанты чаще практикуют это, однако те, чья

⁵⁵⁸ Интересное наблюдение сделали мы о том, что сельские мамы не всегда критикуют, а, случается, одобряют компьютерные игры и игры в мобильном телефоне, рассматривая их как обучающий продукт для ребенка, который позволит ему лучше адаптироваться в городскую среду в будущем за счет лучшего знания компьютерных технологий или, например, истории, как в случае с игрой «World of Tanks».

работа не связана с коммуникацией с другими людьми на расстоянии, зачастую отрицают использование SMS вообще. Например, молодой работник шиномонтажа так критически высмеивает эту практику:

- Ну а смысл смски писать? Я вот к соседу подошел, поговорил, о чем мне надо. А то: «Сосед, привееет, чем маешься?». А он мне ответил: «А я ничо, привет». А я ему: «Слышь, а у тебя есть ключик на 12?». А он: «А тебе какой — накидной или рожковый?». «Мне рожковый». «Ну приди в полседьмого». «Хорошо, я тебе напишу». Мне проще сходить, в звонок позвонить и сказать: «Ты дома, дай ключ». Перспективно, да? (Информант №20)

Если набрать в поисковой строке Google запрос «поздравление sms», то он выдает 486000 результатов⁵⁵⁹. Удивительно, но первая страница выдачи состоит из сайтов, на которых представлены исключительно поздравления в стихотворной форме. Вероятно, здесь есть связь с культурой тостов, поздравлений в бумажных открытках даже более, чем с теми формами, которые поздравления принимали в телеграммах. Поражают и комментарии владельцев сайтов к размещаемому контенту. Например: «СМС - это незаменимый способ мгновенно передать ваши поздравления в любую точку мира, где бы не находились вы и адресат. Поэтому СМС поздравления - это скорая помощь к любому празднику»⁵⁶⁰.

Те информанты, которые пользуются функцией фотокамеры в мобильном телефоне, в целом подтверждают выводы П.Бурдые о практиках фотографирования. Бурдые исследовал практики фотографирования, сопоставляя фотографирование семьи и фотографирование, претендующее на «искусство», и обнаружил, что эти две функции фотографии часто противопоставлены в жизни, то есть фотографирование семьи исключает фотографию как искусство и, наоборот⁵⁶¹. Причем семейная функция

⁵⁵⁹ Дата обращения: 07.06.2015

⁵⁶⁰ <http://www.pojelanie.ru/sms/pozdr/>

⁵⁶¹ Бурдые П., Болтански Л., Кастель Р., Шамборедон Ж.-К. Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2014.

фотографии широко распространена, преобладание именно этих практик усиливается с женитьбой и заведением детей⁵⁶². Исследователи пишут о большом разнообразии функций фотографии (О.Ю.Бойцова⁵⁶³, В.В.Нуркова⁵⁶⁴), однако наше исследование показывает, что для села фотография в первую очередь выполняет как раз семейную функцию, то есть способствует укреплению группы, участвует в ритуалах. Чаще всего информанты фотографируют членов семьи, их достижения, свои достижения (покупки, садоводческие результаты и т.д.)⁵⁶⁵.

- Вы что-то фотографируете? - Ну бывает. - А можете показать, какие у вас последние фотографии? - Конечно, щас. Так, я тут без очок не вижу, конечно. Это внучка, наверное. - Да, внучка с мальчиком. - С мужем, наверное. Это мои цветы, которые были. Это дочь младшая, вот она же. Картинка какая-то. - Это вы сами фотографировали? - Ну наверное, я уж не помню. (Информант №22)

- Ммс-ки? Ну, что я посылаю по ммс-ке? Фотографию сына... жене. Мы пойдем в парк. Она говорит: «Ну, как у Вас там дела?» - «Да фотографируемся» - «С кем?» - «С лошадкой». Интересно — раз, отослал что-нибудь. - То есть Вы ещё и фотографируете с телефона? А что вот, ребенка, вот, фотографируете... - Ну, и всё. - Жену фотографируете? - Нет. Я её каждый день вижу. (Информант №23)

В.В. Нуркова пишет: «Парадоксальным образом наиболее важными для альбома представляются не время социальной активности членов клана семьи, а периоды наибольшей зависимости от семьи: детство и старость. По данным К.Маселло, максимальное количество фотографий в типичном семейном альбоме приходится на возраст от 0 до 6 лет. Старики и дети

⁵⁶² Там же.

⁵⁶³ Бойцова О.Ю. Любительская фотография в городской культуре России конца 20 века (диссертация на соискание степени кандидата исторических наук). – СПб, 2010. – 249с.

⁵⁶⁴ Нуркова В.В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. – М.: РГГУ, 2006

⁵⁶⁵ Чумакова В.П. Мобильный телефон в семейных ритуалах (на примере жителей российского села) // Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика. Конференция студентов и аспирантов. – СПб, 2015. с. 107-111. http://eu.spb.ru/images/et_dep/asf4/TEZISY_ASF2015.pdf

помещаются обычно в центр группового снимка. Семейный альбом – структура с уникальной иерархией возрастов, в рамках которой зрелость человека воспринимается как иллюстрация к детству («Смотрите, каким он вырос!»), а старость – признак долгожданного возвращения в лоно семьи после, безусловно, достойных любопытства, но, по сути, весьма факультативных странствий»⁵⁶⁶. Так и здесь дети становятся главным объектом съемки.

При этом мобильная фотография имеет свои отличия от фотографии в бумажном альбоме. Традиционный бумажный семейный фотоальбом объединяет членов семьи во времени, объединяя в одной книге людей, живших в разное время. В таком семейном альбоме помещаются люди, которые могут не встречаться при жизни. Мобильный же фотоальбом объединяет скорее людей, находящихся в разных пространствах – так родственники получают возможность отправлять друг другу свои снимки, что воссоздает большую виртуальную группу семьи. «Сельские жители, освоившие большую часть функций мобильного, оказываются более тесно связанными с другими членами семьи»⁵⁶⁷.

Также изменяется композиция кадров, на мобильный уже невозможно снять, а потом рассмотреть большую группу людей – а такие фотографии занимают важное место в альбоме бумажном, показывая достижения члена семьи – окончание школы, службы в армии, трудоустройство в коллектив, отдых и т.д.. Вместо них появляются фотографии отдельных предметов, которые символизируют достижения семьи – новый автомобиль, новое платье, фотография садовых растений, представляющих гордость хозяйки.

Расширяется и сфера жизни, репрезентуемая фотографией – информанты начинают чаще фотографировать, в кадр попадают повседневные вещи (уже названное новое платье как пример). Так «за счет

⁵⁶⁶ Нуркова В.В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. – М.: РГГУ, 2006. Стр. 96

⁵⁶⁷ Чумакова В.П. Мобильный телефон в семейных ритуалах (на примере жителей российского села) // Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика. Конференция студентов и аспирантов. – СПб, 2015. с. 107-111. http://eu.spb.ru/images/et_dep/asf4/TEZISY_ASF2015.pdf стр. 109

мобильной фотографии родственники, проживающие в разных местах, получают возможность узнавать больше о событиях из жизни друг друга»⁵⁶⁸.

Так мобильный телефон, который, казалось бы, способствует отдалению от семьи за счет интенсификации общения с вторичными группами, в селе используется чаще для интенсификации общения внутри большой семьи. Эта большая семья формируется по принципу городской субкультуры.

При этом информанты отмечают, что все больше отдаляются от своих непосредственных соседей. С одной стороны, это сопряжено с разрушением идентичности сельского жителя, значимого для страны. В отличие от ситуации, когда меньшинство находится внутри большинства, когда групповая интеграция усиливается, ситуация в селе не предполагает давления большинства на сельское сообщество, и, наоборот, связи сообщества с большим миром нарушены, поэтому и нарушается внутренняя интеграция. С другой стороны, этому способствует и изменение практик пользования медиа. Информанты старшего возраста вспоминают, что когда в селе было всего несколько телевизоров, все собирались в доме у владельцев и смотрели эфир вместе, тогда как широкое распространение телевидения в селе привело к индивидуализации практик просмотра. Каждая семья, а иногда каждый член семьи смотрит телевизор отдельно. Также сельчане не склонны обсуждать телеэфир с соседями, так как, как мы писали выше, он зачастую не запоминается ими. Усиление связей внутри большой семьи, описанное в этом параграфе, также сопряжено с отдалением отдельных домохозяйств внутри сельского сообщества друг от друга.

ВЫВОДЫ ИЗ ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ

Если обобщить сказанное в этой главе, то можно сказать, что концепция социокультурной динамики Маклюэна, в частности реконструированные нами паттерны в совокупности с механизмами их

⁵⁶⁸ Там же. Стр. 109

поддержания или ослабления в медиасреде выступают релевантным инструментом анализа изменений, происходящих в медиасреде общества. Безусловно, этот инструмент не претендует на универсальность и всеобъемлющий потенциал, однако некоторые значимые моменты мы смогли проанализировать именно с его помощью. В частности, мы смогли зафиксировать ключевые тенденции в изменениях идентичности, конструировании оппозиции «мы – они», отношении к центру, восприятию своего локального места проживания в контексте всей страны.

Ниже в таблице №7 представлены сводные результаты этой главы.

Таблица №7. Анализ медиасреды села с помощью концепции Маклюэна

	Расширение	Вытеснение	Возвращение	Реверсия
Паттерн однородности и пространства	Расширение гетерогенного представления об обществе, состоящем из банд (шансон, фильмы и сериалы о бандитах, «реальных пацанах» и пр.)	Вытеснение представления о гомогенности	Возвращение архаичных гетерогенных идентичностей («Охота и рыбалка» как телеканал для «настоящих мужчин»)	Телевизионная реальность воспринимается как сказка – параллельный мир со своими законами
Паттерн жесткости внешних границ	Усиление жесткости границ вокруг села (отчуждение села от реальности, репрезентуемой ТВ)	Вытеснение представлений о единстве с другим миром («для нас заграница – Макарьевская область»)	Возвращается древний страх перед миром за границей села (жестокость по ТВ конструирует мир, где «человек человеку волк»)	Жизнь во внешнем мире, в городе, в столице – становится предметом виртуального потребления через телешоу и другие передачи о звездах
Паттерн	Паттерн	Вытесняется	Возвращается	Представление о

степени централизованности пространства	централизованность и поддерживается (Усиливается миф о добром царе и злых боярах)	инициативность на местах, желание что-то делать, менять	миф о том, что царь может взять и все сделать хорошо	том, что раньше, когда все было еще централизованнее, было еще лучше
Паттерн направления движения	Усиливается ощущение жизни одним днем (все мелькает по ТВ)	Вытесняется идея линейного движения к «светлому будущему»	Возвращается представление о потерянном рае СССР	Из настоящего ощущение проживания опыта переносится в «прошлое», воссозданное советским кино
Паттерн жесткости внутренних границ	Усиление важности семьи, семейных ценностей	Вытесняется общение с односельчанами (раньше вместе смотрели ТВ и разговаривали, сейчас у каждого свой ТВ и появляется Интернет и пр.)	Возвращение практик дарения	Большая семья становится виртуальной группой, как в западной культуре «обобщенное где угодно»

Во-первых, медиасреда исследованных сел в восприятии информантов полна клише, которые отсылают нас к архетипам brutальных мужчин, образующих кланы, что *усиливает* начавшееся распространяться еще в 1990-х представление о том, что социальное пространство России, репрезентуемое на экране (что зачастую не разделяется с реально существующим), не гомогенно, а состоит из различных гетерогенных групп. Фильмы и сериалы о бандитах, «реальных пацанах», которые информанты смотрят, хоть и ругают, а также музыкальный жанр «русского шансона» участвует в этих процессах. Представление о гомогенности общества, о том, что в нем все имеют равные права и возможности, *вытесняется* из медиасреды. Также *возвращается* еще

более архаичная идентичность, чем несколько романтизированные «блатные», так как телеканал «Охота и рыбалка» позволяет ощутить себя частью «племени» «настоящих мужчин». Вся эта гетерогенность пространства, конструируемая современным телеэфиром, *оборачивается в противоположность* на уровне восприятия информации. Телевидение воспринимается как однородный поток информации, в котором информанты не вычленяют отдельные телеканалы, передачи, спикеров и т.д. Все, что работало на разбиение эфира (отбивки, заставки, рекламные паузы и пр.), делало его фрагментарным, теперь настолько его фрагментировало, что он стал однородным: когда у нас есть крупные камни, мы воспринимаем их как отдельные предметы, когда у нас куча песка, мы воспринимаем ее единой. Так и телеэфир стал из набора камней потоком песка, что влияет и на само отношение к сообщениям. Они не воспринимаются через идею спора, диалога, дискуссии, нет – телевидение становится носителем абсолютного, априорного дискурса, единственного мнения, единственной «правды» о том мире, который он репрезентует. Эта репрезентация вступает в противоречие с тем, что информанты видят вокруг себя, и тогда парадокс разрешается с помощью представления о другом мире: телевидение говорит, безусловно, правду, но эта правда не о мире села, а о мире большого города, о мире международных отношений, о мире звезд и политиков.

Во-вторых, несоответствие телевизионных репрезентаций мира и мира села сопряжено с *усилением* отчуждения села в восприятии информантов. Фактически единственная передача о селе на современном российском телевидении «Сельское утро» показывает гламурное село и не воспринимается как «свое», то же самое касается и сериалов, действие которых происходит не в городе («Пока станица спит», «Ефросинья» и т.д.). Представление о том, что село – неотъемлемая часть страны, что оно связано с остальным пространством, *вытесняется* из медиасреды сельского жителя, который прежде мог получать такие представления из медиа. В связи с этим *возвращается* архаичный страх перед миром вокруг, который полон

жестокости, опасностей. Чем дальше от села, тем опаснее показан мир на телеэкране – в городе, в большом городе, за границей. Безусловно, страх перед внешним миром присущ человеку в принципе, однако сейчас он возвращается с новой силой. Неслучайно источником новостей о том, что реально происходит в мире, помимо общих новостей, действие которых часто происходит в «параллельном мире» большой политики, информанты называют передачу «Чрезвычайное происшествие» и подобные, в которых эксплуатируются основные страхи обычного россиянина, как показал анализ выпусков за текущий год – страх обмана со стороны более хитрых людей и страх того, что что-то случится с детьми. Эти страхи – одни из древних, глубинных, архаичных страхов, присутствующих во многих мифологиях. Помимо этого отрабатывается и создание образа врага с помощью темы санкций, иностранных агентов и пр. Так вокруг села в представлении информантов конструируются жесткие внешние границы. Однако это не означает, что глобальная культура не проникает внутрь села, наоборот, жесткие внешние границы *оборачиваются в свою противоположность* на этом уровне: происходит так называемая «клеточная глобализация» в контексте отчужденности села: сельские жители потребляют глобальную культуру виртуально, зачастую не имея возможности в реальности прикоснуться к тому или другому предмету потребления или получить услугу, но получая информацию о нем из медиасреды (например, скандал вокруг спа-салонов, которые заманивают клиенток и «разводят на деньги» и т.д.).

В-третьих, в медиасреде *усиливается* миф «о добром царе и злых боярах» в связи с тем, что село никак не репрезентовано на телеэкране. Из этого информанты делают вывод о том, что и руководитель страны не в курсе того, что происходит в селе. Медийные сюжеты о том, как президент защищает страну от внешних врагов, чьи образы активно конструируются в медиа, прибавляют ему уважения со стороны информантов. Парадокс плохой жизни в селе при таком хорошем правителе объясняется тем, что он не в

курсе обстановки. Виноваты в этом его советники и местные власти, которые умалчивают проблемы, говорят, что все хорошо, а также само телевидение, которое транслирует гламурные образы села. При этом *вытесняется* представление о мирах среднего уровня, как их назвал А.С.Ахиезер, то есть о тех мирах, которые связывают локальный мир села и глобальное пространство всей страны, управляемое царем. Отчужденное село не имеет никакого инструмента, чтобы донести свои проблемы до царя, и медиа не представляются в роли этого посредника, так как телевидение проблемы села не волнуют. При этом *возвращается* архаичное представление о бессменности правителя, институт выборов и дискуссии вокруг легитимности выборов в России не заботит наших информантов, это идеи из чуждой им культуры. Доминирует желание того, чтобы жестокий мир за границами села не трогал, не вторгся в село, то есть желание стазиса, отсутствия развития. Так в представлениях о должном, правильном возникает прошлое, децентрализованное пространство в представлении сельчан на уровне «идеала» *обращается в противоположность* – идеалом становится централизованный СССР.

В-четвертых, *усиливается* представление о мгновенности происходящего, о жизни одним днем. Просмотр развлекательного телевизионного контента рассматривается информантами как практика «настоящего момента», они редко запоминают просмотренное, редко обсуждают это с другими, редко ищут близких по предпочтениям в медиа людей. Телеэфир никак не протянут в будущее, из медиасреды *вытесняется* представление о «светлом будущем», цели, к которой можно стремиться, но *возвращается* архаичное представление о наличии «золотого века», которым в этот раз выступает СССР. Так, на уровне идеализации, как мы уже сказали выше, представление о жизни одним сегодняшним днем *превращается в противоположность* – обращение к образам СССР. Эти образы предстают в советском массовом кино, которое получают возможность смотреть информанты благодаря специализированным спутниковым телеканалам. В

представлении сельских жителей советский кинематограф не разделяется на эпохи, жанры, направления, режиссерские стили и часто именуется «старинным кино». Если сопоставить клише советского кино в понимании информантов и клише современных блокбастеров и сериалов, которым они его противопоставляют, то получается, что советский кинематограф трактуется как размеренное, спокойное кино о простых, обычных людях в обычной жизненной обстановке, а не кино с высоким ритмом и высокой плотностью действия о супергероях в исключительных обстоятельствах. Совместный просмотр ТВ показал, что не все фильмы, снятые в СССР, информанты считают «советскими».

В-пятых, медиасреда *усиливает* представление о том, что семья стоит на первом месте среди ценностей. Это происходит не только за счет прямой трансляции семейных ценностей в медиа, но и за счет того, что «новые» медиа – мобильный телефон и Интернет дают возможность теснее, регулярнее общаться членом одной семьи, находящимся в разных локальных местах, что актуально для села, из которого молодежь активно уезжает, оставляя своих старших родственников. Мобильный телефон становится знаком уважения и заботы по отношению к старшему поколению. *Вытесняется* общение с соседями и односельчанами, от которых отгораживаются заборами, с которыми перестают практиковать совместный просмотр телевизора. Фрагментированный телеконтент также редко обсуждается на завалинке, все забывается и проходит как песок сквозь пальцы. *Возвращается* архаичная практика дарения. Если подарки в виде предметов сельчане не могут себе позволить дарить всем своим родным и близким, то рассылка поздравительных SMS широкому кругу людей оказывается по карману. Расцветает жанр стихотворений для SMS-поздравления, вбирающий в себя клише из тостов и бумажных открыток. Функция фотографии в мобильном телефоне позволяет конструировать образ большой семьи, создавать виртуальную группу родственников не на основании объединения людей из разных времен, как происходит в

бумажном семейном альбоме, но из разных локальных мест. Так довольно закрытое пространство села на уровне конструирования семейных групп *оборачивается в противоположность* – в семейную группу объединяются люди из разных сел, городов.

Если обобщить сказанные выше, то можно сказать, что анализ медиасреды с помощью паттернов Маклюэна показал, что в нее возвращается архаика не только через кинематограф, который анализировали многие исследователи, но и через другие телевизионные жанры, в том числе и выпуски новостей. Это проявляется в том, что в представлениях, поддерживаемые медиасредой, пространство конструируется скорее гетерогенным (поддерживаются идентичности различных «племен» и «кланов»), с жесткими внешними границами (страх перед миром, полным жестокости) и мягкими внутренними (большая виртуальная семья). При этом сохраняется представление централизованного пространства, подчиненного царю, в котором, однако, отсутствует «средний уровень», который бы включил пространство села в пространство всей страны. Идеализация образа СССР сопряжена с разрушением представлений о «светлом будущем», СССР становится не реальностью, а потерянным раем, представление о котором конструируют «старинные фильмы», то есть те, которые в восприятии информантов показывают размеренную, спокойную жизнь обычных людей в обычной обстановке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное диссертационное исследование, посвященное становящейся сегодня все более актуальной теме участия медиа в социокультурной динамике, показало, что роль медиа, на самом деле, не сводится к инструментальному воспроизведению культурных ценностей, норм, представлений, стереотипов. Медиа – гораздо более сложный и многогранный феномен, участие которого в социокультурной динамике может вести к трансформации представлений, конструируемых в рамках той или иной культуры.

Реконструкция концепции М.Маклюэна, проделанная в данной работе, позволила выстроить рассуждения о медиа в социокультурной динамике, которые основаны на междисциплинарном базисе исследований культуры. Обращение к Маклюэну сегодня, в XXI веке, обусловлено потребностью в некоторой фундаментальной опоре для междисциплинарных исследований медиа. По сути, Маклюэн – первый, кто соединил исследования философов, политэкономистов, социологов, антропологов, искусствоведов, а также многих других исследователей, так или иначе занимавшихся вопросами медиа в социокультурной динамике, и, развивая имеющиеся в науке разрозненные данные, предложил свое видение такого сложного феномена как медиа. Безусловно, многие его идеи могут быть подвергнуты критике сегодня, как и идеи других первопроходцев новых подходов – таких как К.Маркс или З.Фрейд, например, однако сам поворот, всецелое обращение к медиа как к отдельному объекту исследования, связано именно с именем Маклюэна. В данной работе проведена реконструкция именно того инструментария Маклюэна, который, по нашему мнению, остается в сухом остатке после всей критики в его адрес и должен занять свое место в культурологии.

Необходимость вычленения, кристаллизации инструментария Маклюэна среди всего его творческого наследия связана с тем, что его концепция не формируется в какой-то один момент истории науки, но претерпевает значительные изменения с конца 1940-х до конца 1970-х годов, в нее постепенно включаются новые грани исследуемого объекта, расширяется применяемый в исследовании набор подходов. Основные положения концепции формулируются в конце жизни Маклюэна, во второй половине 1970-х годов, и именно в работах этого периода формулируются положения, которые связаны с тем инструментарием Маклюэна, который мы реконструировали. При этом, как в отечественной, так и зарубежной культурологии, к сожалению, больше известны его работы 1960-х годов, что обусловило проблему нашего исследования. Метафоричные, мозаичные работы 1960-х годов стали своего рода общим местом в изучении медиа, и зачастую смысл фраз, выдернутых из их контекста, выхолащивается, теряется. Так Маклюэн до недавнего времени представлялся скорее автором, чьи идеи могут использоваться для описания общих процессов в культуре, нежели для анализа конкретных ее явлений. Однако наше исследование позволило говорить о том, что помимо красивых метафор и общих рассуждений работы Маклюэна содержат потенциал для теоретического и даже эмпирического исследования участия медиа в социокультурной динамике.

Для реконструкции концепции Г.М.Маклюэна в области участия медиа в социокультурной динамике в данном исследовании проанализирован значительный корпус работ. Прежде всего, наша работа ввела в дискурс культурологии все основные работы Маклюэна, написанные им о медиа в течение всей жизни. Проанализированы работы, не только переведенные на русский язык, но и не переводившиеся и малоизвестные в России.

Проанализированы работы современных исследователей творчества Маклюэна, снимающих с него ярлык технологического детерминизма и позволяющих увидеть в его творчестве связи с другими научными

направлениями. Если по большому счету ранее Маклюэн воспринимался как аутсайдер в истории науки XX столетия, то в работе, с опорой на других исследователей и на собственный анализ понятийного аппарата его концепции, показаны связи, параллели между его идеями и идеями других исследователей культуры. В работе прослежена параллель между Маклюэном и первой волной Франкфуртской школы, что позволяет снять с Маклюэна ярлык апологета массовой культуры и говорить о критическом потенциале его работ. В работе также показана связь Маклюэна и традиции исследований культуры повседневности, что позволяет показать потенциал его концепции для изучения практик использования именно медиа. Наконец, показана близость Маклюэна и Ю.М.Лотмана, что представляет интерес как для отечественной культурологии, так как позволяет рассуждать об общности глубинных паттернов в восприятии культуры, которые возникают у ученых, которые разделены железным занавесом, а также и для зарубежной, так как вводит идеи Лотмана, больше известного за рубежом в качестве литературоведа, в дискурс наук о медиа.

В работе рассмотрены ключевые концепции социокультурной динамики как классических авторов, с которыми Маклюэн дискутирует (Маркс, Тойнби, Шпенглер и т.д.), так и современные концепции, развивающие идею циклической модели социокультурной динамики (Н.А.Хренов, К.Б.Соколов, П.Ю.Черносвитов, И.В.Кондаков, В.М.Розин, А.С.Ахиезер и др.), которые позволили нам интерпретировать модель социокультурной динамики Маклюэна, которую мы реконструировали из его работ. Проведенный анализ позволил нам говорить о том, что модель Маклюэна представляет собой разновидность циклической модели социокультурной динамики, в которой XX век рассматривается как этап перехода на новый виток спирали открытого цикла.

Также в работе мы обратились к корпусу текстов исследователей, объединенных в рамках школы «медиаэкологии», которая выросла из круга учеников Маклюэна и развивает основные положения его концепции, а также

занимается активным осмыслением современных реалий Интернета и мобильной телефонии. Одним из вкладов нашего исследования в культурологию, на наш взгляд, выступило введение в научный дискурс данной школы и самого медиаэкологического подхода, то есть междисциплинарного исследовательского подхода, ставящего в центр изучение медиа как особой символической среды человека и ее основных проблем.

Для достижения главной цели данного исследования – реконструкции роли медиа в социокультурной динамике в концепции Маклюэна - были поставлены задачи, связанные с изучением его работ, их понятийного аппарата и, собственно, выявлением особенностей этой модели и специфики участия медиа в ней. В первую очередь, было необходимо проанализировать, как концепция Маклюэна развивается в его работах. Так, исследование показало, что в первый большой период – с 1946 по 1967 годы – формулируется тезаурус теории Маклюэна, делаются первые наброски общей концепции. В 1967 – 1972 годы Маклюэн погружается более глубоко в те моменты, которые станут для его концепции ключевыми – прежде всего, конструирование пространства и изучение клише. Наконец, в конце жизни в 1972 - 1979 годы Маклюэн обобщает, систематизирует свою концепцию, отвечает на критику, накопившуюся за всю жизнь. В это время выкристаллизовывается его теория.

Во-вторых, в работе рассмотрен ключевой понятийный аппарат концепции Маклюэна. Исследование показало, что медиасреда – категория, вокруг которой строится концепция Маклюэна. Эта особая среда, формируемая медиа, участвует в социокультурной динамике. Если в первый период творчества Маклюэн наравне с понятием «галактики» использует понятие «пространства» для описания изменений медиасреды, то в окончательной формулировке концепции остается именно «пространство», которое становится ключевой точкой сборки концепции Маклюэна. Именно конструирование представлений о пространстве заложено в «культурную

предрасположенность» средства коммуникации. Также Маклюэн заимствует из гештальт-психологии метафору «фигуры» и «фона», которую использует для характеристики медиасреды.

В-третьих, в исследовании выявлена специфика собственно модели социокультурной динамики Маклюэна. Представляя собой модель открытого цикла, эта модель основана на идее «констелляций» для выявления исторических периодов, то есть полагает, что не конкретные события определяет период в истории, а совокупность точек зрения, представлений, характерная для того или иного периода, проявляющаяся в культуре – в произведениях искусства, в научных парадигмах, в религиозных воззрениях, в общественном мнении. Все это объединяется через представление о пространстве. Базовая бинарная оппозиция, лежащая в основе циклической модели Маклюэна: «акустическое» или «визуальное» пространства. Культура и общество, таким образом, проходит эти два противоположных состояния медиасреды, характеризуемые конструированием представлений о пространстве «акустическим» и «визуальным» способами, и множество промежуточных.

В-четвертых, выявлена специфика участия медиа в социокультурной динамике в концепции Маклюэна. Так он, систематизируя свою теорию, указал на четыре закона, определяющих эту специфику: закон расширения, закон вытеснения, закон возвращения, закон реверсии. Эти законы показывают, что медиа, воспроизводя представления в культуре, во-первых, интенсифицируют их; во-вторых, вытесняют другие представления за счет этого; в-третьих, возвращают ранее вытесненные представления, и, наконец, в-четвертых, с течением своего развития могут обратить в противоположность те представления, которые изначально интенсифицировали.

Наконец, в-пятых, в работе на основе разрозненных упоминаний особенностей «акустического» и «визуального» пространств реконструировано пять паттернов, обозначающих способ конструирования

пространства: степень гомогенности пространства, степень централизованности пространства, степень жесткости внутренних границ, степень жесткости внешних границ, направленность движения в пространстве. Используя эмпирический материал, собранный в полевых экспедициях в российском селе, мы показали, что данные паттерны могут быть использованы для интерпретации данных о развитии медиасреды даже в таком, казалось бы, далеком от первоначального источника – концепции Маклюэна – исследовании как исследование медиасреды российского села.

Гипотеза нашего исследования подтвердилась, так как исследование показало, что специфика участия медиа в социокультурной динамике в концепции Маклюэна не сводится к инструментальной «функции», но гораздо более сложно вписана в этот процесс, то есть медиа не просто воспроизводят те или иные культурные паттерны, но и участвуют в их изменении.

Таким образом, проведенное исследование позволило вычленив в мозаичном и несколько поэтичном творческом наследии Маклюэна конкретный инструментарий для исследований медиасреды. Не совсем корректно рассматривать Маклюэна только как исследователя культуры середины XX столетия, тогда как его наследие представляет интерес больше с теоретико-методологической точки зрения, нежели чем с точки зрения того, какие факты он собирает о той или иной конкретной культуре. Примеры из конкретных культур в его работах, как отмечают современные исследователи и показывает наше исследование, служат для иллюстрации тех или иных положений, которые претендуют на универсальность применения для исследования любых культур. Безусловно, в любом случае они требуют адаптации к конкретной культурной специфике, но общий посыл нашей работы состоит в том, что ре-актуализация наследия Маклюэна связана в первую очередь с его подходом к изучению медиа, а не описанием тех или иных исторических периодов.

Наше исследование предложило теоретико-методологический инструментарий для анализа медиасреды и продемонстрировало, что с помощью реконструированной модели социокультурной динамики Маклюэна можно анализировать различные культуры, медиапродукты, практики использования медиа. Эмпирическая иллюстрация показала, что концепция Маклюэна применима не только для исследований западной культуры, но может быть перенесена и на российскую почву.

В дальнейшем предложенный подход может быть углублен и уточнен за счет вовлечения в него теоретических положений авторов, связь концепции Маклюэна с концепциями которых мы показали, а также за счет усиления синергии между концепцией Маклюэна и его учеников в рамках школы медиаэкологии. Также предложенный подход может быть опробован в дальнейшем на изучении медиасреды не только современного российского села, но на изучении медиасреды современного российского города, например, на изучении медиасреды мигрантов. Также подход Маклюэна может быть использован в сравнительных региональных исследованиях медиа России и других стран. Помимо этого перспективными, по нашему мнению, будут дальнейшие исследования паттернов, характеризующих конструирование представлений о пространстве: в данной работе мы выявили и объяснили только пять паттернов, однако мы не утверждаем, что это конечное число, вполне вероятно, что можно выявить еще некоторое число паттернов пространства, а также уточнить имеющиеся.

БИБЛИОГРАФИЯ**Литература:**

1. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.: Медиум, 1997. – 312 с.
2. Андерсен Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – Мю: «Канон Пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.
3. Арнхейм Р. Кино как искусство. – М.: Иностранная литература, 1960. – 206 стр.
4. Архангельская И. Б. Герберт Маршал Маклюэн: от исследования литературы к теории медиа. – М.: Издательство Московского Университета, 2007. – 210 с.
5. Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999.
6. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. - 804 с.
7. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология. Словарь. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 600 с.
8. Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2011. – 272 с.
9. Белоусов А.Ф., Головин В.В, Кулешов Е.В., Лурье М.Л. Детский фольклор: итоги и перспективы изучения // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т.1. - М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. С.215-243.

10. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Вальтер Беньямин: Избранные эссе. / Под. ред. Здорова Ю.А. - М.: "Медиум", 1996. с.15-6
11. Бёрджер Дж. Вальтер Беньямин // Фотография и ее предназначения. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С.69-79
12. Бессокирная Г.П., Жвйтиашвили А.Ш., Муханова М.Н. Российское село: социально-структурные процессы от прошлого к настоящему. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 304 с.
13. Бовуар С. Второй пол. – М.: Прогресс, 1997. – 832 с.
14. Богданов К. «Русский шансон» и традиция музыкального (нон)конформизма в России // «Неприкосновенный запас» 2014, №4(96). Электронный ресурс, режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2014/96/15b.html>
15. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Пер. О.А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с.
16. Бойцова О.С. Любительские фото: визуальная культура повседневности. – СПб: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 266 с.
17. Больц Н. Азбука медиа. – М.: Издательство «Европа», 2011. – 136 с.
18. Бурдые П., Болтански Л., Кастель Р., Шамборедон Ж.-К. Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2014.
19. Бэкон Ф. Вторая часть сочинения, называемая Новый Органон, или истинные указания для истолкования природы // Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: «Мысль» (Философское наследие), 1978. - 575 с. – С.7-214.
20. Вартанова Е.Л. Медиа в постсоветской России: их структура и влияние //Pro et contra. – 2001. – Т. 5. – №. 4. С.61-81

21. Вахштайн В. С. Социология повседневности и теория фреймов. - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. – 334 с.
22. Ворона М.А., Карпова Г.Г., Ярская-Смирнова Е.Р. «Кидалт вы или обыкновенный человек?» Виртуальное производство стиля // Визуальная антропология: городские карты памяти. – М.: Вариант, 2009. С. 294-309
23. Гардзонио С. «Русский шансон» между традицией и новаторством: жанр, история, тематика // «НЛО» 2010, №101. Электронный ресурс, режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/101/ga9-pr.html>
24. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. — СПб.: Питер, 2007.
25. Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий // Социологическое обозрение. Т.2. №1. 2002. С. 42-70
26. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Философия истории. – М.: Эксмо, 2007. – 880 с.
27. Давыдов С. Г., Кирия И. В., Новикова А. А., Чумакова В. П. Медиа-потребление и «конструированная реальность» жителей северного села // В кн.: Потенциал ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта / Сост.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова; науч. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова. М.: Логос, 2014. С.167 – 211
28. Декрет СНК “О ликвидации безграмотности населения РСФСР” от 26 декабря 1919 года // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 1. Л. 38–40
29. Дмитриев А.Н. Опыт сотрудничества П.Лазарсфельда и Т.Адорно в исследовании массовой коммуникации / Социологический журнал, 1997, вып. №3
30. Ермилов В. Быт рабочей казармы. – М.: Госиздат, 1930.

31. Ершова Г.Г., Черносивтов П.Ю. Наука и религия: новый симбиоз? Моделирование картины мира: исторический, психологический, системный и информационный аспекты. – СПб: Алетея, 2003. – 368 с.
32. Козлова Н. Н. Гендер и вхождение в модерн // Общественные науки и современность, 1999, № 5. С.164-174.
33. Кон И.С. Детство как социальный феномен // Журнал исследований социальной политики, 2004. т.2 №2. Стр. 151-174
34. Кондаков И.В. “Образ мира, в слове явленный”: волны литературоцентризма в истории русской культуры // Циклические ритмы в истории, культуре и искусстве / Отв. ред. Н.А. Хренов. М.: Наука, 2004. С.229-293
35. Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 1024 с.
36. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Изд.3, стереот. – М., КомКнига, 2006. - 352 с.
37. Краусс Р. Фотографическое: опыт теории расхождений. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. - 304 с.
38. Кукаркин А.В. По ту сторону расцвета. Буржуазное общество: культура и идеология (Издание третье, доработанное). – М.: Издательство политической литературы, 1981.
39. Лазарсфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие // Макаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире. М: Аспект-пресс, 2000. С. 138-149.
40. Леута О.Н. Ю.М. Лотман о трех функциях текстов // Юрий Михайлович Лотман / Под. ред. В.К. Кантора. - М.: РОССПЭН, 2009, с. 294-309
41. Лосев А.Ф. Аристотель и поздняя классика // История античной эстетики, том IV. - М.: «Искусство», 1975.

42. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Предисл. С. М. Даниэля, сост. Р. Г. Григорьева. - СПб.: Академический проект, 2002. - 543 с. С. 58-78
43. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб: «Искусство СПб», 2000.
44. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000.
45. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005. — 496 с.
46. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. — 464 с.
47. Маклюэн М. Пресса: управление посредством утечки информации // Отечественные записки /. — 2003. — № 3.
48. Маклюэн М. С появлением Спутника планета стала глобальным театром, в котором нет зрителей, а есть только актеры // Кентавр. — М., 1994. — № 1. — С. 20—31.
49. Маклюэн М. Телевидение. Робкий гигант / Телевидение вчера, сегодня, завтра. - М.: Искусство, 1987. - 59 с.
50. Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. – М: АСТ, Астрель, 2012. – 224 с.
51. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человека. – М.: Логос, 2001. – 408 с.
52. Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2, т. 13. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. - стр. 1–167.
53. Мельникова Е.А. «Воображаемая книга»: очерки по истории фольклора о книгах и чтении в России. – СПб.: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2011. – 182 с.
54. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ, Хранитель, 2006. - 880 с.

55. Мид М. Культура и мир детства. - Москва: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1988. - Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Серия «Этнографическая библиотека»

56. Михайлов С.А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004.

57. Михайлов И.А. Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. Ч. 1: 1914-1939 гг. [Текст] / И.А. Михайлов; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2008. – 207 с.

58. Моль А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 416 с.

59. Николаев В.Г. Герберт Маршалл Маклюэн и его книга «Понимание средств коммуникации» // Отечественные записки, 2003. №4 (13). Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/gerbert-marshall-maklyuen-i-ego-kniga-ponimanie-sredstv-kommunikacii>

60. Новикова А.А., Чумакова В. П. Советские фильмы в новой медиасреде: идеализация или дискредитация представлений о прошлом // Обсерватория культуры. 2014. № 2. С. 61-67.

61. Нохрин И.М. Голдуин Смит и континентализм в Канаде в последней трети 19 века // Вестник Челябинского Государственного Университета. 2009. №41 (179) История. Вып. 38. С.133-140

62. Нуркова В.В. Зеркало с памятью: Феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. – М.: РГГУ, 2006. – 287 с.

63. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2008. – 352 с.

64. По Э. Низвержение в Мальстрем // Стихотворения. Проза. – М.: Издательство «Художественная литература», 1976.

65. Попонов М. А. Медиа-теория Г.М. Маклюэна в контексте современного культурологического знания: автореферат дис. ... кандидата

культурологии : 24.00.01 / Попонов Михаил Александрович; [Место защиты: С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов], Санкт-Петербург, 2008

66. Рашкофф Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М., 2003.

67. Розин В.М. Понятие «цикл» и типы циклов в культуре // Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве / [Отв. ред. Н.А.Хренов]; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ; Научный совет «История мировой культуры». – М.: Наука, 2004. – 621 с. С. 74-85

68. Сальникова Е.В. Феномен визуального. От древних истоков к началу XXI века. М.: Прогресс-Традиция. 2012.

69. Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. – М.: Национальный институт прессы, ВАГРИУС, 1998. – 223 с.

70. Сонтаг С. О фотографии. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 272 с.

71. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.

72. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С.249 – 295

73. Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 640 с.

74. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2006.

75. Хайдеггер М. Вопрос о технике / Время и бытие. Статьи и выступления. М.: «Республика», 1993. - С.221-238

76. Хренов Н.А. Искусство в контексте XX века на фоне повторяющихся флуктуаций в больших длительностях исторического времени // Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве / [Отв. ред. Н.А.Хренов]; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ; Научный совет «История мировой культуры». – М.: Наука, 2004. – 621 с. С. 15-73

77. Хренов Н.А. Образы «Великого разрыва». Кино в контексте смены культурных циклов. - М.: Прогресс-Традиция, 2008.
78. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: избранные труды. – М.: Экономика, 1989.
79. Черносвитов П.Ю. Человек и культура: кто кем правит? // Культурологический журнал, 2014, №3(17).
80. Шариков А. В. В поисках общего методологического базиса теорий медиаобразования и информационной грамотности // В кн.: Медиа- и информационная грамотность в обществах знания. М.: МЦБС, 2013. С. 122-129.
81. Шкловский В. Б. Искусство как прием // О теории прозы. - М.: Круг, 1925. - С. 7-20.
82. Штаммлер Ф.М. Мобильные телефоны для мобильных животноводов Севера: революция в тундре? // Этнографическое обозрение, 2013 №2. С.6-23
83. Шпенглер О. Ш. Закат Западного мира (Полное издание в одном томе). – М.: Альфа книга, 2010. – 1085 с.
84. Щютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. - 336 с.
85. Юхвид Е. Н. Социально-философский анализ информационно-коммуникативной системы общества в концепции М. Маклюэна : диссертация кандидата философских наук : 09.00.11[Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ], Москва, 2007
86. Babe R.E. Innis and the emergence of Canadian communication/media studies // Global media journal – Canadian Edition. 2008. Vol.1, Issue 1, pp.9-23

87. Beniger J. *The Control Revolution: Technological and Economic Origins of the Information Society*. – USA: Harvard University Press, 1989. – 508 p.
88. Carpenter E. *The New Languages // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.*; Beacon Press, Boston, 1960. P.162-179
89. Carey J. W. *Space, Time and Communications: A Tribute to Harold Innis // Communication as Culture: Essays on Media and Society*. New York: Routledge, 1992
90. Comor E. Harold Innis and ‘the bias of communication’ // *Information, Communication & Society*, 2001. 4:2, pp. 274-294
91. Danesi M. *The Medium is the Sign: Was McLuhan a Semiotician? // MediaTropes eJournal*, vol. I, 2008. – p. 113-126
92. Giedion S. *Space Conception in Prehistoric Art // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.*; Beacon Press, Boston, 1960. P.71-89
93. Gilloch G. *Walter Benjamin – critical constellations*. – UK: Polity Press, 2002. – 304 p.
94. Gordon W. T. *McLuhan: A Guide for the Perplexed (Guides for the Perplexed)*. 2010. Kindle Edition.
95. Gordon W.T. *By a Commodius Vicus: From Cliché to Archetype to Cliché // Journal of Visual Culture*, 2014. Volume 13, n.1 p. 48-51
96. Guins R. *The Present Went This-A-Way: Marshall McLuhan’s Understanding Media: The Extensions of Man @ 50 // Journal of Visual Culture*, 2014. Volume 13, n.1 p. 3-13
97. Havelock E. *Preface to Plato*. Cambridge, MA: Belknap Press, 1963.
98. Heyer P. *Harold Innis*. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2003.
99. Innis H. *Empire and Communication*. London, Oxford Press. 1950. - 230 p.

100. Innis H. *The Bias of Communication*. Toronto, University of Toronto Press, 1951. - 226 p.
101. Kahan A. *Russian Economic History: The Nineteenth Century*. Chicago: University of Chicago Press, 1989.
102. Katz E. *Personal Influence: The Part Played by People in the Flow of Mass Communications*. Transaction Publishers; 2 edition, 2005. – 434 p.
103. Kiriya I. *The Culture of Subversion and Russian Media Landscape // International Journal of Communication*. 2012. No. 6. P. 446-466.
104. Lamberti E. *Marshall McLuhan's Mosaic: Probing the Literary Origins of Media Studies*. University of Toronto Press, Kindle Edition, 2012.
105. Lee D. *Linear and Nonlinear Codifications of Reality // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.*; Beacon Press, Boston, 1960. P.136-154
106. Levi-Strauss C. *Myth and Meaning*. – NY: Schocken Books, 1995. – 58 p.
107. Levinson P. *Digital McLuhan: A guide to the Information Millenium*. UK: Routledge, 1999.
108. Lewis W. *Blast 1 (revised edition)*. - Gingko Press Inc, 2009. – 176 p.
109. Liss J. *The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // Canadian Journal of Communication*, 1989 # 14(4-5). P. 1-29.
110. Logan R. *McLuhan Misunderstood: Setting the Record Straight*. The Key Publishing House Inc.. Kindle Edition. 2013
111. Logan R. *Understanding New Media: Extending Marshall McLuhan*. NY: Peter Lang Publishing, 2010.
112. Marchand Ph. *Marshall McLuhan: The Medium and the Messenger*, MIT Press, 1998.
113. McQuail D. *Mass Communication Theory*. - SAGE Publications Ltd; Sixth Edition edition, USA, 2010. – 632 p.

114. McLuhan H.M. Counterblast 1954 Edition / with Foreword by Gordon T., Afterword by Lamberti E. // Transmediale, festival for art and digital culture, Berlin, in cooperation with Ginko Press, NY, 2011.
115. McLuhan H. M. Counterblast / Designed By Parker H. Rapp&Whitting Limited, London, 1970.
116. McLuhan H.M. Culture is Our Business. – NY: Ballantine Books, 1972. – 336 p.
117. McLuhan H.M. Five Sovereign Fingers Taxed the Breath // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960. P. 207 – 209
118. McLuhan H.M. Language in the 16th century // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960. P.125-136
119. McLuhan H.M. Media Log // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960. P.180-183
120. McLuhan H. M. Media Research: Technology, Art and Communication (Critical Voices in Art, Theory and Culture). Taylor and Francis. Kindle Edition, 2014.
121. McLuhan H.M. The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man. Toronto: Ginko Press, 2002.
122. McLuhan H.M., Carpenter E.S. Acoustic Space // Explorations in Communication. An Anthology // Edited by McLuhan H.M., Carpenter E.S.; Beacon Press, Boston, 1960. P. 65-71
123. McLuhan H.M., Fiore Q. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. – USA: Penguin books, 1996.
124. McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science, University of Toronto Press, 1992. – 252 p.
125. McLuhan H.M., McLuhan E. Media and Formal Cause. USA: NeoPoiesis Press, 2011. – 169 p.

126. McLuhan H.M., Nevitt B. *Take Today: The Executive as Dropout*. - NY: Harcourt Brace Jovanovich, 1972. – 304 p.
127. McLuhan H.M., Parker H. *Through the Vanishing Point. Space in Poetry and Painting*. – NY: Harper & Row, 1969. – 267 p.
128. McLuhan H.M., Powers B.R. *The Global Village: Transformations in World Life and Media in the 21st Century with;* Oxford University Press, 1989.
129. McLuhan H.M., Watson W. *From Cliché to Archetype*. - NY: Viking, 1970.
130. Mead G.H. *Mind, Self, and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist*. USA: The University of Chicago Press, 1967. – 440 p.
131. Meyrowitz J. *From Tribal to Global: A Brief History of Civilization from a McLuhanesque Perspective. The Legacy of McLuhan*. Hampton Press. 2005. p. 35-43
132. Meyrowitz J. *Morphing McLuhan: Medium Theory for a New Millenium / Proceedings of the Media Ecology Assosiation, Volume 2, 2001*.
133. Meyrowitz J. *No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior*. Oxford University Press. 1985. Kindle Edition.
134. Meyrowitz J. *The Rise of Glocality: New Senses of Place and Identity in the Global Village // A Sense of Place: The Global and the Local in Mobile Communication*. – Vienna: Passagen Verlag, 2005. – p. 21-30
135. McQuail D. *McQuail’s Mass Communication Theory. Fifth Edition*. – UK: Sage Publications, 2007. – 616 p.
136. Ong W. *Orality and Literacy: the technologizing of the word/ with additional chapters by John Hartley. 30th Anniversary Edition*. NY: Routledge, 2012. – 232 p.
137. Onufrijchuk R. F. *Introducing Innis/McLuhan concluding: the Innis in McLuhan “system” // The Australian Journal of media & culture. 1993. Vol.7 n.1*
138. Onufrijchuk R. F. *Object as Vortex: Marshall McLuhan & Material Culture as Media of Communication // PhD thesis, 1998*

139. Perrin R.T. *From Cambridge to Communication: McLuhan beyond McLuhanism*. Simon Fraiser University, 2000.
140. Poster M. *McLuhan and The Cultural Theory of Media* // *MediaTropes eJournal*, vol II. #2, 2010. – p.1-18
141. Postman N. *Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business*. New York: Penguin, 1985
142. Postman N. *The Disappearance of Childhood: Redefining the Value of School*. New York: Vintage Books, 1994
143. Postman N. *The Humanism of Media Ecology* // *Proceedings of the Media Ecology Association*, Volume 1, 2000. P. 10-16
144. Postman N. *Technopoly: The Surrender of Culture to Technology*. NY: Vintage Books, 1993.
145. Prins H.E.L., Bishop J. *Edmund Carpenter: Explorations in Media & Anthropology* // *Visual Anthropology Review*. Fall-Winter 2001-2002 vol.17 num. 2
146. Rae A. *McLuhan's Unconscious*. Doctoral Dissertation. University of Adelaide, 2008.
147. Rushkoff D. *Present Shock: When Everything Happens Now*. Penguin Group US. Kindle Edition. 2013.
148. Scolari C. *Media ecology. Map of the theoretical niche*. *Quaderns del CAC*, 2010. 34 (June). P. 17-25
149. Strate L. *Amazing Ourselves to Death: Neil Postman's Brave New World Revisited (A Critical Introduction to Media and Communication Theory; v.10)*. Peter Lang Publishing, NY, 2014.
150. Thompson E. *Russian Formalism and Anglo-American New Criticism: A Comparative Study (de Proprietatibus Litterarum. Series Maior)*. - Berlin: De Gruyter Mouton, 1971.
151. Veblen T. *The Engineers and the Price System*. – Martino Fine Books, 2012.

152. Vieto M., Ralon L. Being-in-the-Technologically-Mediated-World: Existential Philosophy of Marshall McLuhan // The Popular Cultures Studies Journal, Vol. 1, n. 1&2, 2013.

153. Watson A. J. Marginal Man: The Dark Vision of Harold Innis. Toronto: University of Toronto Press. 2006.

Электронные публикации:

154. Беньямин В. О понятии истории. Электронный ресурс, URL: <http://5.biennale.ru/doc.asp?id=43> Дата доступа: 23.07.2015

155. Большая медицинская энциклопедия. Электронный ресурс, URL: <http://bigmeden.ru/article/%D0%91%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0> Дата доступа: 23.07.2015

156. Кракауэр Э. Орнамент массы // НЛО, 2008 №92 Электронный ресурс, URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/92/k6.html> Дата доступа: 23.07.2015

157. Магун А. О негативной диалектике Теодора Адорно // Синий диван №4, 2004. Электронный ресурс, URL: <http://sinjdivan.narod.ru/sd4rez2.htm> Дата доступа: 23.07.2015

158. Основные показатели развития телефонной связи общего пользования и подвижной связи по Российской Федерации. Электронный ресурс, URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/trans-sv/tel-sv.xls Дата доступа: 23.07.2015

159. Покровский Н.Е. В зеркале глобализации // Отечественные записки, 2003. №1. Электронный ресурс, URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_06.html Дата доступа: 23.07.2015

160. Степанов В.А. Медиаэкология: опыт демаркации научного направления. 2011. Электронный ресурс, URL: http://media-ecology.blogspot.ru/2011/05/blog-post_3319.html Дата доступа: 23.07.2015

161. Черносивтов П.Ю. Смыслогенез кончился? // Художественная культура, 2012 №3 (4). Электронный ресурс, URL: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/vypusk-4/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/682.htmlkultury/682.html> Дата доступа: 23.07.2015
162. Чумакова В.П. Мобильный телефон в семейных ритуалах (на примере жителей российского села // Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика. Конференция студентов и аспирантов. – СПб, 2015. с. 107-111. Электронный ресурс, URL: http://eu.spb.ru/images/et_dep/asf4/TEZISY_ASF2015.pdf Дата доступа: 23.07.2015
163. Benjamin W. On the Concept of History, 1940. Электронный ресурс, URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/benjamin/1940/history.htm> Дата доступа: 23.07.2015
164. Carey J.W. Marshall McLuhan: Genealogy and Legacy // Canadian Journal of Communication, vol. 23, # 3, 1998. Электронный ресурс, URL: <http://www.cjc-online.ca/index.php/journal/article/view/1045/951> Дата доступа: 23.07.2015
165. Chandler D. Technological or Media Determinism Электронный ресурс, URL: <http://www.aber.ac.uk/media/Documents/tecdet/tdet01.html#Top> Дата доступа: 23.07.2015
166. Fletcher B. The influence of Torstein Veblen on the economics of Harold Innis [Электронный ресурс]: электрон. данные. - Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 15 ноября 2004. - Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/economics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1100529263&archive=1120044401&start_from=&ucat=& (свободный доступ). – Дата доступа: 19.07.2015.
167. Friesen N. Wandering Star: The Image of the Constellation in Benjamin, Giedion and McLuhan Электронный ресурс, URL: http://www.academia.edu/4032277/Wandering_Star_The_Image_of_the_Constellation_in_Benjamin_Giedion_and_McLuhan Дата доступа: 23.07.2015

168. Grosswiler P. The Dialectical Methods of Marshall McLuhan, Marxism, and Critical Theory // Canadian Journal of Communication, 1996 #1(21). Электронный ресурс, URL: <http://www.cjc-online.ca/index.php/journal/article/view/925/831> Дата доступа: 23.07.2015

169. Mathien M. Abraham Moles ou l'information et la communication. Au carrefour des sciences, de la vie quotidienne et de l'esthétique // Communication, Vol. 22/2. 2003. P. 167-181. Электронный ресурс, URL: <http://communication.revues.org/4684?lang=en> Дата доступа: 23.07.2015

170. McLuhan H.M. Report on Project in Understanding New Media, 1960. Электронный ресурс, URL: <https://mcluhangalaxy.wordpress.com/2014/11/19/report-on-project-in-understanding-new-media-1960-available-online/> Дата доступа: 23.07.2015

171. Postman N. Informing Ourselves to Death (speech at a meeting of the German Informatics Society (Gesellschaft fuer Informatik) on October 11, 1990 in Stuttgart). Электронный ресурс, URL: https://w2.eff.org/Net_culture/Criticisms/informing_ourselves_to_death.paper Дата доступа: 23.07.2015

Источники:

172. Лепс Г. Натали (текст песни). Электронный ресурс, URL: <http://www.karaoke.ru/song/4423.htm> Дата доступа: 23.07.2015

173. Телеканал «Охота и рыбалка». Электронный ресурс, URL: <http://www.tv-stream.ru/tv/okhota-i-rybalka> Дата доступа: 23.07.2015

174. Телеканал «Шансон ТВ». Электронный ресурс, URL: <http://www.shanson.tv> Дата доступа: 23.07.2015

175. Передача «Планета рыбака», телеканал «Охота и рыбалка», 23-я серия. Дата обращения: 09.06.2015. 23:40

176. Передача «Сельское утро», телеканал «Россия 1». Дата обращения: 23.05.15, сюжет об импортозамещении рыбной продукции.

177. Передача «ЧП», телеканал «НТВ», выпуск 22.03.2015.
178. Передача «ЧП», телеканал «НТВ», выпуск 08.02.2015.
179. Передача «ЧП», телеканал «НТВ», выпуск 19.04.2015.
180. СМС поздравления на праздники. Электронный ресурс, URL: <http://www.pojelanie.ru/sms/pozdr/>. Дата доступа: 23.07.2015
181. Шуфутинский М. Наколочка (текст песни). Электронный ресурс, URL: <http://megalyrics.ru/lyric/mikhail-shufutinskii/nakolochka.htm#ixzz3gXZsoUEU> Дата доступа: 23.07.2015

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1. Общая характеристика исследования

Эмпирические данные, используемые в работе в качестве иллюстрации, собраны в рамках полевых экспедиций Лаборатории медиаисследований ЦФИ НИУ ВШЭ. Исследования выполнены в рамках проектов, поддержанных фондом Прикладных Фундаментальных Исследований НИУ ВШЭ: «Трансформация медиа в России в условиях новой коммуникационной реальности», 2012 (руководитель Качкаева А.Г.); «Трансформация российского телесмотрения в условиях появления новых медиаплатформ», 2013 (руководитель Кирия И.В.); «Медиа в новой социальной, экономической и технологической реальности», 2014 (руководитель Кирия И.В.). Диссертант является сотрудником этой Лаборатории и участвовал во всех экспедициях, данные которых использованы в работе.

Всего было проведено 4 экспедиции: в сельское поселение Угоры Мантуровского района Костромской области при поддержке Сообщества Профессиональных Социологов (июнь 2012 года), в поселок Коксовый Белокалитвенского района Ростовской области при поддержке Донского Государственного Технического Университета (июнь-июль 2013 года), в село Данауровка Чистопольского района республики Татарстан при поддержке Казанского Федерального Университета (май 2014 года), в село Середкино Боханского района Иркутской области (сентябрь 2014 года).

Основной используемый метод в экспедициях: глубинные интервью. Гайд глубинного интервью предполагал разговор об особенностях повседневных практик информанта; месте медиапотребления и медиаиспользования среди них; медийных интересах и предпочтениях; отношении к новостям, дискуссионным передачам, программам социальной

и исторической тематики, кино и сериалам, ток-шоу и другим жанрам и форматам современного телевидения; особенностям использования мобильного телефона и Интернета, а также отношениям к прошлому и будущему, своему селу и его месту в стране.

В разработке гайда для глубинных интервью участвовали сотрудники Лаборатории медиаисследований ЦФИ НИУ ВШЭ Давыдов С.Г., Качкаева А.Г., Кирия И.В., Логунова О.С., Новикова А.А., Чумакова В.П. Глубинные интервью брали сотрудники Лаборатории медиаисследований ЦФИ НИУ ВШЭ, а также студенты и аспиранты НИУ ВШЭ, студенты и преподаватели ДГТУ, КФУ, участвовавшие в экспедициях.

Выборка строилась на основании половозрастных квот. Поскольку цель исследования состояла в выявлении типов отношения информантов к разным медиа, выборка не репрезентует всю генеральную совокупность сельских жителей, но соответствует принятым стандартам качественного исследования.

Всего во всех экспедициях было собрано 195 интервью: 43 (Костромская область); 71 (Ростовская область), 49 (республика Татарстан), 31 (Иркутская область). В данной работе цитируются интервью, которые наиболее точно иллюстрируют выдвигаемые тезисы, таблица информантов, чьи интервью цитируются, представлена в Приложении №2.

Приложение №2. Таблица информантов

Номер	Пол	Возраст	Занятость	Регион
1	м	средний	Лесник	Костромская область
2	ж	пожилой	Пенсионер	Ростовская область
3	ж	средний	Воспитатель детского сада	Костромская область
4	м	молодой	Вальщик леса	Иркутская область
5	м	пожилой	Пенсионер	Ростовская область
6	ж	пожилой	Пенсионер	Ростовская область
7	м	пожилой	Пенсионер	Костромская область
8	ж	средний	Фельдшер	Костромская область
9	ж	средний	Работница колхоза	Костромская область
10	ж	пожилой	Пенсионер	Костромская область
11	ж	пожилой	Пенсионер	Республика Татарстан
12	м	средний	Дальнобойщик	Ростовская область
13	м	средний	Механик на часовом заводе	Республика Татарстан
14	м	пожилой	Пенсионер	Ростовская область
15	м	пожилой	Работающий пенсионер (на котельной)	Республика Татарстан
16	м	средний	Юрист	Республика Татарстан
17	ж	молодой	Школьница	Ростовская область
18	ж	средний	Член ремонтной бригады	Ростовская область
19	ж	пожилой	Пенсионер	Иркутская область
20	м	молодой	Работник шиномонтажа	Ростовская область
21	м	пожилой	Пенсионер	Ростовская область
22	ж	пожилой	Пенсионер	Ростовская область
23	м	средний	Полицейский	Ростовская область